

ВЕРА, ДИАЛОГ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Содействие диалогу и совместным действиям общин,
исповедующих разные религии и убеждения

ОБСЕ
БДИПЧ

ВЕРА, ДИАЛОГ И БЕЗОПАСНОСТЬ

**Содействие диалогу и совместным действиям общин,
исповедующих разные религии и убеждения**

Благодарности

БДИПЧ хотело бы поблагодарить всех, кто в течение длительного периода делился с нами своими знаниями, компетенцией и опытом: от представителей гражданского общества, ученых и государственных должностных лиц до членов религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, и специалистов-практиков по вопросам диалога. Особая благодарность выражается членам Совета экспертов БДИПЧ по вопросам свободы религии или убеждений (его двум последовательным составам), внесшим значительный вклад в подготовку настоящей публикации, в частности, Тьяго Алвесу Пинто, Паскуале Анниккино, Данилу Буглову, Элизабет Кларк, Джоэлль Фисс, Мариам Гавтадзе, Джагбир Джхутти-Джохал, Джону Кинахану, Генти Круя, Фабио Петито, Ахмеду Шахиду, Питеру Вайдеруду, Марко Вентура и Тамаре Вукачевич. Помимо этого, заметный вклад также внесли следующие лица: Индира Асланова, Андреа Бензо, Джадд Бердсолл, Джош Касс, Кэтрин Корнилл, Салпи Эскиджян, Габриеле Фаттори, Сильвио Феррари, Рэйчел Форстер, Бенжамин Гринакр, Элизабета Китанович, Сара Маркевич и Шэрон Розен. БДИПЧ также выражает благодарность за сотрудничество и поддержку Министерству иностранных дел и международного сотрудничества Италии и юридическому факультету Университета Фоджи (Италия), где 29 июня 2023 года состоялось предпоследнее совещание по рассмотрению текста руководства.

Убеждения, диалог и безопасность. Содействие диалогу и совместным действиям общин, исповедующих разные религии и убеждения

Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

ul. Miodowa 10

00–251 Warsaw

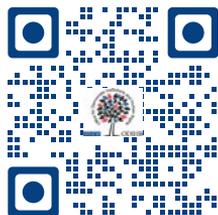
Poland

www.osce.org/odhr

© БДИПЧ ОБСЕ, 2025 год

Все права защищены. Содержание настоящей публикации можно бесплатно использовать и копировать в образовательных и других некоммерческих целях при условии, что такое воспроизведение сопровождается ссылкой на БДИПЧ ОБСЕ как источник.

ISBN: 978-92-9271-309-6

СОДЕРЖАНИЕ

Глоссарий	6
Предисловие	8
Глава 1 Необходимость диалога и совместных действий	9
Методология	15
Глава 2 Свобода мысли, совести, религии и убеждений	17
2.1. Ограничения на СРиУ	21
2.2. Основания для ограничения СРиУ	22
Глава 3 Диалог и совместные действия общин, исповедующих разные религии и убеждения	25
Глава 4 Роль государства	33
4.1. Уважение прав человека	37
4.2. Принцип «не навреди»	55
4.3. Беспристрастность	59
4.4. Участие и инклюзивность	62
4.5. Прозрачность и подотчетность	84
Глава 5 Проекты и конкурсы финансирования	87
5.1. Процесс построения конкурсов финансирования	91
5.2. Оценка заявок	93
5.3. Измерение эффекта и успеха проектов	96
Глава 6 Контрольный список вопросов для государств	99
Глава 7 Заключение	113
Приложения	117
Приложение 1 — Рекомендации, адресованные координаторам диалога	118
Приложение 2 — Вопросы для проведения исследования	120
Приложение 3 — Резюме ответов на вопросы исследования	123
Концевые сноски	126

> Нажмите на название главы, приведенное выше, чтобы перейти на соответствующую страницу.

> Чтобы вернуться на страницу «Содержание» с любой страницы документа, нажмите на нижний колонтитул этой страницы.

ГЛОССАРИЙ

Комплексная безопасность

Принятая ОБСЕ модель комплексной безопасности состоит из трех дополняющих друг друга измерений: человеческого, военно-политического и экономико-экологического, каждое из которых равно остальным по своей значимости.

Человеческое измерение безопасности

Человеческое измерение безопасности охватывает все аспекты прав человека, основных свобод, демократии, толерантности, недискриминации и верховенства права¹. Человеческое измерение безопасности предполагает, что неуважение эти аспектов представляет такую же угрозу национальной безопасности, как и военные угрозы.

Диалог и совместные действия общин, исповедующих разные религии или убеждения

В настоящем руководстве этот термин означает мероприятия в области диалога и партнерских связей от низового до высокого уровня, формальные и неформальные, по инициативе государства или организованные на независимой основе, которые могут быть следующими:

- межрелигиозные: между двумя или более разными религиями
- межконфессиональные: между двумя или более разными вероисповеданиями (часто рассматриваются как имеющие более широкий охват)
- внутрирелигиозные/внутриконфессиональные: внутри той или иной религии/вероисповедания
- между системами убеждений: между разными религиозными и нерелигиозными традициями верований и/или убеждений

Примечание. В настоящем руководстве под диалогом понимается не духовный или богословский диалог, а диалог по насущным вопросам повседневной жизни.

Совместные действия

Партнерские связи между различными религиозными общинами или общинами, придерживающимися определенных убеждений, часто существующие в качестве ответвлений диалога, направленные на активное решение общих проблем. В эту деятельность могут быть вовлечены субъекты, исповедующие определенную религию или убеждения, и/или светские субъекты.

Содействие диалогу

Процесс обеспечения и улучшения коммуникации между различными сторонами, вовлеченными в спор или конфликт. Основной целью этого процесса является не достижение конкретного соглашения, результата или урегулирования (хотя процессы диалога могут привести к конкретным решениям и действиям), а налаживание признания, взаимопонимания, сочувствия и доверия между всеми участвующими сторонами².

Благоприятные условия

Эффективная защита достоинства, физической и психологической неприкосновенности, свободы и безопасности каждого субъекта, исповедующего определенную религию или убеждения, является предпосылкой для обеспечения этим субъектам возможности вести диалог и защищать права человека посредством совместных действий. Это включает укрепление государствами свободы мысли, совести, религии или убеждений (СРиУ), а также всех других прав человека и основных свобод для всех лиц.

Свобода мысли, совести, религии или убеждений (СРиУ)

Свобода мысли, совести, религии или убеждений закреплена в статье 18 как Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ)³, так и Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), которая гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении»⁴.

Секуляризм

Разделение между религией и государством, призванное не допустить политического вмешательства в деятельность структур, исповедующих определенную религию или убеждения, и одновременно защитить политическую сферу от проникновения в нее вопросов религии. Секуляризм должен не ограничивать религию, а обеспечивать правовую рамку, гарантирующую свободу религии и убеждений⁵.

ПРЕДИСЛОВИЕ

От Баку до Брюсселя, от Лондона до Стамбула, от Нью-Йорка до Сараево плюрализм религий и убеждений является одной из определяющих характеристик региона ОБСЕ. Это многообразие убеждений, мысли и выражения мнения создает богатую культуру и открывает возможности для взаимного обучения и роста, которые могут принести пользу всему обществу. В то же время такие изменения не устраивают всех людей и должны эффективно управляться, с тем чтобы разногласиями не могли воспользоваться лица, которые могут извлечь выгоды из разобщенности общества. Для того чтобы плюралистическое общество было мирным, оно должно характеризоваться высоким уровнем толерантности и общественного доверия. Это может иметь место только тогда, когда государство активно и явно стремится в полном объеме выполнять свои международные обязательства в области свободы мысли, совести, религии или убеждений и других прав человека без каких-либо различий. С этой целью Программа БДИПЧ в области свободы религии или убеждений и образованный в ее рамках Совет экспертов БДИПЧ по вопросам свободы религии или убеждений предоставляют экспертные рекомендации и ресурсы, а также реализуют проекты для оказания содействия государствам-участникам.

Настоящее руководство призвано помочь государствам-участникам создать условия, благоприятствующие проведению консультаций между общинами, налаживанию диалога между ними и их совместным действиям. Кроме того, оно должно быть полезным для негосударственных субъектов, желающих поощрять диалог и совместные действия общин, исповедующих разные религии или убеждения. В руководстве не предлагается какая-либо универсальная модель, а изложены практические рекомендации относительно подходов к созданию благоприятных условий. Содействие более полному уважению фундаментальной свободы религии или убеждений, а также всех других прав человека и основных свобод имеет важнейшее значение для обеспечения безопасности в регионе ОБСЕ.

Маттео Мекаччи
директор БДИПЧ

ГЛАВА 1

НЕОБХОДИМОСТЬ ДИАЛОГА И СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

“ Диалог и совместные действия могут подкреплять усилия государств по построению более сплоченного и безопасного общества. ”

ГЛАВА 1

НЕОБХОДИМОСТЬ ДИАЛОГА И СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Религии и убеждения определяют идентичности и ценности отдельных лиц и общин. Эти идентичности и ценности могут побуждать людей находить общие взгляды, но могут и вести к разделению. Поскольку идентичности, определяемые религией или убеждениями, не признают региональных и национальных границ, действия и события, имеющие место в реальном и виртуальном мире, часто вызывают у местных общин реакцию, порождающую разделение в обществе. Разделение, если с ним не бороться, может вести к разжиганию предрассудков, ненависти, насилия, отсутствию безопасности и даже преступлениям, связанным с зверствами.

Государства несут основную ответственность за обеспечение эффективного уважения и защиты прав человека для предотвращения подстрекательства и защиты людей от преступлений. Диалог и совместные действия общин, исповедующих разные религии и убеждения, могут подкреплять усилия государств по построению более сплоченного и безопасного общества. Подобный диалог и совместные действия могут способствовать снижению напряженности, улучшению отношений между общинами, повышению уровня доверия и взаимопонимания в обществе, поддержке возможности пользоваться основными правами человека и укреплению устойчивости общества к поляризации и нестабильности⁶. Однако диалог и совместные действия не должны быть деятельностью, к которой государства прибегают в последнюю минуту, когда происходит насилие, включающее элемент религии или убеждений. Подобные шаги могут иметь кратковременный позитивный эффект, но для достижения реальных и устойчивых положительных изменений в обществе государствам следует поддерживать инициативы в области диалога и совместных действий на постоянной основе.

В регионе ОБСЕ существуют различные религии и системы убеждений. Лица, активно участвующие в жизни своих общин, часто обладают широкими возможностями для определения проблем, затрагивающих их общины. Субъекты, исповедующие определенную религию или убеждения, могут быть полезными партнерами — посредством мероприятий как на высоком, так и на

низовом уровнях — для государства в его усилиях по обеспечению основных прав и комплексной безопасности, особенно в области свободы мысли, совести, религии или убеждений (СРиУ).

Уважение СРиУ имеет важное значение для возможности конструктивного диалога между религиозными общинами или общинами, придерживающимися определенных убеждений. Уважение СРиУ обеспечивает равные условия для субъектов, исповедующих традиционные, новые, крупные, малые, известные и неизвестные религии или убеждения. СРиУ нельзя рассматривать в отрыве от других прав и, в частности, свободы выражения мнения и свободы объединений. Права человека успешно реализуются там, где обеспечено уважение личного выбора, в частности, в области религии или убеждений, взаимопонимание и коммуникация между различными группами общества, а также жизнеспособная культура общественных дискуссий.

Все государства-участники ОБСЕ приняли на себя обязательства уважать права человека и основные свободы, в том числе СРиУ. Государства-участники подчеркивают «важность продолжения и укрепления межконфессионального и межкультурного диалога в интересах большей толерантности, взаимного уважения и взаимопонимания»⁷ и, в частности, призывают друг друга «стимулировать и облегчать открытый и транспарентный межконфессиональный и межрелигиозный диалог и партнерские связи»⁸.

Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами.

Хельсинский Заключительный акт⁹

Во всем регионе ОБСЕ разработчики политики все чаще признают, что содействие диалогу и совместным действиям общин, исповедующих разные религии и убеждения, благоприятно влияет на уважение СРиУ, и внедряют различные подходы для поощрения этих процессов. Наиболее важно то, что государству следует обеспечить возможность для диалога и совместных действий, но не играть в них ведущую роль. Диалог и совместные действия никогда не должны навязываться государством как обязательный процесс, осуществляемый по нисходящему принципу, независимо от желаний и потребностей его участников. Процесс диалога и совместных действий также не должен использоваться государственными субъектами для продвижения конкретных вопросов, например, для поддержки образа государства на международном уровне. Принципиальное

значение имеет доверие — его бывает трудно приобрести, и оно легко утрачивается. Участие общин должно носить добровольный характер, и участники диалога и совместных действий должны иметь возможность определять вопросы, являющиеся предметом диалога и совместных действий. Кроме того, участники всегда должны иметь возможность свободно высказываться по любым насущным вопросам, не опасаясь карательных мер или необходимости учитывать сложную динамику расстановки сил для защиты и поддержки своих прав.

БДИПЧ разработало настоящее руководство в соответствии со своим мандатом в ответ на призывы государств-участников предоставить им рекомендации и практические инструменты, которые помогут создать условия, благоприятные для продуктивного диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения. Это руководство не продвигает какую-либо универсальную модель — вместо этого в нем изложены рекомендации относительно вопросов и факторов, которые следует учитывать государствам при проведении работы в этой области. В руководстве обсуждается, как на практике отбирать инициативы и поддерживать их. В нем приводятся примеры хороших практик и интервью с субъектами, участвующими в инициативах в области диалога и совместных действий в самых разных условиях. Эти примеры демонстрируют, как абсолютно разные формы диалога и совместных действий тем не менее могут содействовать уважению СРиУ, а также других прав человека и основных свобод. При том, что эти конкретные примеры из практики может быть трудно воспроизвести в других контекстах, они содержат интересные идеи в отношении подходов государства к поддержке диалога и совместных действий, поощряющих СРиУ.

Путь к безопасности:

 Обязательства относительно свободы мысли, совести (СРИУ)

 Обязательства относительно межконфессионального и межрелигиозного диалога (ММДПС)

МЕТОДОЛОГИЯ

Настоящее руководство было подготовлено в ходе интенсивных консультаций в режиме онлайн и очном режиме с экспертами стран региона ОБСЕ, в частности, с представителями религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, специалистами-практиками и учеными. БДИПЧ также было проведено исследование среди государств-участников о различных способах, которыми они поддерживают и облегчают инициативы в области диалога для поощрения СРиУ с участие общин, исповедующих разные религии и убеждения. Вопросы для проведения исследования и обзор его результатов приведены в [приложении 2](#) и [приложении 3](#). Кроме того, БДИПЧ провело консультации с своим [Советом экспертов по вопросам свободы религии или убеждений](#) — органом, в состав которого входят 16 независимых экспертов из стран региона ОБСЕ.

В настоящем руководстве также использованы рекомендации пособия БДИПЧ 2019 года [«Свобода религии или убеждений и безопасность: руководство по вопросам политики»](#)¹⁰ и доклад 2018 года [«Стратегии межрелигиозного взаимодействия»](#)¹¹, подготовленный при поддержке БДИПЧ и итальянского Председательства в ОБСЕ. В руководство включены выводы [дополнительных совещаний ОБСЕ по человеческому измерению](#)¹², давших возможность государствам-участникам рассмотреть выполнение их обязательств в области диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения.

БДИПЧ было достигнуто равное участие женщин и мужчин в процессе консультаций, а также участие разных поколений. Само руководство является результатом процесса, в котором использовался диалог между общинами, исповедующими разные религии и убеждения, что объективно отражает важность уважения права каждого человека на свободное выражение мыслей и взглядов, а также, в свою очередь, налаживания обогащающего конструктивного диалога, помогающего устанавливать связи и выстраивать взаимоотношения.

ГЛАВА 2

СВОБОДА МЫСЛИ, СОВЕСТИ, РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

“ Жизненно важно
обеспечить наличие
у каждого человека
права на СРиУ. ”

ГЛАВА 2

СВОБОДА МЫСЛИ, СОВЕСТИ, РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

Свобода мысли, совести, религии или убеждений (обычно сокращенно называется религиозной свободой, свободой религии и убеждений или СРиУ) является основным и всеобщим правом человека. Она гарантируется статьей 18 ВДПЧ и МПГПП, а также различными региональными документами в области прав человека и закреплена в ряде обязательств ОБСЕ. Подробная информация о юридических рамках права на свободу мысли, совести, религии и убеждений дополнительно приводится в публикации БДИПЧ *Свобода религии или убеждений и безопасность: руководство по вопросам политики.*

“ Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. ”

Статья 18 (1) МПГПП

Важно знать следующее:

- **СРиУ** наделяет **каждый человек**. Все люди имеют одинаковое право на СРиУ, независимо от того, является ли человек гражданином, иностранным гражданином, заключенным, беженцем, мигрантом или лицом без гражданства. Для того чтобы свободно осуществлять это право человека, не требуется разрешение государства, религиозных общин или общин, придерживающихся определенных убеждений, или кого-либо еще.
- **СРиУ** защищает способность **каждого человека мыслить и определять** свою позицию по всем вопросам, а также иметь (или не иметь) личные убеждения или быть (или не быть) приверженцем той или иной религии или убеждений.

- **СРиУ защищает свободу каждого человека по своему выбору** иметь, не иметь, принимать или менять религию или убеждения без принуждения. Это не означает, что каждый человек должен сделать выбор, и некоторые люди могут не осуществлять имеющуюся у них возможность выбора.
- **СРиУ защищает действия, мотивированные религией или убеждениями**, связанные с отправлением культа, соблюдением обрядов, религиозной практикой, учением и проповедью¹³, публичное распространение веры и распространение информации о религии или убеждениях человека, а также сохранение человеком своей религии или убеждений в тайне. Таким образом, СРиУ тесно связана с правами на свободу выражения мнения, правом на собрания и объединения, а также правом на неприкосновенность частной жизни. СРиУ также защищает, в частности, соблюдение ритуалов и обрядов, практику, основанную на обычаях и убеждениях, такую как правила и ограничения в отношении пищи, ношение по своему выбору особой одежды и головных уборов, демонстрацию символов, соблюдение религиозных праздников и дней отдыха.
- **СРиУ защищает совместное исповедование религии или убеждений или наличие** у двух или нескольких лиц возможности исповедовать религию или убеждения совместно, публичным (либо организовано, либо от случая к случаю) или частными порядком, если они того желают. СРиУ является правом человека, которым наделен каждый индивид, но, поскольку отдельные индивиды собираются вместе, чтобы исповедовать свою религию или убеждения, СРиУ является также коллективным правом.
- **СРиУ защищает внутреннюю автономию религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений**, и является неотъемлемой частью того, как религиозные общины и общины, придерживающиеся определенных убеждений, осуществляют свою основную деятельность, например, право на самоорганизацию, свободный выбор религиозных лидеров и проповедников, свободное приобретение статуса юридического лица, создание благотворительных организаций, религиозных и учебных заведений, свободное составление и распространение религиозных текстов и публикаций. СРиУ также защищает право собирать и получать добровольные финансовые пожертвования, тем самым позволяя религиозным общинам и общинам, придерживающимся определенных убеждений, независимо осуществлять эти права¹⁴.

- **СриУ является неотъемлемой частью недискриминации.** Каждый человек имеет право пользоваться своими правами человека и основными свободами без какой бы то ни было дискриминации на основании пользующихся защитой признаков идентичности. Права не могут нарушаться, среди прочих подобных оснований, по признаку нашего реального или предполагаемого возраста, «расы»¹⁵ или этнического происхождения, пола, языка, статуса инвалидности или политических взглядов¹⁶.

СриУ позволяет всем нам быть теми, кем мы действительно являемся, и проявлять это, не опасаясь дискриминации. Для создания общества, свободного от дискриминации, жизненно важно обеспечить наличие у каждого человека права на СриУ. Это особенно важно в случае общин, регулярно сталкивающихся с маргинализацией, враждой и насилием.

2.1. ОГРАНИЧЕНИЯ НА СРИУ

Каждое государство обязуется уважать, защищать и претворять в жизнь возможность каждого человека осуществлять СриУ. Вместе с тем в соответствии с международным правом прав человека большинство прав человека могут быть ограничены, но только при соблюдении весьма строгих условий. Свобода мысли, совести, религии или убеждений имеет две составляющие: внутренняя свобода в отношении религии или убеждений (*forum internum*) и внешняя составляющая (*forum externum*).

- **Внутренняя свобода в отношении религии или убеждений (*forum internum*)**

Внутренняя составляющая, касающаяся наших мыслей, убеждений и верований. **Процессы мышления человека, принятие и изменение внутренних убеждений, а также совесть не могут быть ограничены кем бы то ни было на каких-либо основаниях.** Эта внутренняя свобода пользуется «абсолютной защитой» согласно международному праву. Это означает, что она не может быть ограничена ни в каких случаях ни на каких основаниях. Например, государство не может законно принудить кого-либо поменять свою религию/убеждения или наказать человека за его мысли.

- **Внешняя составляющая (*forum externum*)**

Внешняя составляющая, касающаяся способов проявления наших мыслей, убеждений и верований в наших действиях. **Свобода исповедовать и практиковать религию и убеждения может быть ограничена при определенных условиях.** Данная свобода не пользуется такой же абсолютной защитой. В строго ограниченных случаях внешнее исповедание религии

и убеждений может быть ограничено. Статья 18 МПГПП, которая действует во всех государствах-участниках ОБСЕ, предусматривает, что внешнее проявление СРиУ может быть ограничено лишь на весьма узких основаниях в соответствии со строгой процедурой. Бремя обоснования каких-либо ограничений возлагается на государство.

Диаграмма, приведенная на следующей странице, иллюстрирует основания для законного ограничения СРиУ в соответствии со статьей 18 и порядок его наложения.

2.2. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СРиУ

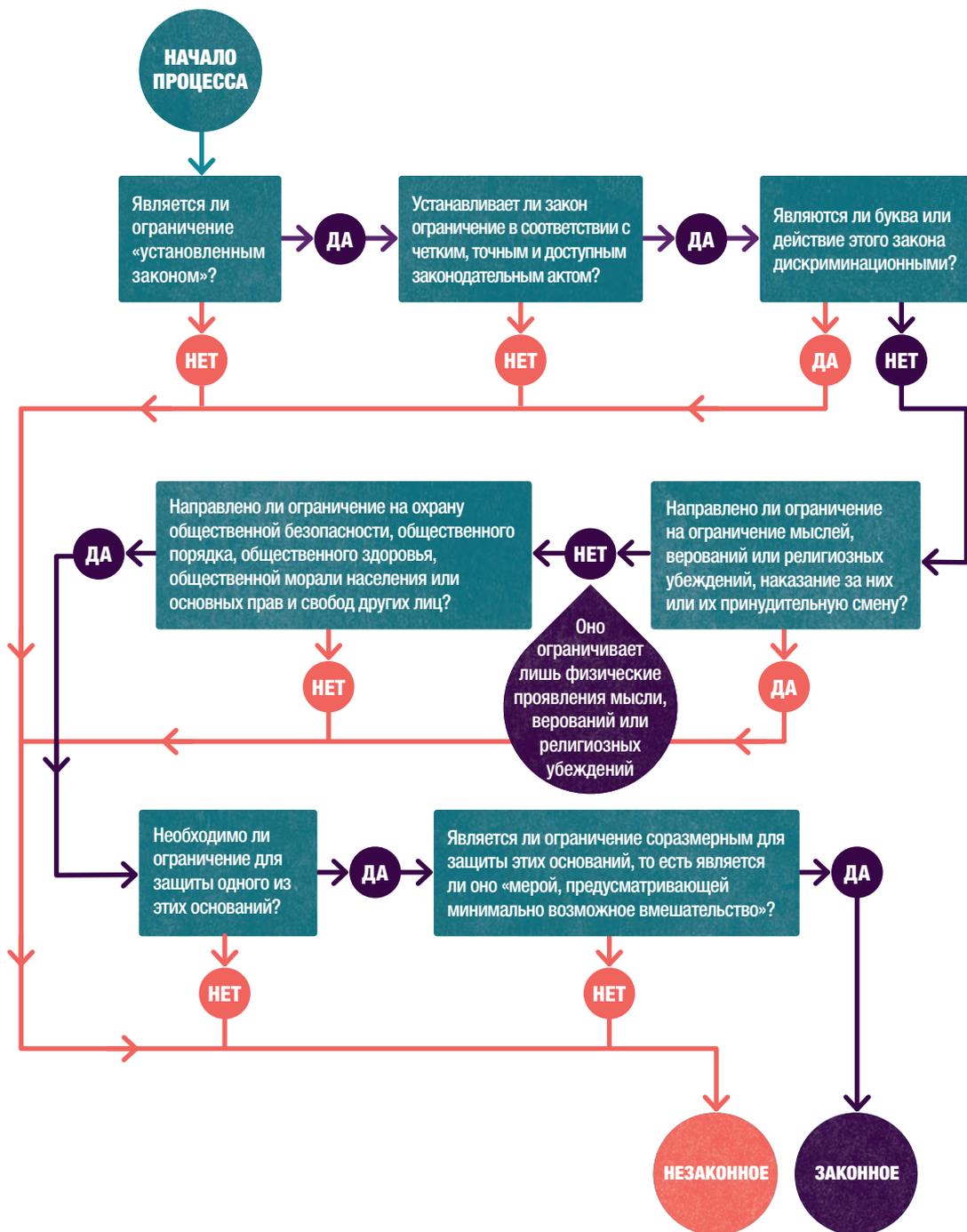
Пятью основаниями для ограничения СРиУ являются охрана «общественной безопасности», «общественного порядка», «общественного здоровья», «общественной морали» или «прав и основных свобод других лиц», и это исчерпывающий перечень оснований. Обеспечение национальной безопасности не является приемлимым основанием для ограничения проявлений СРиУ. Даже в случаях, когда в качестве основания для ограничения применяется охрана общественной безопасности, она должна толковаться в узком смысле, как и каждый из остальных четырех критериев. Например, ограничение на основании «морали» не может вытекать исключительно из какой-либо одной традиции. Чрезвычайное положение в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, не может быть основанием для посягательства со стороны государства на СРиУ, поскольку в соответствии с МПГПП СРиУ является правом, не допускающим отступления (подобно праву на жизнь и свободе от пыток). Даже во время чрезвычайного положения в государстве СРиУ может быть ограничена только по пяти основаниям, перечисленным выше.

Государство должно обосновать ограничение, создать достаточные гарантии и обеспечить наличие эффективных средств правовой защиты от злоупотреблений в процессе введения ограничений, в частности, ограничений, не соответствующих международным стандартам в области прав человека¹⁷.

Ограничение является незаконным, если оно призвано предотвратить разумное осуществление свободы религии или убеждений или других прав, если оно создает систему, в которой осуществление права является исключением, а не правилом, или если это ограничение не имеет объективного или разумного обоснования¹⁸.

Является ли ограничение СРиУ законным?¹⁹

“... любые ограничения должны быть исключением, а не правилом. Кроме того, бремя обоснования необходимости таких ограничений ложится на тех, кто хочет наложить их: часто это правительства или государственные органы. (...) кроме того, такие ограничения должны (...) носить наименее ограничительный характер из всех надлежащих мер, которые могли бы быть приняты, и в любом случае без искажения самого права.”

Профессор Ахмед Шахид, бывший Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросам о СРиУ²⁰

На следующей диаграмме представлены некоторые способы, которыми государства ограничивают СРиУ в большей степени, чем это необходимо или является соразмерным, или которые являются прямой или косвенной дискриминацией религиозных групп или групп, придерживающихся определенных убеждений, и тем самым также подрывает диалог и совместные действия.

Примеры непропорциональных или дискриминационных ограничений государством СРиУ

ЗАПРЕЩЕНИЕ распространения религиозной литературы	ЗАПРЕЩЕНИЕ ношения религиозных символов/одежды	Предоставление ПРИВИЛЕГИРОВАН- НОГО положения государственным религиям	ЗАПРЕЩЕНИЕ миссионерской деятельности
ОГРАНИЧИТЕЛЬ- НЫЕ и обрени- тельные законы о регистрации религиозной деятельности	ПРЕПЯТСТВИЯ для получения внутреннего или международного финансирования для религиозной деятельности или деятельности, связанной с определенными убеждениями	Законы о БОГОУЛЬСТВЕ/ ВЕРООТСТУПНИ- ЧЕСТВЕ	Законы о терроризме или НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ , в непропорцио- нально большой степени затраги- вающие религи- озные общины или общины, придерживающи- еся определенных убеждений

ГЛАВА 3

ДИАЛОГ И СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОБЩИН, ИСПОВЕДУЮЩИХ РАЗНЫЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЯ

“ Диалог дает особые возможности для налаживания партнерских связей в рамках совместных действий, обеспечивающих защиту и реализацию прав человека. ”

ГЛАВА 3

ДИАЛОГ И СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОБЩИН, ИСПОВЕДУЮЩИХ РАЗНЫЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЯ

В регионе ОБСЕ существуют различные термины для обозначения диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии или убеждения. То, какой именно термин используется, а также структура и состав участников диалога зависят от его цели, контекста и желаемых итогов, а также от богословских традиций,

истории, социо-культурных основ и философских убеждений участников. Кроме того, в разных языках делается акцент на разных аспектах диалога и используются термины, имеющие более или менее широкий охват.²¹

Диалог и совместные действия могут решать конкретные проблемы или быть призваны обеспечить более глубокое богословское или общественное понимание разных традиций и могут охватывать или предполагать участие различных субъектов. Важно отметить, что цель диалога состоит не в обсуждении того, чьи убеждения являются более «истинными», и не в обращении отдельных лиц/групп в другую религию/систему убеждений. Это не означает, что участники диалога и совместных действий не могут обращаться в свою веру, но это не должно быть целью данного процесса. Кроме того, фасилитатор диалога должен поощрять устанавливать основные правила (см. приложение 1). Эти основные правила должны предусматривать согласие участников не прибегать к прозелитизму во время диалога.

Совместные действия могут вытекать из формального упорядоченного диалога на высоком уровне или из неформальной спонтанной деятельности, проводимой в конкретных ситуациях на низовом уровне. Когда люди, исповедующие религиозные или нерелигиозные убеждения, неформально встречаются, имея возможность основательно общаться и наладить более тесные связи, могут произойти преобразования в обществе. Неформальный диалог необязательно организовывать явным образом по признаку религии, убеждений, этнического

происхождения или культуры — его можно вести, например, в неформальной обстановке в поликультурных и полирелигиозных локальных сообществах, школах или клубах.

Диалог может помочь в развитии и реализации полезных совместных инициатив для удовлетворения практических потребностей и решения проблем на всех уровнях (местном, национальном и глобальном), в частности, путем формирования политики по вопросам, касающимся всех, с межобщинной точки зрения. Равным образом, взаимодействие разных общин может не быть направлено в первую очередь на налаживание внутриконфессионального, межрелигиозного, межконфессионального диалога или диалога между разными системами убеждений, но в конечном итоге может этому способствовать, будучи сосредоточенным на других вопросах, представляющих взаимный интерес, таких как социальные вопросы/вопросы окружающей среды. Как отмечал один из участников консультаций БДИПЧ, такой вид взаимодействия разных религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, «предполагает наличие разных убеждений, общих ценностей и совместных действий», иными словами, решение объединиться для удовлетворения общих потребностей при сохранении различий между нами, а не допущение возможности того, чтобы эти различия нас разделили.

ВИДЫ ДИАЛОГА И СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Диалог может быть самоцелью или же являться частью более широкого проекта, связанного с социальной деятельностью, или использоваться для решения вопроса, имеющего значение для членов той или иной общины. Широкая деятельность, как правило, осуществляемая в рамках «диалога» между общинами, исповедующими разные религии или убеждения, включает в том числе: узнавание «другого»; пересмотр взглядов и мнений; преподавание, обучение и посредничество; работу по решению вопросов, составляющих предмет общей обеспокоенности. Мероприятия обычно включают следующее:

- Собрания религиозных лидеров с целью коллективно высказаться в поддержку того или иного конкретного вопроса.
- Обеспечение более глубокого понимания религиозными структурами/учреждениями или структурами/учреждениями, представляющими определенную систему убеждений, других подобных структур/учреждений, укрепление доверия, обеспечение взаимного уважения и улучшение отношений между их общинами.

- Низовая социальная деятельность, основанная на религии/убеждениях, религиозно неоднородные участники которой, объединяются для поддержки и осуществления межобщинной деятельности с целью добиться изменений в обществе (в частности, нестандартными способами, такими как спорт и искусство).
- Рассуждения, основанные на священных писаниях²², которые опираются на священные или философские тексты и способствуют более глубокому пониманию конкретных современных вопросов с богословской или более широкой точек зрения. (Подобная деятельность, как правило, проводится под руководством лиц, хорошо подготовленных к использованию таких подходов, обычно имеющих образование и опыт работы в области богословских наук или руководства общинами). Хотя в настоящем руководстве этот вид диалога не рассматривается; другие инициативы включают в себя рассуждения на основе священных писаниях с целью обеспечить совместные действия²³.

Пример хорошей практики: инициатива «Вера за права человека» и методология совместных действий общин, исповедующих разные религии или убеждения²⁴

Инициатива «Вера за права человека» обеспечивает возможности для междисциплинарных размышлений и действий на основе глубоких и взаимообогащающих связей между религиями, убеждениями и правами человека. Ее задача состоит в том, чтобы содействовать развитию мирных обществ, в которых обеспечено человеческое достоинство и равенство, а многообразию не только допускается, но и полностью уважается и поддерживается. В рамках этой инициативы подчеркивается, что всем верующим – приверженцам теистических, нетеистических, атеистических и других убеждений – следует вести совместную работу по определению способов, которыми «вера» может эффективно защищать «права», и при этом обеспечивается их взаимное усиление.

В Бейрутской декларации²⁵ подчеркивается, что, «только когда мы как религиозные субъекты выполняем наши соответствующие роли, формулируем общее видение наших обязанностей и переходим от проповедования к действиям, только тогда мы убедительно содействуем взаимному принятию и братству среди людей разных религий и убеждений и расширяем их возможности для преодоления отрицательных позывов к ненависти, злобе, манипуляциям, корыстолюбию, жестокости и связанным с этим формам бесчеловечности».

Практическое руководство #Faith4Rights²⁶ преобразует эту инициативу в практические программы взаимного обучения и укрепления потенциала, содержащие учебные модули по каждому из восемнадцати обязательств декларации «Вера за права человека».

Помимо данного руководства, также имеется несколько инструментов в режиме онлайн по декларации «Вера за права человека»:

- Religions, Beliefs, and Human Rights: A “Faith for Rights” Approach, (Религии, убеждения и права человека: подход с позиций декларации «Вера за права человека»), Глобальная академия имени Ганди и Кинга²⁷
- Facilitator Guide for Faith for Rights Courses, (Руководство для инструкторов курсов программы «Вера за права человека»), Международный центр изучения религии и права²⁸
- Faith for Rights Training Package, (Пакет учебных материалов программы «Вера за права человека»), Академия Faith4Rights²⁹

“Инициатива «Вера за права человека», созданная в 2017 году моим Управлением, предусматривает участие правительств, религиозных государственных органов и широкого круга субъектов гражданского общества во взаимных обменах мнениями относительно конкретной деятельности на местах. Например, на Кипре несколько религиозных лидеров, входящих в сообщество специалистов-практиков «Вера за права человека», выступают за наличие у людей всех конфессий беспрепятственного доступа к их местам богослужений; они также осуждают подстрекательство к насилию, дискриминации и вражде во имя религии.”³⁰

Фолькер Тюрк, Верховный комиссар ООН по правам человека

Диалог дает определенные особые возможности для налаживания партнерских связей в рамках совместных действий, обеспечивающих защиту и реализацию прав человека³¹. Совместные действия не возникают в каждом процессе диалога. Конструктивный и продуктивный диалог и партнерские связи необходимо целенаправленно культивировать, давая им возможность развиваться с течением времени. Это не линейные процессы. В некоторых случаях может быть целесообразно начать с внутриконфессиональных обсуждений, услышать разные точки зрения и найти общие взгляды внутри одной религиозной группы или группы, придерживающейся определенных убеждений, после чего переходить к межрелигиозному/межконфессиональному диалогу и совместным действиям. В случае возникновения совместных инициатив некоторые инициативы могут быстро дать положительные результаты, другим для этого может потребоваться больше времени.

Примерами совместных действий по вопросам СРиУ могут быть следующие:

Образовательные программы по вопросам мира

- образование в области прав человека, борьбы с дискриминацией и/или межрелигиозное образование в школах
- образование в области прав человека, борьбы с дискриминацией и/или межрелигиозное образование в форматах образования для взрослых
- информационно-просветительская деятельность по вопросам религиозной грамотности, многообразия и мирного сосуществования
- семинары для гражданского общества, религиозных субъектов или субъектов, придерживающихся определенных убеждений, и государственных субъектов

Мероприятия по повышению сплоченности общества в смешанных коллективах и группах

- совместные публичные заявления
- совместные публичные мероприятия:
 - спортивные мероприятия
 - художественные мероприятия
 - мероприятия местных общин, например, по защите культурного, религиозного наследия или по борьбе с преступлениями на почве ненависти

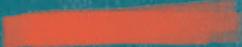
Налаживание связей

- создание совместных структур, а также формальных и неформальных форматов обмена опытом:
 - платформы для ведения диалога
 - межрелигиозные советы
 - консультативные органы
 - группы, преследующие особые интересы
 - группы продвижения реформ законодательства и политики

ГЛАВА 4

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

“ Государствам необходимо обеспечить прозрачность всех процессов, связанных с проектами в области диалога и совместных действий. ”

ГЛАВА 4

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

На государства возложена основная обязанность уважать, защищать и осуществлять права человека. Действенным способом обеспечить это является поддержка диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения. Государству в качестве фасилитатора следует не самому организовывать инициативы в области диалога и совместных действий, а создать условия для успешного развития инициатив, организованных пользующимися доверием негосударственными субъектами, которые будут проводить эту работу таким образом, чтоб она была совместима с правами человека. В настоящей главе исследуется вопрос о том, каким образом государство может играть такую роль по оказанию поддержки и содействия. В ней рассматриваются способы преобразования правовых документов и политических обязательств в действенные меры политики, практику и процессы изменений, оказывающие положительное влияние на повседневную жизнь людей. В центре этого подхода, основанного на правах человека, стоят принципы участия,

подотчетности, недискриминации и равенства, расширения прав и возможностей, а также законности (PANEL от англ. Participation, Accountability, Non-discrimination and Equality, Empowerment and Legality).

- Участие — каждый человек, независимо от того, верующий ли он или нет, имеет право на активное участие в процессах принятия решений, затрагивающих пользование его правами.
- Подотчетность — государства несут ответственность в случаях невыполнения своих обязательств по отношению к носителям прав. В случаях, когда имеет место нарушение прав человека, существуют эффективные средства правовой защиты.
- Недискриминация и равенство — все лица имеют право пользоваться своими правами на равной основе и без дискриминации.
- Расширение прав и возможностей — каждый человек может понять и заявить о своих правах, а также их осуществлять, участвуя в разработке мер политики, затрагивающих его жизнь.
- Законность — применяемые подходы должны соответствовать юридическим правам, предусмотренным национальным и международным законодательством³².

Акцент на том, что государству лучше всего играть роль стороны, оказывающей поддержку, а не движущей силы диалога, не означает, что государству нельзя участвовать в инициативах в области диалога и совместных действий, когда ему это предлагают. Действительно, некоторые общины могут приглашать

государство участвовать в качестве ценного собеседника с целью задать ему вопросы или глубже понять планы государства в сфере, имеющей для них значение. Однако в некоторых ситуациях выступление или участие государственных субъектов может быть нецелесообразным. В некоторых странах у определенных лиц или групп могут быть основания не доверять государству, например, в связи с имевшим место в прошлом жестоким обращением с ними, институциональными предрассудками или случаями применения насилия, в которых государство не смогло их защитить. Это может касаться и ситуаций, когда государство играет слишком важную роль, пытаясь руководить диалогом или совместными действиями. Эти действия могут навредить репутации государства как нейтрального посредника и препятствовать полезному участию в диалоге и совместных действиях других сторон. Такая ситуация легко может возникнуть, если в государстве существует официальная религия или система убеждений или если государство неофициально отдает приоритет одной религии или системе убеждений: мероприятия в области диалога, инициированного государством, могут быть восприняты как процесс, усиливающий господствующее положение общины, исповедующей эту религию или убеждения, по отношению к другим общинам. Если это произойдет, прежде чем можно будет возобновить конструктивный диалог, потребуются мероприятия, направленные на восстановление доверия.

Таким образом, государствам, как правило, лучше сосредоточить внимание на оказании поддержки, создать условия, поощряющие формальный и неформальный диалог, и содействовать инициативам, ведущим к большей толерантности, уважению и пониманию между общинами. Этими условиями являются следующие:

- уважение прав человека в целом и, в частности, СРиУ в обществе, а также в ходе диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения;
- соблюдение государством принципа «не навреди» в процессе взаимодействия с субъектами, исповедующими определенную религию или убеждения, и/или поддержке их совместных действий;
- беспристрастное отношение государства к субъектам, исповедующим определенную религию или убеждения;
- обеспечение включения и участия всего многообразия субъектов, исповедующих определенную религию или убеждения;

- прозрачность действий и подотчетность государства в процессе взаимодействия с субъектами, исповедующими определенную религию или убеждения, и/или поддержке их совместных действий.

В нижеследующих разделах каждое из этих условий рассматривается более подробно.

4.1. УВАЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Уважение прав человека позволяет каждому человеку жить достойно. Между субъектами, исповедующими определенную религию или убеждения, и общинами в более широком смысле и государством будут существовать более высокие уровни доверия и взаимодействия, если государство будет уважать их права и явным образом действовать с целью их защиты и поддержки. Важно, чтобы государства обеспечивали эффективность их правовой рамки и действий по гарантированию выполнения обязательств в области прав человека.

Различные показатели могут указывать на то, обеспечивает ли государство уважение, защиту и реализацию прав человека. Например, бывший Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросам СРиУ Ахмед Шахид предлагает (неисчерпывающую) систему показателей для мониторинга и поддержки осуществления пользования правами человека в конкретное время в конкретном контексте. Он разделяет эти показатели на три категории: структурные показатели (правовая и институциональная рамка), процедурные показатели (меры политики, процедуры, практика, бюджеты и потенциал) и результативные показатели/показатели эффективности (данные об упущениях в области пользования тем или иным правом, нарушениях или улучшениях)³³. В этой системе для религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, будет иметь значение, например, чтобы наличие предубеждения по признаку религии или убеждений при совершении преступления признавалось в национальном законодательстве отягчающим обстоятельством (структурный показатель), чтобы также проводилось обучение сотрудников правоохранительных и судебных органов относительно распознавания и расследования подобных преступлений (процедурный показатель) и чтобы производился регулярный сбор и оценка дезаггрегированных данных для дальнейших действий на разных уровнях системы правосудия в отношении преступлений на почве ненависти,

мотивированной религией/убеждениями, и эти данные были актуальными для конкретных общин (результативный показатель/показатель эффективности).

Другие показатели могут предоставлять данные непосредственно о реализации СРиУ и могут включать социологические показатели, такие как социальная дистанция между группами большинства населения и группами меньшинств.³⁴ Использование подобных показателей помогает государствам определить, созданы ли ими благоприятные условия, а также сферы, в которых существуют пробелы, и возможные области, в которых необходимы изменения. При разработке/принятии государствами показателей этот процесс должен включать взаимодействие и консультации с широким кругом заинтересованных сторон, после чего определяется окончательный (но не лишенный гибкости), адаптированный к конкретным условиям целесообразный перечень показателей.

Руководство БДИПЧ по анализу законодательства о религии или вероисповедании³⁵ может оказать содействие государствам в обеспечении надлежащей структурной основы для уважения СРиУ, в нем содержатся рекомендации относительно подходов государств к обеспечению того, чтобы их законодательство соответствовало обязательствам в области прав человека, касающимся СРиУ.

Государствам также следует обеспечить, чтобы их сотрудники обладали достаточной подготовкой в сфере прав человека для взаимодействия с религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений, по вопросам СРиУ таким образом, чтобы соблюдались права человека. Государственным учреждениям может быть необходимо изучить пробелы в своей внутренней культуре и навыках и изменить внутренние структуры, процессы, поведение, распределение ресурсов и бюджеты.

Пример хорошей практики: Религиозный трек мирного урегулирования на Кипре

Религиозный трек мирного урегулирования на Кипре представляет собой инициативу, подчеркивающую конструктивную роль религии, убеждений и уважения прав человека в миростроительстве в обществе, разделенном в том числе по религиозному признаку³⁶. С 2009 года, после неудавшейся

попытки подписания мирного соглашения при содействии ООН, Швеция при поддержке своего посольства предлагает посредничество своего дипломатического представительства для диалога между различными христианскими и мусульманскими деноминациями. Импульс обсуждению вопросов задают участники процесса.

Подход Религиозного трека к миростроительству основывается на четырех составляющих: i) поддержка информированности и доверия между религиозными лидерами и общинами, ii) поощрение совместных действий и мер укрепления доверия, iii) защита права каждого человека публично исповедовать свою религию, iv) защита объектов и памятников, имеющих религиозное значение, на Кипре. Нарушения СРиУ, с которыми сталкивается та или иная община острова, признаются и устраняются коллективно всеми. Эта инициатива уделяет особое внимание правам женщин, правам мигрантов и беженцев, а также другим межсекторальным вопросам, которые ощущаются индивидами по-разному, в зависимости от их религии.

Религиозный трек мирного урегулирования на Кипре приносит практические результаты. Участвующие в этом процессе религиозные лидеры сотрудничают с целью реконструкции и содержания религиозных объектов, содействия паломничеству через находящуюся под управлением ООН «Зеленую линию», разделяющую остров, а также для выступлений с многочисленными совместными заявлениями, в частности, по вопросам насилия в отношении женщин и девочек, терроризма и подхода к мирным переговорам, основанного на правах человека³⁷.

Пример хорошей практики: Экуменическая сеть по свободе религии или убеждений стран Северной Европы (NORFORB)

NORFORB представляет собой сеть церковных организаций, конфессиональных НПО и агентств по экуменическому развитию стран Северной Европы, использующих подход, основанный на правах человека, в своей работе. Эта внутриконфессиональная сеть начала свою деятельность в 2014 году, когда ее члены попытались найти общие взгляды для проведения информационно-просветительской деятельности в сфере СРиУ и реализации совместных инициатив. Однако участники сети столкнулись с тем, что им приходилось постоянно давать разъяснения по разным аспектам СРиУ и способам учета этого права при оценивании эффективности своей деятельности. Организации сети NORFORB осознали, что не существует общедоступных практических учебных материалов по СРиУ и способам ее осуществления на практике. С целью устранить этот пробел в августе 2018 года три члена сети NORFORB — Stefanus Alliance International, Шведский совет миссий и Центр развития на основе церкви — создали Учебную платформу по изучению СРиУ.

В течение многих лет NORFORB проводит работу совместно с международными учеными и экспертами, теистическими, нетеистическими и атеистическими общинами, субъектами гражданского общества и местными лидерами по созданию онлайн- и гибридных учебных курсов по таким вопросам, как СРиУ, СРиУ и гендерное равенство, лучшие педагогические практики обучения по вопросам СРиУ. Сеть NORFORB обеспечивает, чтобы участники проводимого ею обучения (по 25 человек в курсе) представляли различные религии и системы убеждений, а также географическое многообразие. Курсы проводятся на трех континентах и очень востребованы. Кроме того, NORFORB все чаще проводит обучение государственных должностных лиц по вопросу о праве на СРиУ.

4.1.1. Свобода выражения мнения и СРиУ

Диалог между религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений, может иметь место, только если уже обеспечено уважение свободы выражения мнения и СРиУ. При рассмотрении СРиУ с точки зрения выражения мнения это право дает субъектам, исповедующим определенную религию или убеждения, возможность выбора: участвовать в диалоге или дискуссиях с другими субъектами или воздержаться от такого диалога и дискуссий без каких-либо негативных последствий.

Действенный диалог должен позволять участникам говорить открыто и честно, но уважительно. В противном случае взаимопониманию, обучению и росту может быть трудно укорениться между ними. Чтобы диалог стал диалогом между общинами, исповедующими разные религии и убеждения, и был направлен на решение спорных вопросов, необходимо признавать существование многообразия мнений. В ходе диалога может быть столько же мнений, сколько и участвующих в нем людей. Даже внутри общины мнения могут различаться, и некоторые лица могут придерживаться нелиберальных взглядов или взглядов, прямо противоречащих взглядам других присутствующих. Для поддержания настоящего диалога каждому его участнику должно быть обеспечено право на свободу слова. В соответствии со статьями 18 и 19 МПГПП, это может включать право высказывать то, что «оскорбляет, шокирует или причиняет беспокойство», чтобы диалог не сводился к межкультурному обмену любезностями за «чаем с самсой»³⁸. При предоставлении финансирования для инициатив в области диалога государству не следует ожидать, что участники диалога изменят догматы или принципы своей религии или убеждений с учетом целей государства или целей организаторов диалога.

В более общем плане государствам следует внимательно относиться к случаям выражения мнения, содержащего ненависть, ведущую к нанесению вреда религиозным меньшинствам или меньшинствам, придерживающимся определенных убеждений, или голосам инакомыслящих внутри общин большинства населения³⁹. Дискурс ненависти в официальном, неофициальном, политическом или социальном контексте может вести к социальной изоляции. Поэтому даже тогда, когда применение правовой санкции не вытекает из требований международного права прав человека, государствам следует бороться с любым выражением ненависти и противодействовать ему, а также поощрять принятие мер, ведущих к улучшению взаимопонимания и инклюзивности как онлайн, так и офлайн⁴⁰. Как указано Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросам СРиУ в докладе 2024 года, поддерживаемые государством «инициативы должны быть направлены на поощрение диалога и устранение психологических причин предубеждений между общинами на низовом уровне, и соответствующие лица должны иметь возможность осуществлять свою деятельность постоянно, а не только в периоды всплеска насилия»⁴¹.

Помимо диалога, государствам следует на упреждающей основе активно решать проблему распространения «языка ненависти».

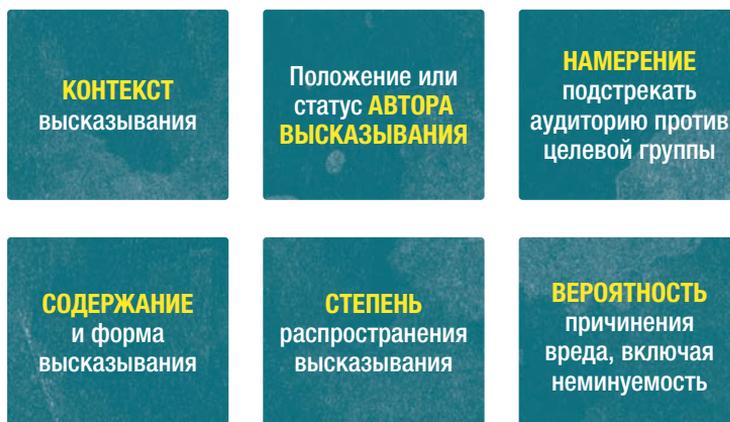
Во-первых, не все виды оскорбительных высказываний должны относиться к числу уголовно наказуемых деяний, и государствам следует обратить внимание на международные стандарты, изложенные в «Памятке о «подстрекательстве к ненависти»: Рабатский пороговый тест» (см. ниже). Вместе с тем высказывания, составляющие пропаганду войны или национальной, расовой или религиозной ненависти, и представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом. Равным образом, государствам следует обеспечить надлежащее применение законодательства, если такие высказывания имеют место, а также гарантировать оказание соответствующей поддержки жертвам. С должным учетом защиты жертв государства должны, как правило, сообщать о правовых санкциях против виновных лиц.

Рабатский план действий

Рабатский план действий⁴² представляет собой основанные на правах человека меры реагирования на национальную, расовую и религиозную ненависть, составляющую подстрекательство. Эти меры были разработаны, среди прочего, учеными, юристами, специалистами-практиками в области религии, светскими и конфессиональными НПО. На данный момент его «пороговый тест, состоящий из шести критериев», остается одним из наиболее авторитетных показателей того, в каких случаях язык ненависти может быть ограничен с точки зрения международного права прав человека.

Пороговый тест, состоящий из шести критериев

В «Рекомендации Совета Европы «Борьба с языком ненависти»⁴³ 2022 года также изложен комплексный подход к решению проблемы языка ненависти в рамках системы прав человека.

Государствам следует поддерживать информационные кампании для просвещения общественности, а также поощрения развития навыков критического мышления и медийной, информационной и цифровой грамотности в системах образования⁴⁴. Государствам также следует информировать пользователей социальных сетей о том вреде, который наносят преследования и оскорбления в интернете, а также о психологическом влиянии подобных преследований и оскорблений и их негативном воздействии на группы, против которых они направлены, и маргинализированные группы (в данном случае на голоса религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений). Кроме того, государства должны эффективно регулировать деятельность интернет-посредников и компаний, управляющих социальными

сетями, по вопросам в диапазоне от дизайна и разработки алгоритмических моделей до действенного возмещения ущерба и средств правовой защиты, доступных пострадавшим⁴⁵. В зависимости от контекста это может влечь за собой обязательство эффективно обеспечить соблюдение закона ЕС «О цифровых услугах» на национальном уровне⁴⁶. Дополнительная информация по данному вопросу приведена в Руководстве по вопросам политики «В фокусе – искусственный интеллект и свобода слова: рекомендации по разработке политики», подготовленном Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ⁴⁷.

4.1.2. Свобода объединений и СРиУ

Для того чтобы религиозные общины и общины, придерживающиеся определенных убеждений, собирались и начинали говорить друг с другом, должны быть гарантированы права объединяться и осуществлять СРиУ сообща с другими людьми. Согласно международному праву прав человека, государство не может отказать в предоставлении статуса юридического лица объединению лиц, основанному на религии или убеждениях, за исключением случаев, когда доказано, что объединение занимается незаконной деятельностью.⁴⁸ Как правило, никто не должен подвергаться наказанию за объединение с людьми или религиозными общинами, официально не признанными государством. Государствам также следует обеспечить, чтобы законы не ограничивали возможности религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, собираться и не делали этот процесс обременительным, например, посредством обязательной юридической регистрации. Кроме того, участие в консультациях или диалоге не должно зависеть от таких критериев, как наличие у группы, желающей быть вовлеченной в диалог или консультации, официальной регистрации или определенного числа приверженцев. См. конкретные рекомендации в публикации БДИПЧ Руководящие принципы относительно правосубъектности религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений⁴⁹.

СРиУ гарантирует религиозным организациям возможность создавать благотворительные организации и испрашивать финансирование. Как подчеркивается в Руководящих принципах по свободе объединений, разработанных БДИПЧ и Венецианской комиссией, в целях ведения своей деятельности объединения имеют право свободно искать, получать и использовать финансовые и другие ресурсы, идет ли речь о национальных, иностранных или международных ресурсах, и это имеет важнейшее значение для существования и функционирования любого объединения и является составной частью права

на свободу объединений⁵⁰. Данное право [свободно искать, получать и использовать финансовые и другие ресурсы] должно ограничиваться лишь требованиями законодательства, которые являются необходимыми, пропорциональными и недискриминационными и обычно действуют в отношении таможенного контроля, валютных операций, деятельности по предупреждению коррупции, отмывания денег и финансирования терроризма, а также требованиями, касающимися финансирования выборов и политических партий, в том объеме, в каком эти требования соответствуют международным стандартам в области прав человека. Любые ограничения на доступ к ресурсам, поступающим из-за рубежа (или из иностранных или международных источников), должны быть предусмотрены законом, преследовать законную цель в соответствии с конкретными допустимыми основаниями для ограничений, изложенными в соответствующих международных стандартах, и быть необходимыми в демократическом обществе и соразмерными преследуемой цели⁵¹.

Государства обязаны регулировать внутренние и международные финансовые потоки для гарантии безопасности и борьбы с коррупцией. При этом Совет Безопасности Организации Объединенных Наций возложил на государства обязательства по борьбе с глобальными потоками финансирования, связанными с терроризмом⁵². Однако наблюдается растущая тенденция, в рамках которой государства на уровне законодательных рамок или политик регулярно выходят за пределы требований, вытекающих из этих обязательств, и организации религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, часто оказываются лишенными доступа к финансированию практически без соблюдения надлежащей правовой процедуры или подкрепленного фактами установления их связи с запрещенными субъектами. Некоторые государства ввели весьма жесткие требования о регистрации, представлении отчетности и прочих аспектах в отношении определенных объединений, получающих иностранное финансирование, с заявленной целью ограничения «иностранного влияния»⁵³. Чтобы создать благоприятные условия для налаживания подлинного диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения, государства не должны ненадлежащим образом ограничивать доступ к финансированию гражданского общества, в том числе религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений. Наличие доступа к разным источникам финансирования, внутренним и международным, имеет принципиальное значение для содействия реализации этими общинами инициатив таким образом, чтобы была гарантирована их независимость. Действительно, многие религиозные и придерживающиеся определенных убеждений группы являются

международными по своему охвату, и общины хотят отправлять денежные средства, чтобы в трудный период оказывать друг другу содействие в осуществлении деятельности, включая, например, благотворительную деятельность местных коллег.

4.1.3. Свобода мирных собраний и СРиУ

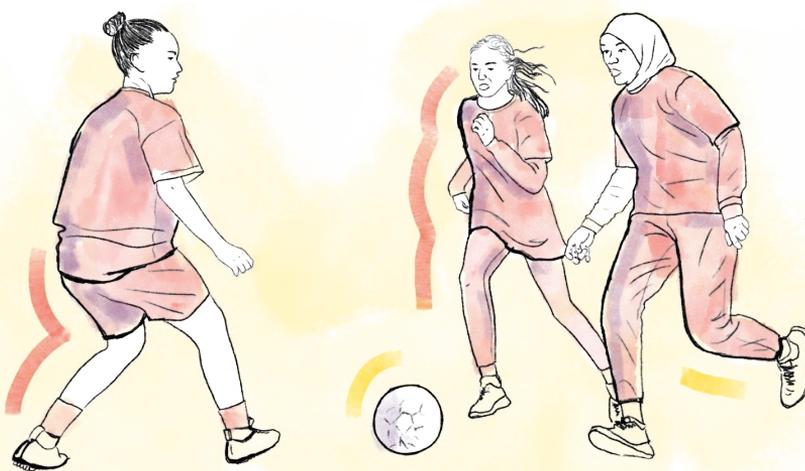
Свобода мирных собраний позволяет отдельным людям выражать свое мнение в составе коллектива. Собрания могут служить площадкой для поддержки изменений или выражения солидарности. Инициативы в области совместных действий, возникающие в результате процессов диалога, нередко могут предполагать проведение общинами, исповедующими разные религии или убеждения, мирных собраний в самых разных целях. В целом, собрания варьируются от групп лиц, собравшихся для выражения протеста по вопросам, вызывающим у них озабоченность, до собраний, имеющих символическое значение, например, проводимых в память тех или иных событий или посвященных важным датам, связанным с религией или убеждениями. До тех пор, пока собрание остается мирным, государство обязано содействовать его проведению⁵⁴. Вместе с тем важно подчеркнуть, что государство не может вмешиваться в это право только потому, что оно не согласно со взглядами присутствующих на нем религиозных общин или общин, придерживающихся определенных убеждений. Государство должно обеспечить, чтобы все группы на равной основе без дискриминации имели право на мирные собрания.

4.1.4. Недискриминация и СРиУ

В соответствии с принципами прав человека в ситуации, когда государства решают бороться с вызовами, связанными со СРиУ, им следует стремиться обеспечить реальное включение максимально широкого круга субъектов в разработку мероприятий, связанных с потенциальными процессами диалога и совместных действий, а также гарантировать равноправное участие этих субъектов в разработке данных мероприятий. Это относится к представителям групп, которые традиционно подвергаются маргинализации или не включены в подобные обсуждения (женщины, ЛГБТИ, молодежь, лица с инвалидностью, коренные общины, мигранты, беженцы). Важно, чтобы лиц, представляющих религиозные общины и общины, придерживающиеся определенных убеждений, – идет ли речь о теистических, нетеистических или атеистических общинах – активно не исключали из консультаций по касающимся их вопросам и чтобы государства стремились обеспечить возможности для лиц, сталкивающихся с перекрестной дискриминацией.

При проведении консультаций, создании совместных консультативных органов по тому или иному вопросу или участию в процессах диалога государствам следует учитывать вопрос о структуре конфликта и социальной напряженности, а также о

возможном воздействии структурной дискриминации и насилия на определенные общины. Равным образом, ввиду полномочий, которыми наделено государство по сравнению с другими общественными субъектами, государству следует деликатно формулировать вопросы для обсуждения, поскольку это может привести к дисбалансу сил среди различных субъектов и оказать влияние на процессы диалога.

Государства также должны осознавать, что консультации по вопросам СРиУ, совместные консультативные органы и процесс диалога, призванные содействовать большей толерантности, уважению и пониманию, связаны с общими подходами государства к формулированию проблем, связанных с нетерпимостью и дискриминацией, в частности, с их структурными и институциональными проявлениями, и реагированию на эти проблемы. Государственным субъектам всех уровней следует систематически делать заявления и принимать меры политики, помогающие преодолевать укоренившиеся стереотипы, предрассудки и практику, а также избегать необоснованного возложения вины на одну или несколько религиозных общин или общин, придерживающихся определенных убеждений, как «ответственных» за те или иные социальные недуги. Дискриминационные меры реагирования со стороны государства создают риск необоснованного возложения вины на общины как на «автоматических подозреваемых», что может вести к их более широкому отмежеванию, нарушению сплоченности общества, распространению необоснованного возложения вины, языка ненависти и даже преступлений на почве ненависти. В такой атмосфере различные субъекты, исповедующие определенную религию или убеждения, могут воспринимать с подозрением поддержку государством консультаций, совместных консультативных органов и процесса диалога и воздерживаться от участия в них; они могут не считать эту деятельность искренней и целесообразной и/или опасаться возможных последствий или негативного отношения со стороны своих общин.

Государства также приняли на себя международные обязательства по определению преступлений на почве ненависти (уголовно наказуемых деяний, совершаемых на основе предрассудков⁵⁵) в качестве отдельной категории преступлений в своем национальном законодательстве и политике⁵⁶. Государства должны активно бороться с преступлениями на почве ненависти, а также со структурными и институционализированными формами дискриминации путем создания всеобъемлющей системы, способной распознавать ненависть, преступления на почве ненависти и оказываемое ими серьезное воздействие, в частности, на отдельных лиц и общины, а также ущерб, наносимый более широкой сплоченности общества. Государствам следует вести мониторинг этого явления, а также сбор дезагрегированных

данных о преступлениях на почве ненависти, в том числе совершаемых по признакам религии или убеждений, и действовать в соответствии с этими данными для обеспечения безопасности всех людей. Это означает использование различных мер политики и процедур: обучение сотрудников правоохранительных и судебных органов, оказание содействия потерпевшим в доступе к правосудию, укрепление доверия потерпевших, борьба с неподачей потерпевшими заявлений о преступлениях на почве ненависти, обеспечение наличия соответствующих служб поддержки потерпевших, налаживание сотрудничества между заинтересованными сторонами в целях поддержки потерпевших⁵⁷, а также надлежащая коммуникация и сотрудничество, в нашем случае, с религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений, против которых направлены преступления на почве ненависти.

Государствам следует проводить консультации с религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений, и признавать ту роль, которую они могут играть в решении насущных вопросов, связанных с безопасностью их общин и других лиц. Государствам следует создавать или поддерживать мероприятия, которые поощряют активное участие (но не принуждают к нему) всех общин в многоконфессиональных совместных действиях по пресечению языка ненависти и преступлений на почве ненависти и обеспечению безопасности всех общин.

Последствия преступлений на почве ненависти не только негативно сказываются на соответствующем лице (лицах), но и воздействуют на общину, против которой направлены такие преступления. Их последствия могут усиливать чувство изоляции в обществе в целом, члены общины могут начать избегать публичных проявлений своей религии или убеждений, участия в обсуждениях общественностью вопросов, связанных с их идентичностью, и даже участия в более широких демократических процессах. В случае неэффективности или отсутствия каналов для конструктивного противодействия государства, гражданского общества, а также религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, преступлениями на почве ненависти и, в более широком плане, для содействия сплоченности между общинами чувство обиды и раздражение могут стать факторами нестабильности и ослабления безопасности в обществе в целом.

“ Еврейские общины давно страдают от антисемитизма, проявляющегося в различных формах: от теорий заговора до дискурса нетерпимости. Подобная нетерпимость может выливаться в преступления на почве ненависти, в частности, сопряженные с насилием нападения на евреев. Иногда евреи

сообщают о том, что они боятся посещать богослужения, носить религиозные облачения или символы и, возможно, воздерживаются от публичной самоидентификации в качестве евреев. »⁵⁸

Пример хорошей практики: «Надежное убежище», Ирландия

«Надежное убежище» – это программа совместных действий под руководством Межконфессионального форума муниципалитета Дублина (МФМД), возникшая в связи с ростом числа инцидентов на почве ненависти, наблюдаемых членами МФМД. Обучение в рамках программы «Надежное убежище» дает членам различных конфессий четкое понимание инцидентов, мотивированных ненавистью, и обеспечивает членов общин информацией об имеющихся механизмах регистрации инцидентов на почве ненависти и подачи заявлений о них, а также о способах непосредственной поддержки потерпевших. Программа использует платформу iReport Ирландской сети против расизма, а также подает заявления непосредственно в An Garda Síochána (Службу полиции Ирландии) в качестве третьей стороны и в рамках собственного механизма регистрации инцидентов на почве ненависти МФМД. На этих данных основываются меры реагирования на местном уровне и дальнейшая поддержка потерпевших. В рамках программы «Надежное убежище» также проводится обучение оперативного персонала, в частности, сотрудников полиции, других лиц, предоставляющих услуги в этой сфере, и представителей гражданского общества, по вопросам выявления и признания фактов расизма и религиозной ненависти, а также реагирования на эти явления. Программа на начальном этапе получала финансирование от Комиссии по правам человека и равенству Ирландии и продолжает функционировать в более ограниченном виде при поддержке МФМД.

« Инциденты, мотивированные ненавистью, независимо от того, содержат ли они уголовно наказуемую составляющую, оказывают значительное воздействие как на отдельных лиц-потерпевших, так и на общины, с которыми эти лица себя отождествляют. Поскольку преступления на почве ненависти совершаются с целью «послать сигнал», члены группы, против которой направлено преступление на почве ненависти, часто реагируют так, как если бы оно было совершено в отношении них. Это может нанести вред межобщинным отношениям и создать напряженность, вследствие чего другие группы меньшинств будут чувствовать себя уязвимыми. Для принятия надлежащих мер реагирования крайне важно иметь точную картину текущей ситуации, а также располагать надлежащим образом обученными сотрудниками полиции и другими лицами, предоставляющими услуги в этой сфере. Программа «Надежное убежище» является полезной в обоих аспектах. »

Исполнительный директор МФМД Адриан Кристя

Специально созданные организации общин могут играть принципиально важную роль, тесно сотрудничая со схожими организациями других общин, особенно при наличии надлежащих каналов для совместного обсуждения с государственными ведомствами. Хорошим примером служит тесное сотрудничество, налаженное в Соединенном Королевстве между организацией TellMAMA, занимающейся борьбой с ненавистью в отношении мусульман, и организацией Community Security Trust, которая борется с антисемитизмом. Обе организации ведут мониторинг инцидентов на почве ненависти, направленных непосредственно против их общин, и в условиях частого разжигания раскола в обществе (особенно в связи с ситуацией на Ближнем Востоке) возможность услышать их единый голос посылает сигнал о единстве.

Пример хорошей практики: TellMAMA и Community Security Trust (CST), Соединенное Королевство

С 2012 года благотворительная организация TellMAMA измеряет, регистрирует и анализирует тенденции относительно инцидентов, направленных против мусульман, в Соединенном Королевстве. TellMAMA также оказывает психологическую поддержку потерпевшим и выступает на национальных и международных форумах за улучшение поддержки потерпевших, правосудие и ответственность за преступления, мотивированные предубеждениями против мусульман. Эта организация создана по образцу другой благотворительной организации – учрежденной в 1994 году Community Security Trust (CST), которая проводит исследования по вопросам антисемитских инцидентов, предоставляет рекомендации проживающей в Соединенном Королевстве еврейской общине и оказывает ей поддержку, а также отстаивает ее интересы в британском правительстве. Обе группы участвуют в более широких инициативах в области диалога и коалиционного взаимодействия, в частности, в деятельности Альянса местных общин по борьбе с ненавистью (CATCH). Этот Альянс финансируется мэрией Лондона и объединяет различные общины и организации (по вопросам расовой, религиозной, гендерной идентичности и идентичности по признаку сексуальной ориентации) в целях решения социальных проблем.

TellMAMA и CST ведут регулярный диалог. Сначала, когда TellMAMA разрабатывала свою программу работы, это был диалог в основном по методологическим и административным вопросам. Сегодня дискуссия сосредоточена на практических вопросах. Например, CST регулярно направляет на рассмотрение в TellMAMA информацию об инцидентах, связанных с ненавистью в отношении мусульман, и наоборот. Такой тесный диалог и сотрудничество приносят дополнительную пользу: поскольку эти организации руководствуются схожими методологическими сценариями в своей работе, направленной на достижение общей цели борьбы с

инцидентами на почве ненависти, мотивированной религией, они могут говорить с последовательных и согласованных позиций с британской полицией, Королевской прокурорской службой и другими государственными субъектами Соединенного Королевства. Благодаря своему экспертному опыту и легитимности на низовом уровне TellMAMA и CST наладили взаимоотношения с правоохранительными органами и органами прокуратуры, что позволяет обеим группам быть более эффективными в борьбе с ненавистью. Например, люди, чувствующие себя некомфортно в вопросе подачи заявлений об инцидентах в полицию, могут подать такие заявления в эти организации. Посредством обмена анонимизированной статистикой TellMAMA и CST помогают Соединенному Королевству обеспечить, чтобы полиция в своей работе надлежащим образом оценивала общественные проблемы и соответствующим образом реагировала на них.

Поскольку диалог и сотрудничество между CST и TellMAMA опираются на повседневные практические соображения, преследующие общие цели, эти организации продолжают взаимодействовать, несмотря на более широкие геополитические тенденции, ставящие под угрозу другие процессы диалога. В частности, после атак 7 октября 2023 года ХАМАС в отношении Израиля и последующего конфликта между Израилем и ХАМАС многие диалоги религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, пережили поляризацию, были приостановлены или вообще прекращены. После 7 октября 2023 года коммуникация TellMAMA и CST не только продолжилась, но и активизировалась. Хотя число антисемитских и антимусульманских инцидентов в Соединенном Королевстве резко возросло, эти организации не заняли ту или иную публичную позицию в отношении более широких геополитических событий. Как сообщали TellMAMA и CST, это упрочило взаимоотношения между ними и улучшило их возможности бороться с ненавистью и оказывать психологическую поддержку пострадавшим.

На жизнеспособность диалога и совместных действий также могут влиять меры реагирования государства на внутренние события. Например, публичное осквернение религиозных текстов может вызвать сильную эмоциональную реакцию и/или напряженность в обществе, что может привести к его поляризации, например, по признаку культуры или религии/убеждений. Определение надлежащей меры реагирования со стороны государства может быть трудной задачей, особенно если это связано с оценкой того, является ли деяние реализацией защищенной свободы слова или оно равносильно подстрекательству⁵⁹. Государства должны уделять внимание обеспечению того, чтобы их публичные заявления и ответные меры политики не усугубляли вред, не лишали легитимности целые религиозные общины или общины, придерживающиеся определенных убеждений, не вели к произвольной или несоразмерной борьбе с вредом и нарушениями прав различных групп.

Публичные заявления должны, наоборот, снижать напряженность даже в тех случаях, когда правовые меры реагирования, возможно, не считаются действенными или невозможными. В публичных заявлениях следует надлежащим образом учитывать особый прошлый опыт религиозных общин или общин, придерживающихся определенных убеждений, связанный с нанесенным им вредом. Публично признавая этот опыт, государство способно снизить напряженность, бороться с ощущением отчуждения и социальной изоляции, а также поощрять конструктивное взаимодействие разных общин.

Чтобы реагировать надлежащим образом, государства должны понимать основные проблемы, с которыми сталкиваются разные общины. Такими проблемами могут быть нарушения прав человека, в случае которых государство обязано действовать, несмотря на то, что некоторые нарушения могут быть запретной темой внутри общин, что делает труднее их выявление и распознавание.

Интервью: Начальник полиции Дженнифер Пирсон

Начальник полиции графства Уэст-Мидлендс Дженнифер Пирсон (Соединенное Королевство) также является председателем Форума вероисповеданий полиции Уэст-Мидлендса и Ассоциации женщин в органах полиции графства Уэст-Мидлендс. В начале своей профессиональной деятельности она служила первым сотрудником по взаимодействию с семьями в полиции Соединенного Королевства – эта мера была принята в рамках более широкого комплекса мер по обучению сотрудников полиции для противодействия расизму в органах полиции.

В 2021 году Дженнифер была награждена медалью королевы «За полицейскую службу» за деятельность по оказанию поддержки лицам, пережившим бытовое насилие, и координацию мер реагирования на пандемию COVID-19. Опираясь на опыт 14-месячного пребывания в Таиланде, куда Дженнифер была командирована для обеспечения реагирования на цунами 2004 года, во время пандемии она возглавляла процесс создания временного морга на базе самолетного ангара в аэропорту Бирмингема. Она осознавала возможное воздействие пандемии на религиозные обряды и потребности, связанные с погребением. Поэтому она в срочном порядке наладила взаимодействие со всеми вероисповедальными группами, установила открытые каналы коммуникации, куда включила сотрудников полиции, принадлежащих к меньшинствам, и в прозрачной манере обсуждала условия хранения тел умерших.

«Поскольку мы понимали и укрепляли значимость веры в один из самых трудных моментов в жизни, мы приобрели доверие общин, которое не утратили и после пандемии».

На ставших регулярными межконфессиональных встречах в мэрии с участием неформальных и официальных лидеров религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, они обсуждают вопросы, касающиеся общин Бирмингема. Участники межконфессиональных встреч также обсуждают международные события и конфликты, содержащие аспект религиозной идентичности, и их воздействие на местные общины. Понимание этого помогает в расследовании преступлений на почве ненависти.

Представляя Ассоциацию женщин в органах полиции, в рамках межконфессиональных связей с общественностью Дженнифер также занималась учреждением первой независимой консультативной группы по вопросам девочек в полиции и работала, в частности, с девочками, принужденными к браку. Признание важности веры для этих девочек имело ключевое значение для приобретения их доверия и содействия их вовлечению.

«Идея заключается в рассмотрении того, какова мотивация людей. Если вашими ценностями являются равноправие, интеграция и уважение, полиции необходимо работать с этими ценностями, укреплять связи и видеть общие взгляды».

Государствам следует проводить политику в сфере образования, направленную на укрепление уважения, поддержки и защиты прав человека, а также на действенную борьбу с основанными на предрассудках предположениями и понятиями, несовместимыми со СРиУ. Государства имеют значительные возможности, прежде всего посредством систем образования и учебных программ, для воспитания более глубокого понимания и уважения разных религий и систем убеждений, а также понимания ценности плюрализма и многообразия религий/убеждений.

В разработанных БДИПЧ Толедских руководящих принципах преподавания материала, касающегося религий и убеждений, в государственных школах⁶⁰ рассматривается неотложная необходимость поощрения защиты и уважения СРиУ с использованием учебно-просветительских программ для упрочения мира, понимания и толерантности, а также уважения плюрализма.

Интервью: Д-р Найла Таббара

Д-р Найла Таббара является соучредителем и президентом НПО Adyan Foundation (Ливан/Франция) и сопresidentом движения Religions for Peace («Религии за мир»). На всем протяжении своей профессиональной

деятельности, в основном в Ливане, Найла ведет работу по включению вопросов многообразия и плюрализма в образовательные программы, а также развитию исламского богословия по вопросам религиозного многообразия и СРиУ. За свою работу она удостоена различных престижных наград.

Почему Вы занялись работой в области многоконфессионального диалога и партнерских связей и СРиУ?

«У людей нет инстинктивного понимания подходов к решению проблем многообразия в положительном ключе. Большинство из нас не осознают, каким образом наша личная идентичность развивается в конкуренции с «другими» и как наша причастность и общность истории влияют на то, каким образом мы взаимодействуем с «другими» и миром. Я поняла, что предоставление людям возможности понимать динамику, связанную с идентичностью, а также приобретение знаний о других людях и правах человека являются ключевыми факторами нашей мирной жизни в условиях многообразия. Это имеет основополагающее значение для нашего общества, и поэтому в Фонде Aduan мы с 2006 года занимаемся разработкой программ и учебных программ в целях учебно-просветительской деятельности по вопросам многообразия, активной и инклюзивной гражданственности, а также СРиУ в аспекте как прав человека, так и религий. Например, мы работаем с Министерством образования Ливана над созданием вспомогательной учебной программы, обеспечивающей обучение по вопросам многообразия, а также подготовку педагогических кадров в сфере инклюзивной гражданственности».

Как Вы думаете, какие преимущества дает такая работа государствам?

«В нашей программе неформального образования участвуют учащиеся с различным бэкграундом; она помогает им поверить в свой голос, роль и способность работать во имя общего блага вместе с учащимися, представляющими другие культурные традиции, религиозные конфессии и системы убеждений, социальные и прочие группы. Это помогает создать культуру взаимопонимания, обеспечивающую межкультурную и межобщинную солидарность. Организации-партнеры в Европе даже просят нас перенести наши образовательные программы в другие страны, что мы уже начинаем делать, адаптируя к конкретным условиям лучшую практику нашей внеклассной программы для старших классов средней школы по вопросам активной и инклюзивной гражданственности в целях методологии неформального образования».

Когда у людей отсутствует информация и определенный уровень понимания разных религий и убеждений, они могут заполнять этот пробел «возникающими со временем всевозможными домыслами, слухами, мифами и стереотипами»⁶¹, порождающими недоверие, возможные страхи и отторжение, что, в свою очередь, может вести к изоляции, нетерпимости и ненависти⁶². В публикации БДИПЧ Свобода религии или убеждений и безопасность.

Руководство по вопросам политики рассматриваются подходы к разработке и выполнению образовательных и информационно-просветительских программ на основе сотрудничества между государством и другими заинтересованными сторонами, такими как организации гражданского общества, национальные правозащитные учреждения (НПЗУ), центры культурного наследия, специалисты в области образования, средства массовой информации, религиозные общины и общины, придерживающиеся определенных убеждений. Эти программы должны прежде всего повышать информированность о жизни, убеждениях и прошлом опыте различных религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, а также делать акцент на ценности многообразия религий и убеждений как источника взаимного обогащения в обществе. Программы, в которых участвуют эти различные заинтересованные стороны, сосредоточены на сокращении негативных стереотипов, питающих рост дискриминации, враждебности и нетерпимости в обществе, посредством содействия более глубокому пониманию и уважению различных религий и убеждений. Эти программы нужны для обеспечения конструктивного обмена информацией, необходимого для взаимного обучения и возможности совместной жизни на инклюзивной основе.

4.2. ПРИНЦИП «НЕ НАВРЕДИ»

Этот принцип напоминает субъектам о необходимости рассмотрения вопроса о том, могут ли планируемые действия оказать вредное воздействие в той или иной конкретной ситуации⁶³. Применение принципа «не навреди» предполагает стремление понять возможные вредные последствия планируемого действия, смягчить их и не допустить их наступления. Для этого требуется как минимум выделить время и ресурсы для тщательного изучения местных условий, в том числе вовлеченных субъектов, исповедующих определенную религию или убеждения, в частности, истории их взаимодействия и отношения друг с другом. В некоторых случаях отношения между общинами являются настолько плохими, что само присутствие «другого» может вызывать напряженность. Возможно, именно поэтому государство рассматривает возможность финансирования инициатив в области диалога с участием этих групп. В таких ситуациях, прежде чем решать, адаптировать ли поддержку инициатив в области диалога и каким образом ее адаптировать, чтобы не допустить нанесения вреда, стоит провести процедуру оценки воздействия на права человека.

В решении о том, кого вовлечь в диалог, важное значение имеют установление и анализ заинтересованных сторон. В зависимости от контекста и вопросов для обсуждения конфиденциальный характер участия в диалоге может послать позитивный сигнал некоторым участникам, которые, возможно, опасаются карательных мер со стороны своих общин в связи с их участием в процессах диалога/партнерских связей. Четкое разъяснение того, с какой целью участники собрались вместе, и их заблаговременное ознакомление с вопросами для обсуждения также может обеспечить предсказуемость, сократить неправильное понимание вопросов и содействовать дискуссии.

Аналогичным образом, субъекты, занимающие особую позицию, могут испытывать чувство страха, выступая перед субъектами, придерживающимися традиционных взглядов. Субъектам, принадлежащим к меньшинствам, может быть некомфортно обсуждать определенные вопросы в присутствии субъектов, относящихся к большинству населения, или перед другим меньшинством. Женщины и молодежь могут чувствовать себя некомфортно, обсуждая свои потребности с мужчинами-лидерами религиозных общин или общин, придерживающихся определенных убеждений. Кроме того, некоторые члены религиозных общин или общин, придерживающихся определенных убеждений, могут быть господствующими в культурном отношении или иметь более широкий доступ к государственным субъектам, иметь лучшие контакты и лучше понимать, как поддерживать связь в таких условиях. Разногласия неизбежны, и их существование следует хорошо понимать и, соответственно обстоятельствам, признавать для того, чтобы та или иная негативная динамика не подорвала процессы диалога. Существование разногласий также следует учитывать при разработке и реализации процесса диалога (см. главу 6).

В ситуации, когда язык является барьером, наличие переводчиков может помочь участникам чувствовать себя комфортно в открытом диалоге. Меньшинства могут не хотеть участвовать в процессе, если они вынуждены говорить на «господствующем» языке. Таким образом, важно обеспечить наличие переводчиков, которые переведут сообщаемые идеи надлежащим образом и без личных предрасположений в отношении меньшинств или других групп.

Каждому человеку должно быть дано право пользоваться языком(ами) по своему выбору в исповедовании и практиковании своей религии индивидуально или в сообществе с другими людьми.

Ословские рекомендации о правах национальных меньшинств в области языка⁶⁴

“ В целях обеспечения интеграции общества [государства-участники ОБСЕ] должны признавать разнообразие в своих обществах и воздерживаться от любых попыток ассимилировать меньшинства вопреки их воле. Кроме того, они обязаны содействовать обеспечению прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, на эффективное участие в общественно-политической жизни и на сохранение своей идентичности путем предоставления им надлежащих возможностей для развития собственной культуры, пользования своим языком и исповедования своей религии. ”

Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ⁶⁵

Кроме того, надлежащие средства коммуникации и адаптации должны предоставляться лицам с инвалидностью для обеспечения возможности их полноценного участия в диалоге. Неустранение барьеров и непредоставление средств адаптации для обеспечения возможности их полноценного участия в может вести к усилению чувства социальной изоляции.

Чтобы не допустить нанесения вреда в процессе диалога и при взаимодействии друг с другом лиц, являющихся выгодоприобретателями в рамках проектов в области совместных действий, их участникам может быть необходимо избавиться от предрассудков, отойти от стереотипов и преодолеть травму и/или серьезные страдания, возможно, прямо или косвенно причиненные другими сторонами этого процесса.

В зонах конфликта, где участники, возможно, были свидетелями или объектами зверств, совершенных представителями другой религиозной конфессии или системы убеждений, напряженность может быть особенно высокой. Лицам, слушающим рассказы других об их прошлом опыте или регулярно слышащим новостные сообщения о насилии, которому подвергаются члены их общины, в том числе даже живущие в другой стране, также может быть нанесена опосредованная травма. Кроме того, прошлый опыт общин мигрантов или диаспоры может весьма отличаться от опыта людей определенной религиозной конфессии или системы убеждений, живущих в других условиях.

При оценке ситуации с точки зрения принципа «не навреди» важно рассматривать контекст травмы, нанесенной прошлыми конфликтами, где была составляющая религии или убеждений. Действительно, травма может влиять на то, как люди воспринимают мотивы, которыми руководствуются другие лица, участвующие в диалоге и партнерских связях. Поэтому крайне важно, чтобы субъекты гражданского общества, планирующие руководить такими проектами, рассматривали различные факторы, которые могут вызвать повторное травмирование, такие как обсуждение конкретных вопросов или то, считается ли место

проведения диалога безопасным пространством. В проведении диалога должны быть задействованы организаторы, имеющие соответствующие профессиональные знания, навыки и опыт.

В ситуациях, когда между участниками существуют разногласия, организаторы диалога в идеале должны предложить новые концептуальные основы, отличные от концептуальных основ, используемых участниками. Это должно помочь участникам преодолеть их предрассудки и опасения путем преобразования представлений, взглядов и личных взаимоотношений с людьми, которые отличаются от них самих. Могут быть полезными концептуальные основы, включающие такие элементы, как право на СРиУ, разрешение конфликтов и роль религии или убеждений в урегулировании конфликтов. Участникам может помочь признание разных видов нарушений прав человека, угроз и насилия, с которыми, возможно, сталкиваются они или другие члены группы. В напряженных ситуациях желательно, чтобы организаторы или координаторы включали обучение по вопросам посредничества и ненасильственной коммуникации. Это может помочь заложить основу для дискуссии, позволяющую участникам применять более эффективный подход к рассмотрению вопросов и воспринимать их объективно. Это также может способствовать обнаружению факторов, которые могут мешать откровенной дискуссии и урегулированию конфликта, таких как завуалированная критика или чрезмерная, неискренняя похвала.

Взаимодействие по вопросам религии или убеждений, независимо от того, участвует ли в нем государство, должно характеризоваться уважением способности друг друга иметь разные убеждения и готовностью к активной деятельности. Это не означает, что диалог общин, исповедующих разные религии или убеждения, должен быть слабым и безобидным. Напротив, диалог часто носит бурный характер и вызывает сильные эмоции. Это означает лишь то, что как минимум в диалог должны быть вовлечены все субъекты, участвующие в нем искренне и добросовестно на равных условиях и стремящиеся не навредить.

Разумно предположить, что не каждый субъект, участвующий в диалоге общин, исповедующих разные религии или убеждения, полностью разбирается в правах человека или поддерживает их; при этом некоторые субъекты могут одобрять практику, которую можно считать дискриминационной. Их вовлечение в диалог может иметь важное значение. Однако, как правило, проект должен быть сформулирован в соответствии с принципами прав человека. При определении того, должны ли совместные действия, возникшие в результате диалога, получать государственное финансирование,

государство должно рассматривать целесообразность каждого проекта с учетом того, предусматривает ли он подход, основанный на правах человека, и может ссылаться на принципы [PANEL](#).

4.3. БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ

Государству следует установить надежную правовую рамку в области СРиУ, учитывающую права различных религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений. В соответствии с международным правом прав человека государство является беспристрастным гарантом, что предполагает восприятие и сотрудничество с различными религиозными группами и группами, придерживающимися определенных убеждений, без проведения различий между ними⁶⁶. Например, государство не должно комментировать вопрос об обоснованности определенных убеждений. Создание *de facto* или *de jure* «иерархии религий» приведет к систематическим нарушениям СРиУ⁶⁷. Многие государства явным или неявным образом отдают предпочтение той или иной системе убеждений — либо как «официальной» религии, имеющей статус предпочитаемой или привилегированной религии, либо в результате доктринального секуляризма. Независимо от формы взаимоотношений между религией/системой убеждений и государством, государству следует избегать «одобрения» определенной одной религии, системы убеждений, либо «одобрения» определенного толкования или понимания религиозных традиций.

“ В соответствии с нормами международного права государства выступают официальными гарантами соблюдения прав человека, включая свободу религии или убеждений. Для того чтобы быть надежными гарантами свободы религии или убеждений для каждого человека, государствам необходимо создать открытую и доступную для всех систему, в которой может свободно и без какой-либо дискриминации раскрыться религиозный или идейный плюрализм. Для этого необходимо устранить любые модели эксклюзивности. Прежде всего, необходимо отказаться от модели, при которой государство идентифицирует себя с какой-либо конкретной религией или какими-либо конкретными убеждениями в ущерб равному и недискриминационному обращению со сторонниками иных убеждений. Такие модели эксклюзивности наблюдаются не только в странах, где формально существует какая-либо официальная или государственная религия. ”

Доклад Специального докладчика по вопросам свободы религии или убеждений, 2013 год⁶⁸

“ При осуществлении своих регулятивных полномочий в отношении с различными религиями, конфессиями и системами убеждений государство обязано оставаться нейтральным и беспристрастным и воздерживаться от поддержки той или иной стороны в спорах религиозного или конфессионального характера [...] При возникновении конфликтов с религиозными элементами или элементами убеждений, которые могут носить, например, этно-национальный, территориальный, межгосударственный, экономический или культурный характер, роль политических государственных органов заключается в стремлении к их урегулированию в соответствии с законом и в обращении к религиозным общинам с призывом уважать закон и друг друга. В таких ситуациях урегулирование невозможно обеспечить путем дискриминации или отказа в пользовании правами человека и основными свободами. ”

Страсбургские принципы межрелигиозного диалога в Совете Европы⁶⁹

Такая беспристрастность имеет важное значение при оказании государственной поддержки, такой как финансирование инициатив в области диалога и совместных действий, укрепляющих соблюдение прав человека для всех людей, административная поддержка, в частности, предоставление мест для диалога и совместных действий, содействие поездкам и помощь в информировании об итогах проектов. Поддержка также может включать элемент государственного признания проектов, в частности, присуждение наград за проекты, оказавшие сильное положительное влияние.

Государствам следует анализировать ту идею (те идеи), которую (которые), как может показаться, они одобряют посредством своей поддержки. Например, существуют риски возможного искажения условий, в которых функционируют субъекты, исповедующие определенную религию или убеждения. При отсутствии беспристрастного планирования и распределения финансирования может считаться, что государство предоставляет привилегии определенным субъектам. Кроме того, государства не должны допускать финансирования отдельных лиц и групп, занимающихся разжиганием ненависти в отношении других общин.

Государства могут создать благоприятные условия для объединения, диалога и совместных действий путем оказания практической поддержки государственным ведомствам и учрежденным государством органам, которые являются независимыми от государства и полностью соответствуют Парижским принципам⁷⁰, таким как национальные правозащитные учреждения (НПЗУ). Все государственные служащие, взаимодействующие с религиозными общинами и общинами,

придерживающимися определенных убеждений, должны осуществлять это взаимодействие беспристрастно на основе равноправия всех общин. Государствам следует обеспечить финансирование обучения государственных субъектов, работающих в области прав человека, ненасильственной коммуникации, посредничества и религиозной грамотности, с тем чтобы государства обладали широкими возможностями для деликатного взаимодействия с субъектами, исповедующими разные религии или убеждения. Если государственные служащие или другие государственные субъекты не владеют базовой грамотностью в вопросах прав человека и религии, они, безусловно, могут испытывать трудности с пониманием потребностей этих общин и не будут поддерживать с ними эффективную связь.

Пример хорошей практики: Совет по вопросам религий, Грузия⁷¹

В 2005 году Управление Народного защитника Грузии, национальное правозащитное учреждение, учредило независимый Совет по вопросам религий⁷², который должен служить консультативным и консультационным органом по вопросам свободы мысли, совести, религии и убеждений. Целями Совета являются содействие большей защите свободы религии и убеждений и других прав человека, а также поощрение многостороннего диалога среди религиозных общин в интересах повышения толерантности и интеграции в обществе. Ввиду своего независимого статуса Совет также реализует собственные инициативы и сотрудничает с другими субъектами, в частности, гражданским обществом и правительством Грузии. В настоящее время Совет, в деятельности которого участвуют тридцать две группы, исповедующие определенную религию или убеждения, является самым крупным в Грузии форумом религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений. Решения Совета, функционирующего на основе полного равноправия всех организаций-членов, принимаются консенсусом. Общины назначают своих представителей и обеспечивают широкое участие женских и молодежных лидеров.

Благодаря вовлеченности Совета в законодательные и регуляторные процессы священнослужители всех религиозных общин без каких-либо исключений могут встречаться с заключенными, принадлежащими к их конфессии, а религиозные общины могут выбирать один из различных вариантов статуса юридического лица или функционировать без государственной регистрации. Кроме того, были исключены предложенные положения конституционной реформы, которые добавили бы «государственную безопасность» в качестве легитимного основания для ограничения СРиУ.

Совет опирался на многочисленные всеобъемлющие совещания заинтересованных сторон, а также консультации с гражданским обществом и лицами, принимающими решения в парламенте и правительстве. Народного защитник включал рекомендации Совета, адресованные парламенту, правительству и различным государственным ведомствам, в свой годовой отчет для парламента. Кроме того, Народный защитник в своем годовом отчете отслеживал выполнение этих рекомендаций.

Деятельность Совета по вопросам религий и Управления Народного защитника Грузии является иллюстрацией нескольких примеров хорошей практики в сфере диалога и совместных действий разных общин. Во-первых, эта деятельность демонстрирует, что государство не является монолитным и что действительно независимые государственные учреждения могут быть полезны в мобилизации сотрудничества. Во-вторых, эта деятельность показывает то благотворное воздействие, которое могут оказывать основанные на правах человека совместные действия в виде экспертного вклада в процессы правовых реформ, позволяющие государству создать благоприятные условия для СРиУ.

4.4. УЧАСТИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ

Эффективный инклюзивный диалог и совместные действия общин, исповедующих разные религии и убеждения, должны выходить за пределы того, что обычно считается руководством этих общин. Это должно проявляться в том, как государство понимает субъектов, исповедующие определенную религию или убеждения, с которыми оно взаимодействует в процессе диалога. Определение «религиозного лидера» должно включать лиц, являющихся неформальными лидерами и обладающих соответствующими знаниями и навыками, а также обеспечивать участие всех соответствующих субъектов (разного расового и этнического происхождения, людей с инвалидностью, женщин, мужчин и ЛГБТИ сообществ). Государственные должностные лица, осуществляющие взаимодействие с группами, исповедующими определенную религию или убеждения, должны разбираться в вопросах представительства общин; отдельные лица или организации могут утверждать, что они представляют группы, которые они не представляют, или могут восприниматься как нелегитимные субъекты теми, на представительство которых они претендуют.

Участие государства в поддержке проектов в области диалога и совместных действий, например, путем проведения консультаций с религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений, должно быть направлено на охват этими проектами различных голосов всего спектра религий и убеждений. Однако в зависимости от конкретных условий и предполагаемых итогов не требуется вовлечение всех субъектов в каждую консультацию, консультативный орган или процесс диалога. Иногда приглашение меньшего числа субъектов позволяет лучше определить потребности или сформулировать общие цели. Например, укрепление доверия между конфликтующими сторонами для поощрения их включения в диалог может требовать вовлечения ограниченного числа субъектов, способных беседовать «не для протокола». Вместе с тем невозможна ситуация, при которой все субъекты в общине полностью понимают воздействие, оказываемое каждой обсуждаемой проблемой на всех членов общины. При этом некоторые субъекты могут занимать позицию, заранее определенную учреждением, которое они представляют, из-за чего обсуждение становится невозможным. Именно по этой причине государствам следует четко информировать о назначении и цели консультаций или совместного органа, а также о том, какие категории субъектов они желают привлечь.

Государства и организаторы диалогов по вопросам о СРиУ также должны учитывать, что некоторые общины, в частности, нетеистические и атеистические общины, могут не иметь представителей или не чувствовать себя комфортно и в безопасности или быть заинтересованными в вопросе участия в консультациях, заседаниях совместных органов, диалогах или совместных действиях общин, исповедующих разные религии или убеждения, и их не следует принуждать к этому. В то же время они должны иметь возможность другими способами содействовать решению вопросов, которые их затрагивают или в целом представляют интерес для общества (например, посредством общественных консультаций). Некоторые субъекты могут не располагать потенциалом или ресурсами для участия, даже если бы они этого хотели. Организаторы консультаций, совместных органов и диалога должны быть осведомлены о существовании подобных трудностей, и им следует предпринимать усилия по содействию участию таких субъектов. Кроме того, тем, кто организует подобные процессы, следует избегать установления дат встреч в дни/периоды, не подходящие для потенциальных участников, например, во время религиозных праздников.

Гибкий подход также позволяет обеспечить разумную адаптацию для удовлетворения потребностей участников консультаций или заседаний совместных комитетов. В определенные периоды общины или некоторые члены этих общин могут быть в меньшей степени готовы или способны взаимодействовать. Можно привести самые различные примеры: от конкретных праздников и дней отдыха до периодов постов, когда уровни энергии разных участников могут быть различными. Однако для поощрения включенности также следует в максимально возможной степени учитывать потребности, например, женщин, молодежи, лиц из общин, находящихся в неблагоприятном положении, языковых меньшинств, мигрантов и людей с инвалидностью. Например, в своей коммуникации организаторы могут поощрять представительство молодежи в размере как минимум 40 процентов. Вместе с тем принципы равноправного участия и включения должны уравниваться с принципом автономии религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, – в итоге общинам самим решать, кто будет фактически участвовать в диалоге, даже если его поддерживает государство.

4.4.1. Женщины

Женщины могут быть активными членами религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений. Даже если традиционными представителями таких общин являются мужчины, многие женщины работают педагогами, лидерами общин или социальными работниками. Их навыки и социальное положение приносят другую точку зрения в диалог и совместные действия. В ситуациях конфликта во всем мире женщины демонстрируют способность находить общие взгляды и эффективно улучшать положение своих общин, когда это не удается мужчинам⁷³. Таким образом, поддерживая проведение консультаций или учреждение совместных органов, государствам следует:

- обеспечить, чтобы религиозные общины и общины, придерживающиеся определенных убеждений, приглашали участвовать в консультациях и заседаниях совместных органов женщин, имеющих опыт работы по обсуждаемым вопросам;
- пытаться устранять трудности, связанные с участием (поездкой, местом проведения, временем суток, вопросами ухода за детьми и т. д.), которые могут испытывать женщины

из некоторых общин. Следует помнить о том, что может иметь место противодействие включению женщин в консультации или совместные органы, например, в связи с существующими патриархальными нормами и традициями относительно роли женщин;

- рассматривать целесообразность участия только женщин в консультациях или заседаниях органов по вопросам (например, о бытовом насилии), при обсуждении которых в смешанной группе некоторые женщины могут прибегать к самоцензуре;
- в смешанных консультациях обеспечить, чтобы было создано уважительное пространство для женщин, чтобы к женщинам обращались так же уважительно, как к мужчинам, чтобы они сидели за столом аналогично мужчинам и им было предоставлено столько же времени для выступлений, сколько и мужчинам;
- помнить о существовании местных гендерных норм и обычаев, которые могут создавать дисбаланс сил во время консультации или заседания консультационного органа;
- осознавать, что процессы диалога с участием женщин могут рассматриваться как угроза традиционным общественным/ религиозным структурам, и обеспечить, чтобы эти процессы основывались на уважении прав человека и надлежащим образом фасилитировались;
- осознавать, что женщин, выступающих по женским вопросам, могут обвинять в продвижении «феминистской повестки дня», чтобы преуменьшить значение их насущных проблем, и содействовать процессам диалога таким образом, чтобы разрушить подобные предрассудки;
- помнить в соответствующих обстоятельствах о различиях в уровнях образования между мужчинами и женщинами, поскольку может потребоваться смягчение вытекающей отсюда динамики расстановки сил;
- обеспечить гендерный баланс среди участников со стороны государства;
- рассматривать возможность коммуникации по вопросам о важности участия женщин в консультациях или заседаниях совместных органов и ценностях, лежащих в основе женского участия, например, образовательной деятельности для устранения разрывов, связанных с равноправием;
- интегрировать аспект гендерного равенства в консультации и определение приоритетов/разработку процессов финансирования, способствующих СРиУ, ввиду того, что женщины могут сталкиваться и сталкиваются с нарушениями СРиУ, отличающимися от нарушений СРиУ в отношении мужчин, или с аналогичными нарушениями, затрагивающими женщин иным образом.⁷⁴

Интервью: д-р Джагбир Джутти-Джохал

Д-р Джагбир Джутти-Джохал является профессором кафедры изучения сикхизма Университета Бирмингема (Соединенное Королевство) и членом Совета экспертов БДИПЧ по вопросам свободы религии или убеждений. Совместно с пятью другими видными женщинами, представляющими шесть основных конфессиональных групп Соединенного Королевства, она учредила Женский конфессиональный форум. Эта организация ведет деятельность, направленную на расширение прав и возможностей женщин в сфере разработки мер политики. Форум обеспечивает женщинам возможность быть услышанными разработчиками политики, а также привносить свой опыт, знания и идеи относительно способов преодоления проблем современности.

Что привносят в диалог голоса женщин?

«Ввиду гендерных ролей и возложенных на женщин обязанностей (бабушек, матерей, дочерей, сестер и т. д.) женщины часто теснее, чем мужчины, связаны со своими общинами и с большей вероятностью будут понимать повседневные проблемы, с которыми сталкиваются люди, особенно [проблемы] других женщин. Женщины, как правило, поднимают другие проблемы, в некоторых случаях выходящие за пределы какой-то одной общины, исповедующей определенную религию или убеждения, такие как проблемы «расовой принадлежности», преступлений на почве ненависти, бедности или гендерно обусловленные проблемы, от которых страдают в основном женщины (например, сексуального и бытового насилия).

Присутствие женщин, а также молодежи в рамках диалога улучшает представительство общин, что повышает значимость/обоснованность обсуждений в рамках диалога, его итогов и решений с точки зрения проблем, с которыми сталкиваются общины. В ситуациях кризиса и конфликта женщины и дети — часто основные жертвы со своей спецификой. Вместе с тем женщины также обеспечивают важнейшую составляющую решения этих проблем. Более того, решения, найденные с конструктивным участием женщин, являются более долговременными. Принятая в 2000 году резолюция 1325 Совета Безопасности ООН⁷⁵ подтверждает важное значение участия женщин и учета гендерной проблематики в мирных переговорах, планировании гуманитарных мероприятий, операциях по поддержанию мира и постконфликтном миростроительстве и управлении»

Каким образом диалог между людьми разных религий или убеждений повышает сплоченность общества?

«Диалог на низовом [уровне] может иметь место естественным образом, когда люди спланиваются во время отдыха или волонтерских мероприятий, открытых для людей всех религиозных конфессий и систем убеждений. Женщины, как правило, в большей степени, чем мужчины, вовлечены в подобное сетевое взаимодействие. В такой обстановке люди часто обмениваются опытом своей повседневной деятельности, учатся друг у

друга, налаживают деловые и дружеские отношения. Возможность узнать «других людей», которые отличаются от нас и с которыми в ином случае мы, возможно, не взаимодействовали бы, является весьма эффективным способом борьбы с невежеством и предрассудками, и это касается не только религий и убеждений. Если наступает период напряженности или конфликта, лица, вовлеченные в подобное сетевое взаимодействие, могут легче принять практические меры реагирования, такие как просвещение или предостережение своих детей относительно необоснованного возложения вины на кого-либо и создания разобщенности. Они опираются на общие взаимоотношения и обязанности, чтобы ослабить наносящую ущерб риторику и динамику. Сети разных общин, функционирующие таким образом по практическим вопросам, затрагивающим всех людей, повышают сплоченность между общинами, исповедующими разные религии и убеждения, и могут защитить их членов от поляризации в период кризиса»

Кому следует участвовать в диалоге между общинами, исповедующими разные религии и убеждения?

«Многие устанавливают приоритетность включения в диалог авраамических религий, особенно в периоды напряженности. Представители дхармических религий могут чувствовать себя второстепенными партнерами по диалогу, когда их участие в диалоге носит символический характер без надлежащего признания и принятия их особого опыта и мировоззрения. Дхармические религии, как правило, не занимаются обращением в свою веру и также могут испытывать серьезное недовольство, когда чувствуют себя «посторонними», которых нужно «спасать».

По-настоящему важно надлежащее содействие диалогу, а также уважение всех присутствующих в рамках диалога религиозных общин и предоставление им возможности высказывать свое мнение. В период кризиса голос религиозной общины, не вовлеченной в конфликт, может помочь ослабить напряженность путем определения «слепых зон» или предложения третьего пути, нестандартного подхода. Но для этого требуется смелость. Иногда ваша собственная община может иметь определенные предрассудки в отношении конфликта, даже не будучи вовлеченной в него. Именно по этим причинам настоящий диалог за межконфессиональным столом должен делать возможным как внутри-, так и межконфессиональное взаимодействие с признанием того, что каждая религиозная община сталкивается со своими трудностями и что путем обмена своим опытом, поиска практических мер реагирования и поддержки друг друга мы создаем более безопасный и более сплоченный мир»

4.4.2. ЛГБТИ люди

В докладе 2023 года⁷⁶ «Свобода религии или убеждений» Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Виктор Мадригал-Борлос отмечал, что ЛГБТИ

люди «часто подвергаются маргинализации, стигматизации и исключению из религиозных и конфессиональных сообществ только по причине того, кем они являются». Он также подчеркивал, что свобода религии или убеждений не должна использоваться в качестве оправдания насилия или дискриминации ЛГБТИ людей. Тогда диалог и совместные действия могут служить инструментом улучшения взаимопонимания между религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений, с ЛГБТИ людьми, внутри этих общин и за их пределами. Это также может помочь вовлечь субъектов, исповедующих определенную религию или убеждения, к борьбе, направленной на предотвращение незащищенности ЛГБТИ людей.

Пример хорошей практики: План действий Норвегии в сфере гендерного и сексуального многообразия на 2023-2026 годы⁷⁷

Правительство Норвегии в своем Плане действий в сфере гендерного и сексуального многообразия на 2023-2026 годы поставило цели, достижение которых призвано повысить качество жизни ЛГБТИ людей в религиозных общинах. Ввиду некоторых трудностей, с которыми могут сталкиваться ЛГБТИ люди в религиозных общинах, приоритетными областями являются повышение уровня знаний и принятия, а также создание безопасного пространства для встреч в рамках диалога по вопросам гендерной идентичности и сексуальной ориентации. План предусматривал финансирование организации Советом по вопросам религиозных и мировоззренческих общин Норвегии (STL) проекта ведения диалога с участием религиозных общин и представителей ЛГБТИ организаций. После атак в отношении участников Прайда в Осло в 2022 году⁷⁸ STL решил включить этот вопрос в свой план деятельности.

В 2023 году в течение четырех дней проходил первоначальный раунд диалога, в котором приняли участие лидеры различных религиозных традиций и ЛГБТИ люди, принадлежащие к тем же религиозным конфессиям. С точки зрения ЛГБТИ участников разъяснение терминологии в сфере гендерной идентичности и сексуальной ориентации помогло обеспечить общую основу для взаимопонимания. Вне основных заседаний диалога участники вместе готовили еду и ели, налаживая личные связи.

Во время второго раунда диалога дискуссии были посвящены более деликатным вопросам, связанным со свободой выражения мнения и СРиУ. Один участник характеризовал причины, по которым важно рассматривать вопросы СРиУ: *«Часто забывают, что СРиУ наделен каждый человек. ЛГБТИ люди тоже имеют это право. Нас часто лишают этой свободы и искажают ее, что свидетельствует о том, что религиозная свобода дает некоторым людям возможность не принимать гендерные идентичности и сексуальные ориентации, отличающиеся от привычных»*. Диалог продолжился в 2024 году новыми инициативами на местном уровне.

По итогам процесса диалога 2023 года было принято совместное заявление⁷⁹, в котором участники выражали благодарность за то, чему они научились, отмечали некоторые распространенные проблемы, с которыми они сталкиваются, и признавали, что определенные разногласия будут сохраняться. Важно отметить, что в совместном заявлении подчеркивалась готовность участников встречаться по вопросу, по которому их мнения совпадают, — о важности открытости с целью учиться друг у друга.

«Вместе мы решили делать больший акцент на вопросах, по которым мы согласны между собой, и узнавать о личном опыте друг друга. Это не означает, что богословие религиозных традиций и их взгляды, например, на брак внезапно изменятся. Не означает это и того, что квир-люди должны прекратить ставить под сомнение религиозные учения и практику, которые они находят проблематичными. Должны существовать возможности для обсуждения и разногласий, но нет причин для доминирования этих разногласий в такой степени, чтобы были невозможными содружество и уважение».⁸⁰

4.4.3. Молодежь

Молодых людей следует призывать к тому, чтобы они были активными участниками современного общества и помогали формировать вектор его развития. В некоторых странах молодежь составляет значительную долю населения. Молодые люди могут привнести в процессы диалога и совместных действий широко используемые виртуальные сети, энергию и новаторские идеи⁸¹.

Многие молодые люди, активно вовлеченные в деятельность, связанную со СРиУ, и сопряженные с ней мероприятия, находятся на переднем крае усилий по укреплению мира и справедливости, а также участвуют в диалоге и работают над содействием совместным действиям по широкому спектру вопросов. Примером является деятельность молодежных отделений существующих организаций, таких как Религии за мир, Сеть религиозных и традиционных миротворцев, Международный центр по вопросам диалога (KAICIID) и Межконфессиональный форум Группы двадцати.

Эффективные процессы диалога и совместных действий должны предусматривать следующие аспекты:

- Включение молодых людей в качестве равноправных участников и целенаправленное разрушение какой-либо стигматизации молодежи как в меньшей степени способной вносить вклад в процессы диалога и совместных действий;
- Возможность выражения молодыми людьми своего мнения не только по вопросам, связанным с молодежью, и участия молодежи не только в программах, направленных

на предотвращение насильственного экстремизма и радикализации⁸². Молодые люди могут чувствовать себя отстраненными и могут не учитывать как проблемы, с которыми сталкивается молодежь, так и тот вклад, который она может внести. В случаях, когда мероприятия предусматривают «молодежные секции», специально посвященные молодым участникам, стоит рассмотреть вопрос о том, ведет ли это в действительности к исключению молодежи из основного диалога и ослабляет ли это процесс взаимного межпоколенческого обучения.

- Проведение консультаций с молодежью для определения мер политики и программ, которые не будут представлять для них интереса, или же которые приносят им пользу, когда и должны.
- Принятие во внимание того, что молодые люди могут смущаться или считать себя несостоятельными, выступая перед более опытными людьми или большими группами.
- Осознание того, что пожилые люди, возможно, не ценят включение молодежи, что предполагает подготовку смягчающих мер и соответствующего содействия диалогу для обеспечения того, чтобы молодые люди имели возможность выражать свое мнение и быть услышанными.
- Рассмотрение вопроса о поддержке участия молодежи в мероприятиях, позволяющих ей испытать многообразие культур, религий и убеждений.
- Рассмотрение вопроса о поддержке проектов, расширяющих права и возможности молодежи для проведения собственных инициатив и проектов, предлагающих двустороннее просвещение между поколениями и направленных на преодоление недоверия между поколениями. Это могут быть инициативы и проекты как по укреплению потенциала молодых людей для деятельности в области СРиУ, так и по обучению более возрастных профессиональных субъектов и их обеспечению ресурсами, например, в сфере онлайн-коммуникации и подходов к эффективному вовлечению молодежи.

Важно отметить, что, согласно статье 12 Конвенции ООН о правах ребенка, молодые люди, в частности, лица младше 18 лет, имеют право участвовать в процессе принятия решений⁸³.

Пример хорошей практики: «Футбол ради мира» (ФФП)⁸⁴

«Футбол ради мира» представляет собой глобальный проект спортивной дипломатии, одобренный и поддержанный различными государственными и частными субъектами в условиях разных стран. Он ставит задачу принести пользу местным общинам, подвергающимся маргинализации. Как отмечал его учредитель Кашиф Сиддики на Саммите человечества 2016 года в Ватикане, «нашим инструментом является спорт, нашей целью является мир». Проект ФФП, реализация которого началась в 2013 году на Форуме «Мир и спорт» в Дубае, активно использует любовь людей к футболу во всем мире для укрепления взаимопонимания и сотрудничества. Игроки — единые в своем многообразии, в частности, исповедуемых ими религий и убеждений, — используют футбол, чтобы наглядно демонстрировать преимущества плюрализма в действии. Помимо матчей мира, одной из флагманских инициатив проекта является программа «Самые ценные молодые игроки», в рамках которой молодежь привлекается к участию в семинарах по таким вопросам, как равноправие, многообразие и интеграция (в частности, людей, исповедующих разные религии и убеждения), руководящая роль и действия общин, направленные на добрые дела.

Молодежные программы

Что должно быть приоритетом в процессе привлечения религиозной молодежи? Программы в области диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения, или программы по борьбе с экстремистской идеологией?

В последние годы некоторые государства сделали приоритетными программы для молодежи религиозных общин, направленные на снижение риска того, что эти молодые люди станут приверженцами насильственной или экстремистской идеологии. Однако, как показывают исследования⁸⁵ Института мира США (USIP), обычно когда молодежь состоит в таких группах, основным мотивом, по которому молодые люди вступают в экстремистские группы, как правило, является не идеологический мотив, а побуждения, связанные, например, с чувством уязвимости или стремлением к ощущению причастности или самобытности. Эти исследования также указывают на то, что религия часто является скорее «защитным фактором» и что вероятность вступления религиозной молодежи в группы с насильственной или экстремистской идеологией может быть ниже⁸⁶. Молодежь, как правило, находится в авангарде инициатив по предотвращению насильственного экстремизма, и государства могут рассматривать вопрос о поддержке программ, расширяющих права и возможности молодежи для участия в

диалоге и совместных действиях общин, исповедующих разные религии или убеждения, а не программ, сосредоточенных на молодежи в качестве возможных экстремистов, прибегающих к насилию.

Пример хорошей практики: Межрелигиозный совет Албании

Межрелигиозный совет Албании был учрежден 22 октября 2007 года лидерами четырех крупнейших религиозных общин Албании (мусульман-суннитов, православных христиан, христиан-католиков и мусульман-бекташи)⁸⁷. В 2018 году в Межрелигиозный совет вступила община евангелистов. Совет преследует две основные цели: развитие диалога и совместных действий религиозных общин/общин, придерживающихся определенных убеждений, в Албании, а также поощрение межконфессионального понимания между молодыми поколениями и тем самым борьба с предубеждениями и дезинформацией в отношении религии в обществе.

Совет обеспечивает равноправное участие всех представленных в нем религиозных общин. Руководство Советом осуществляется по принципу ежегодной ротации лидеров пяти религиозных общин, которые также входят в состав его Руководящего совета. В состав Исполнительного совета входят по два представителя каждой общины, а процесс принятия решений предусматривает сотрудничество. Внимание Совета сосредоточено на вопросах расширения интеграции женщин и молодежи. На момент подготовки настоящего Руководства женщины составляли треть членов Совета и было создано Управление по вопросам женщин и молодежи в целях организации ознакомительных поездок по стране в области диалога и межконфессиональных действий. Для борьбы с дезинформацией и потенциальным распространением враждебности Совет выпускает заявления перед выборами, во время социальных кризисов (таких как пандемия COVID-19) и после триггерных событий, в частности, атак террористов или международных преступных злодеяний (таких как акты геноцида со стороны ИГИЛ⁸⁸). Кроме того, Совет делает более широкие тематические заявления по вопросам насилия в отношении женщин и гендерного равенства и снял документальный фильм под названием “30 years of freedom of religion”⁸⁹ («Тридцать лет свободы религии») для создания положительной картины религиозного многообразия в албанском обществе.

Совет также занимается гуманитарной деятельностью и в 2019 году предоставил гуманитарную помощь для оказания содействия правительству в преодолении последствий землетрясения магнитудой 6,4 балла. Кроме того, он реализует долгосрочный проект поддержки жертв ИГИЛ и албанцев, возвращающихся из Сирии, по вопросам (ре)интеграции в албанское общество. Проект предусматривает поиск жилья, школ для детей и возможностей трудоустройства для матерей.

За усилия по поощрению межконфессионального диалога и примирения Межрелигиозный совет Албании получил несколько престижных национальных и международных наград.

4.4.4. Нерелигиозные общины

Интервью: Тамара Вукичевич. Что может предложить молодой атеист?

Тамара Вукичевич – врач, в настоящее время живет в Берлине (Германия) и завершает исследовательский проект по вопросу тревожности, связанной с изменением климата. Она состоит в движении «Общее слово среди молодежи», Фонде секуляристов им. Иосипа Срука, Ассоциации «Протагора» и является членом Совета экспертов БДИЧП по вопросам свободы религии или убеждений. Недавно Тамара также приступила к реализации проекта «Международный секулярист», в рамках которого она отстаивает секуляризм, СРиУ, а также права религиозных меньшинств.

Как бы вы охарактеризовали свой опыт в качестве молодой атеистки, выступающей за секуляризм, в процессе межконфессионального и межрелигиозного диалога?

«Быть молодой активистской в области СРиУ и атеистской, определено, двойной вызов. В сфере СРиУ секуляризм редко явным образом является частью повестки дня, и иногда мне нужно бороться за возможность участвовать в дискуссии. В финансовом отношении у меня нет поддержки сильной религиозной организации, и, подобно многим другим представителям молодежи, я часто вынуждена полагаться на небольшие пожертвования моей ассоциации или из собственного кармана оплачивать участие в конференциях, семинарах и встречах. Временами мне кажется, что мое участие носит символический характер. Люди не во всех случаях ожидают, что в межрелигиозных дискуссиях будут участвовать атеисты или секуляристы, и я слышу содержащие предрассудки высказывания о секуляристах и атеистах, за которыми обычно следуют шокированные взгляды, когда люди понимают, кто я. Затем существует неточность терминов. Атеизм, гуманизм и секуляризм – это не одно и то же, даже если в некоторых аспектах эти понятия согласуются между собой. Люди часто удивляются, что я, будучи атеисткой, хочу выйти замуж и иметь семью. Они рассматривают секуляризм и атеизм как понятия, противоположные «традиционным» семейным ценностям, и некоторые даже полагают, что мы хотим склонять людей ко «греху», что неверно. Я всегда буду защищать право на веру, а у меня должно быть право не быть верующей. Я считаю, что участие большего числа атеистов и секуляристов в дискуссии по вопросам СРиУ было бы полезным».

Для чего вам следует участвовать в подобном диалоге?

«Я заинтересована в этом диалоге. СРиУ защищает меня, светские и атеистические взгляды имеют значение, и я могу внести вклад в диалог. Я росла в эпоху цифровых технологий/интернета и была свидетельницей того, как алгоритмы, эхо-камеры и онлайн-субъекты способны насаждать язык ненависти в интернете. Это та сфера, где точка зрения молодежи бесценна, поскольку она (сфера) является частью нашей повседневной жизни, и у нас имеется больше возможностей для поиска решений»

4.4.5. Физическое и виртуальное пространство

Пространство для диалога между общинами, исповедующими разные религии или убеждения, должно быть нейтральным, и важно продумать такие факторы, как размещение участников в зале заседаний (чтобы оно не создавало впечатление асимметрии расстановки сил и не вызывало обиды). В тех случаях, когда проведению консультаций или заседанию совместного органа содействует государство, ему следует учитывать факторы, связанные с религией или убеждениями, например, относительно предлагаемого питания, символов или изображений в зале заседаний, а также учитывать политическое, историческое и культурное значение того или иного места. Государствам также следует рассматривать вопрос о доступности места для общин из разных экономических и социальных групп общества, а также для людей с инвалидностью.

При организации консультаций в режиме онлайн или оценке возможных инициатив государствам следует рассматривать вопросы о безопасности пользователей, конфиденциальности и хранении данных, языке (языках) и инклюзивной терминологии, а также использовании символов и изображений (например, необходимо избегать присутствия символов, связанных с конфессией или убеждениями одного участника, но не символов, связанных с конфессиями или убеждениями других участников). Если комментарии или материалы, как представляется, подстрекают к насилию, фасилитатору следует незамедлительно вмешаться и удалить наносящие ущерб материалы и/или участника, соответственно обстоятельствам. Подобным образом, с учетом принципов неприкосновенности частной жизни и защиты данных ведение фотосъемки и видеозаписи, как правило, не должно быть разрешено. В тех случаях, когда организаторы разрешают это делать, перед видеозаписью или фотосъемкой встречи должно быть получено письменное согласие и четко указано, в каких целях планируется использовать эти материалы.

При проведении консультаций и прочих встреч государству следует признавать существование различных барьеров, препятствующих участия в таких мероприятиях, в частности, людей с инвалидностью. Эти люди работают в разных областях и ведут различный образ жизни. Они тоже являются частью религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, и имеют такое же право на СРиУ, как и все остальные. Люди с инвалидностью по-прежнему сталкиваются со значительными уровнями дискриминации и изоляции, основанной на формировании стереотипов и предрассудках; очень часто людей с инвалидностью считают нуждающимися в помощи таким образом, что инвалидность связывают с наличием заболевания. При этом в условиях диалога и совместных действий религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, у людей могут быть определенные культурные, религиозные или обусловленные убеждениями предубеждения в отношении инвалидности, что может влиять на их взаимодействие с этими лицами.

Стандарты

Конвенция о правах инвалидов (КПИ) ООН⁹⁰, принятая в 2006 году, знаменует собой переход от медицинской модели понимания инвалидности к модели, основанной на правах человека и социальной интеграции, при которой среда адаптируется к потребностям людей с инвалидностью с целью обеспечить их полноценное участие в жизни общества и уважение их прав, а не наоборот. Одним из принципов Конвенции является «уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости» (статья 3.а). Государства-участники КПИ также обязуются «активно способствовать созданию обстановки, в которой инвалиды могли бы эффективно и всесторонне участвовать в управлении государственными делами без дискриминации и наравне с другими, и поощрять их участие в государственных делах (...)»⁹¹.

Государства-участники ОБСЕ обязались в рамках Московского документа 1991 года «принимать меры по обеспечению таким лицам равных возможностей в полном объеме участвовать в жизни общества (...), содействовать соответствующему участию таких лиц в принятии решений в областях, имеющих к ним отношение, (...) [и] создавать благоприятные условия, обеспечивающие лицам, имеющим инвалидность, доступ к общественным зданиям и видам обслуживания, жилым постройкам, транспорту, культурной жизни и отдыху»⁹².

Организаторам следует гарантировать возможность участия людей с инвалидностью путем обеспечения **физической доступности** мест проведения диалога (в частности, предоставления ночлега). Также должна существовать полная и четкая информация о доступности мест

проведения диалога, в частности, подробные сведения о парковке, туалетах и размещении участников в зале заседаний. Организаторам следует предвидеть ситуации, при которых людям с инвалидностью может понадобиться сопровождение другим лицом. В случаях, когда физическое присутствие невозможно, может быть предложено присутствие в режиме онлайн, но участие в режиме онлайн не должно быть принятым по умолчанию.

Новые технологии преобразовали подходы к участию в диалоге людей с различными потребностями, их информированию и проведению консультаций с ними. Помимо участия в режиме онлайн, организаторам следует обеспечить, чтобы все онлайн-платформы и материалы были доступными при помощи информационных технологий. Это относится к веб-сайтам, документам и онлайн-инструментам.

Использование жестового языка на встречах помогает участвовать в них людям с нарушениями слуха, а подготовка письменных материалов в форматах «легкое чтение» облегчает участие людей с интеллектуальными нарушениями⁹³. В случае людей, которые не могут пользоваться для коммуникации речью, можно использовать методы альтернативной и дополненной коммуникации (АДК), в частности, синтезатор речи на основе жестов⁹⁴. Персонал должен быть обучен способам эффективной поддержки участия людей с различными видами инвалидности.

Факторы, обеспечивающие наличие безопасного пространства для диалога?

- **Нейтральное место** — не связанное с какой-либо определенной конфессией. В некоторых случаях это означает выбор места, не связанного с каким-либо конкретным государственным учреждением, например, общественная библиотека или парк.
- **Доступность** — обеспечение доступа для людей с инвалидностью, выбор питания (с соблюдением религиозных требований) или оплата поездки или ухода за детьми.
- **Отсутствие отвлекающих факторов** — исключение наличия большого числа художественных произведений и шума (особенно в случаях, когда обсуждаются деликатные религиозные вопросы).
- **Обеспечение наличия пространства для молитвы и медитации.**
- **Работа в кругу** — исключение иерархического размещения участников в зале заседаний.
- **Наличие секционных залов/пространств** — для дискуссий в малых группах вне основного пространства.

- **Использование фасилитаторов, которым группа доверяет (учитывая то, с какими субъектами они связаны) и которые имеют опыт содействия диалогу (в частности, по трудным вопросам), а также экспертный опыт.**
-

Еще одним распространенным барьером для доступа малых организаций к государственной поддержке в целях организации диалога и совместных действий является сложность и трудоемкий характер конкурсов финансирования (подачи заявок на финансирование). Объявляемые государством конкурсы финансирования должны быть нацелены не только на деятельность общенационального или федерального уровня; в них также должен учитываться организационный и административный потенциал местных и муниципальных организаций низового уровня при соответствующей адаптации технических требований. Государствам следует упростить процесс подачи заявлений малых организаций и/или обеспечить наличие координатора в случае возникновения у них вопросов в ходе этого процесса. Государства также могут рассмотреть вопрос о предоставлении защищенного финансирования для проектов, которые адресно охватывают определенные группы, например, о поощрении проектов, организованных женщинами или молодежью или для них.

4.4.6. Вовлечение общин в деятельность существующих национальных и международных платформ

Государства также могут содействовать включению общин в процесс диалога путем создания платформ для взаимодействия различных религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, с другими государственными и негосударственными субъектами, развития контактов между субъектами по вопросам, составляющим предмет общего беспокойства, и предоставления им возможности реализовывать совместные стратегии. Эти платформы помогают установить связи с лицами, о которых члены религиозных общин или общин, придерживающихся определенных убеждений, в ином случае, возможно, не знали бы или к которым им было бы трудно получить доступ, например, с представителями организаций гражданского общества, правительства, парламента, судебных или правоохранительных органов.

Пример хорошей практики: Коалиция «Круглый стол по вопросам религиозной свободы в мире» (Круглый стол РСМ)

Коалиция «Круглый стол по вопросам религиозной свободы в мире» (Круглый стол РСМ)⁹⁵ представляет собой созданную в 2010 году в США инициативу гражданского общества⁹⁶. В деятельности коалиции по обсуждению вопросов СРиУ, дискриминации и враждебности со стороны общества участвуют физические лица, общины, НПО и государственные должностные лица, принадлежащие к различным религиозным конфессиям и системам убеждений. Существование коалиции обосновывается тем, что, если различные религиозные общины и общины, придерживающиеся определенных убеждений, могут выявлять общие проблемы и объединяться вокруг их решения, то на международных форумах они могут отстаивать соответствующие интересы со значительно более высокой степенью воздействия.

На начальном этапе коалиция пришла к выводу, что дискуссии будут основываться на диалоге и общем опыте, но в то же время круглые столы должны быть ориентированы на обеспечение практических действий и итогов. Любой желающий может присоединиться к коалиции, внести вклад в ее деятельность или организовать инициативу. Участники составляют многоконфессиональные письма в ответ на нарушения СРиУ в мире для обоснования внутренней и внешней политики США.

Правительство США положительно отреагировало на создание коалиции: оно оказывает ей поддержку, предоставляя более крупные помещения в связи с увеличением числа ее членов, и направляет своих представителей на совещания коалиции, когда их приглашают. Согласно имеющимся данным, такое участие государства помогло сформировать политику США, например, обеспечило, что езиды и другие религиозные меньшинства были включены в признание правительством США акта геноцида, совершенного ИГИЛ. Кроме того, правительство США привлекло экспертное заключение коалиции относительно поправок в закон «О международной религиозной свободе» (International Religious Freedom Act) и закон «Политика в области прав человека для уйгуров» (Uyghur Human Rights Policy Act). Некоторые дипломаты США приводят коалицию «Круглый стол РСМ» как пример хорошей практики взаимодействия между государством и общинами, исповедующими определенную религию/убеждения, что пробуждает интерес других стран к такой модели.

Как показывает приведенный выше пример, диалог и совместные действия приносят пользу не только на национальном уровне. Связи между общинами, исповедующими определенную религию или убеждения, которые действуют в разных странах, и трансграничная деятельность могут способствовать миростроительству там, где существование границ связано

с религиозным или вызванным убеждениями разделением, напряженностью, инцидентами на границе и/или более широким конфликтом. Стороны конфликта также могут приглашать на переговоры представителей гражданского общества, лидеров общин и религиозные или придерживающиеся определенных убеждений группы. В этом случае с самого начала должны быть ясны их роли и обязанности в процессе переговоров. См. публикацию ОБСЕ Посредничество и содействие диалогу в контексте ОБСЕ. Справочное руководство.⁹⁷

В более общем плане, распространяя хорошие практики и помогая религиозным общинам и общинам, придерживающимся определенных убеждений, создавать возможности для диалога на двусторонних и многосторонних форумах, государства могут создавать условия, которые позволят этим общинам вносить вклад в различные процессы, в частности, процессы более четкого понимания и определения международного права, распространения примеров успешной совместной деятельности, миростроительства и решения других глобальных проблем. Одним из примеров давно действующего видного международного органа, поощряющего межрелигиозную гармонию и взаимодействие в отношении различных вызовов современности, является Парламент мировых религий.

Пример хорошей практики: Международная группа парламентариев по вопросам свободы религии или убеждений (IPPFoRB)

Международная группа парламентариев по вопросам свободы религии или убеждений (IPPFoRB) представляет собой глобальную сеть парламентариев и законодателей, приверженных борьбе с религиозным преследованием и укреплению свободы религии или убеждений. Внимание Группы сосредоточено на расширении многообразной глобальной сети, предусматривающей сотрудничество, и обучении парламентариев для поддержки свободы религии или убеждений внутри страны и за рубежом.

Деятельность сети IPPFoRB, созданной в ноябре 2014 года в Норвегии, основывается на Ословской хартии свободы религии или убеждений⁹⁸, подписанной в Нобелевском центре мира более чем двадцатью парламентариями со всего мира. Сеть IPPFoRB, членами которой являются свыше 350 нынешних и бывших парламентариев и законодателей из более чем 97 стран, предоставляет различные услуги, такие как обучение сотрудников, организация мероприятий высокого уровня, проведение исследований, отстаивание соответствующих интересов и сетевое взаимодействие. Сеть IPPFoRB руководит неформальный координационный комитет парламентариев и секретариат, в состав которого входят советники по вопросам политики.

Пример хорошей практики: Межпарламентский союз

Межпарламентский союз (МПС) представляет собой всемирную организацию национальных парламентов. Созданная в 1889 году, в настоящее время она насчитывает 180 парламентов-членов и 15 парламентов-ассоциированных членов. МПС содействует парламентскому диалогу и сотрудничеству, а также занимается расширением прав и возможностей парламентов и парламентариев для поддержания мира, демократии и устойчивого развития во всем мире. Понимая, что религия и убеждения играют важную роль в государствах и обществах, в 2023 году МПС издал *Parliamentary Report on Religion and Belief (Парламентский доклад по вопросу о религиях и убеждениях)*⁹⁹. В докладе рассматриваются подходы парламентов и парламентариев к решению вопросов, связанных с религией и убеждениями, в их работе по построению мирных и открытых для всех обществ. Доклад служит, в частности, учебным материалом, призывом к детальной оценке парламентами собственного законодательства (и приведению его в соответствие с международными системами прав человека), а также приглашением к межпарламентскому и межконфессиональному диалогу, в частности, для поддержания и защиты верховенства права, мира и интеграции.

Существуют и другие организации, созданные государствами-«единомышленниками», такие как Альянс «Статья 18»¹⁰⁰ (ранее – Международный альянс за свободу религии или убеждений в мире), в деятельности которого по защите, поощрению и поддержке свободы религии или убеждений участвуют представители государств-членов при содействии экспертов организаций гражданского общества и межправительственных организаций. В рамках деятельности Альянса «Статья 18» его рабочая группа определяет лучшие практики диалога общин, исповедующих определенную религию/убеждения, и совместных действий на низовом уровне для поощрения СРиУ.

Основными субъектами в международной системе по-прежнему являются государства, но в то же время многие религиозные организации и организации, основанные на определенных убеждениях, активно способствуют международным процессам, например, посредством деятельности Межведомственной целевой группы ООН по взаимодействию с конфессиональными субъектами в интересах устойчивого развития и Стамбульского процесса.

Стамбульский процесс

Резолюция 16/18 Совета по правам человека¹⁰¹ предусматривает пять направлений действий для борьбы с нетерпимостью и дискриминацией по признаку религии или убеждений. После принятия этой резолюции в 2011

году государства создали «Стамбульский процесс» – форум для обмена государствами и другими заинтересованными сторонами опытом, связанным с выполнением резолюции, и примерами хороших практик. Хотя принятые впоследствии резолюции явно не призывают к включению гражданского общества, наиболее успешные и продуктивные совещания Стамбульского процесса делают большой акцент на участии гражданского общества, в частности, религиозных субъектов.

Пример хорошей практики: «Религии за мир»

Организация «Религии за мир»¹⁰² (РЗМ) представляет собой крупнейшую в мире полирелигиозную коалицию. В эту учрежденную в 1970 году коалицию входят представители религиозных учреждений, деятельность которых направлена на достижение мира.

Данная организация представлена своими межрелигиозными советами почти в 100 странах и пяти регионах. РЗМ ставит задачу принимать новаторские и всеобъемлющие межконфессиональные меры для преодоления глобальных вызовов и с этой целью взаимодействует с правительствами стран, организациями гражданского общества и профессиональными организациями, налаживая партнерские связи. И хотя многие местные сети создаются в период кризиса, РЗМ стремится создавать устойчивые структуры, которые продолжают функционировать после кризиса.

Будучи приверженной делу урегулирования ведущих к насилию конфликтов, укрепления человеческого развития, содействия справедливым и гармоничным обществам и охраны окружающей среды, РЗМ создает возможности для того, чтобы люди разных вероисповеданий, живущие рядом друг с другом, работали над достижением этих целей. Глобальная сеть «Верующие женщины»¹⁰³ этой организации стремится содействовать как интеграции, так и руководящей роли женщин. Созданная коалицией Межконфессиональная сеть молодежи¹⁰⁴ использует энергию, волю и творчество молодых религиозных лидеров, привнося в работу организации аспект насущной моральной необходимости и новаторских идей.

РЗМ выступает за участие религиозных лидеров и их учреждений в поощрении религиозной грамотности, взаимопонимания и взаимодействия по вопросам СРиУ как способа укрепления всеобщего благополучия, основанного на уважении достоинства и прав человека. В области СРиУ РЗМ ведет мониторинг и осуществляет программы, направленные на противодействие злоупотреблениям, преследованиям и дискриминации по религиозным мотивам. На местном уровне программы включают вопросы расширения прав и возможностей местных профессиональных лидеров для борьбы с нарушениями в области СРиУ и дискриминацией. Организация РЗМ даже предоставляет начальные гранты для реализации межконфессиональных

инициатив по оказанию помощи лицам, перемещенным вследствие конфликта. На международном уровне РзМ мобилизует крупные сети различных субъектов СРиУ для проведения глобальных кампаний.

Интервью: Шэрон Розен

Шэрон Розен является глобальным директором по вопросам религиозного вовлечения в Search for Common Ground («Поиск общих оснований»)¹⁰⁵ («Поиск»), крупнейшей в мире неправительственной организации, деятельность которой направлена на миростроительство. Шэрон имеет богатый опыт работы в области СРиУ, а также разработки и реализации программ по налаживанию сотрудничества между представителями разных религий для укрепления мира. Она представляла организацию «Поиск» в процессе совместной разработки инициативы «Всеобщий кодекс поведения в отношении сакральных мест»¹⁰⁶, поддержанной многими религиозными и межконфессиональными организациями и учреждениями во всем мире. Инициатива «Всеобщий кодекс», реализация которой была начата в 2011 году совместно с Ословским центром мира и прав человека, организациями One World in Dialogue («Единый мир в процессе диалога») и «Религии за мир» (РзМ), представляет собой многосекторальный подход, в центре которого стоит межрелигиозное взаимодействие с целью охраны святых мест и обеспечения доступа к ним приверженцам соответствующих религий.

Для чего вы ведете работу по охране религиозных/священных мест?

«Меня часто спрашивают, почему мое внимание сосредоточено на сакральных местах, а не на людях. Но священные места и люди неразрывно связаны между собой, потому что эти места символизируют глубочайшую религиозную самобытность людей и часто становятся мишенью, в частности, с целью нанести оскорбление тем, кому они дороги. Я никогда не забуду печали жителя Алеппо, увидевшего разрушение минарета Большой мечети Омейядов XI века в 2013 году в Сирии. «Впервые я заплакал, – [сказал он.] – Разрушена моя личность». Люди настолько глубоко связаны со священными для них местами, что, когда эти места становятся объектом нападений, это наносит им тяжелую травму. В то же время, поскольку у общин существует общая заинтересованность в охране священных для них мест, эта потребность может помочь людям, разделенным конфликтом, объединиться для поиска решений и уменьшения насилия»

Как лучше охранять религиозные/священные места?

«В тех случаях, когда это возможно, для защиты священных мест важно взаимодействовать на многосекторальной основе с национальными и местными государственными органами, правоохранительными органами, судебными органами, средствами массовой информации и религиозными субъектами. В разных условиях возможны различные способы работы на

основе сотрудничества с официальными и неформальными религиозными лидерами, в частности, женщинами и молодежью, для защиты священных мест»

Вы могли бы привести конкретные примеры этой работы в регионе ОБСЕ?

«В 2010 году мы начали работу в Боснии и Герцеговине, используя многосекторальный подход. Существующий там Межрелигиозный совет с энтузиазмом воспринял нашу инициативу по охране религиозных мест и незамедлительно принял Всеобщий кодекс. Совет разработал стратегию, согласно которой, если какое-либо место стало объектом нападения, лидеры, представляющие разные религии, совместно посещали это место, осуждали нападение и приглашали прессу. Средства массовой информации сообщали о нападении, а также об общей солидарности, проявленной религиозным руководством. На место инцидента также вызывали полицию, которая, вследствие такой демонстрации солидарности разных общин, была заинтересована в том, чтобы прилагать больше усилий по поимке виновных. В процесс охраны религиозных мест также была вовлечена система правосудия, ввиду внимания со стороны средств массовой информации повысившая эффективность рассмотрения возбуждаемых впоследствии судебных дел. Место, которому был нанесен ущерб, восстанавливалось муниципалитетом, а в одном случае пастор церкви, пострадавшей от акта вандализма, встретился с лицами, виновными в его совершении. В результате, было достигнуто примирение и сами вандалы устранили ущерб¹⁰⁷. Количество инцидентов заметно сократилось».

4.5. ПРОЗРАЧНОСТЬ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ

Государствам необходимо обеспечить прозрачность всех процессов, связанных с консультациями, заседаниями совместных консультативных органов и возможностями финансирования проектов в области диалога и совместных действий. Прозрачность способствует повышению подотчетности. В процессе коммуникации по вопросам консультаций, заседаний совместных консультативных органов и возможностей финансирования государствам следует соблюдать обязательства относительно прозрачности, согласно которым обеспечивается открытый обмен информацией и ее доступность для участников той или иной инициативы и сторонних лиц. Прозрачность может оказывать значительное влияние на действенность и легитимность взаимодействия и сотрудничества. Коммуникация по вопросам консультаций, исследований и в отношении заключений совместных консультативных органов и финансирования помогает бороться с представлениями о том, что эти процессы, возможно,

«захвачены» небольшой группой действующих в своих интересах лиц или отдельными общинами. В этой связи прозрачность может содействовать интеграции и поощрять взаимодействие.

Государствам следует способствовать постоянному взаимодействию между религиозными общинами или общинами, придерживающимися определенных убеждений, и государственными должностными лицами всех уровней, а также обеспечить, чтобы каналы коммуникации всегда были открыты. Открытость этого процесса можно повысить путем назначения официального контактного лица и указания порядка обращения к нему и реагирования на эти обращения. Аналогичным образом, когда государство проводит консультации, созывает заседание совместного консультативного органа или поддерживает диалог, использование нескольких способов коммуникации и распространения информации хорошо зарекомендовавшим себя, авторитетным многоконфессиональным организациям может способствовать участию малых или менее известных субъектов. Это, в свою очередь, повышает прозрачность и подотчетность в условиях, когда большее число организаций осведомлено о данных процессах и может участвовать в обсуждениях.

ГЛАВА 5

ПРОЕКТЫ И КОНКУРСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

“ Настоящие консультации предполагают обеспечение возможности выслушать и услышать все заинтересованные стороны путем предоставления каждому человеку возможности высказаться. ”

ГЛАВА 5

ПРОЕКТЫ И КОНКУРСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

При принятии решений о поддержке процессов диалога и совместных действий по вопросам, связанным со СРиУ, государствам, прежде чем определить, какие подходы использовать, следует установить проблемы, которые они пытаются решить, и преследуемые цели. Далее, государству следует рассмотреть вопрос о структурах, процессах и основах для взаимодействия, которые, возможно, необходимо модифицировать для надлежащего решения той или иной проблемы. После этого государство сможет определить, соответствуют ли проекты в области диалога и совместных действий предлагаемому решению в рамках того или иного стратегического плана в целом. Процессы диалога и совместных действий вряд ли быстро решат более масштабные проблемы

(например, наличие напряженности в отношениях между общинами); укрепление доверия и отношений между общинами при помощи подобных проектов требует времени.

Государству следует рассмотреть вопрос о своей позиции по определенной проблеме и ожидаемых итогах проектов в области диалога и совместных действий, а также об объеме государственных инвестиций, которые могут потребоваться, и устойчивости проводимой им работы. Государству следует проанализировать то, как его воспринимают и насколько ему доверяют другие субъекты, а также рассмотреть вопрос о том, какие ожидания могут быть связаны с проектом и располагает ли такой проект временем и финансовыми ресурсами для того, чтобы оправдать эти ожидания.

Кроме того, каждому государству следует рассмотреть возможность разработки собственных показателей по правам человека в области СРиУ: структурных показателей (наличия органов/учреждений, обычаев, законов, традиций и т. д.), показателей внутренних процессов (мер политики, процедур, практики, бюджетирования и институционального потенциала, в частности, религиозной грамотности государственных служащих и т. д.) и показателей результатов/эффективности (конкретных данных о том, насколько успешно государство обеспечивает уважение СРиУ всех членов конкретного общества). Отслеживание прогресса таким образом может помочь выделить области, нуждающиеся в улучшении. Государствам также следует рассмотреть вопрос о том, кто может обладать наиболее

широкими возможностями для оказания им содействия в процессе измерения результатов работы, с какими заинтересованными сторонами им следует проводить консультации и какой формат обратной связи был бы наиболее целесообразным.

При назначении представителей для организации поддержки процессов консультаций, заседаний совместных консультативных органов и диалогов с субъектами в области СРиУ государствам следует находить лиц, хорошо разбирающихся в вопросах прав человека, и в частности, СРиУ, и обладающих надлежащим уровнем религиозной грамотности. Государства также должны выделять ресурсы для обучения сотрудников, занимающихся вопросами СРиУ. Представителям государства следует предпринимать усилия для понимания религиозных и культурных особенностей общин, участвующих в диалоге, а также динамики внутри них и между ними. Эффективное взаимодействие с общинами, исповедующими определенную религию или убеждения, также требует того, чтобы представители государства понимали концепцию «живой религии» (то есть того, каким образом люди исповедуют религию и получают религиозный опыт в повседневной жизни), а также ценность многообразия и внутреннюю сложность некоторых религиозных общин. Должностные лица, в случаях, когда их свободно и добровольно приглашают, могут посещать места богослужений, мероприятия общин или знакомиться с другой практикой общин, чтобы увидеть эти общины в действии, при этом стараясь не отдавать предпочтение какой-либо одной общине.

В следующем разделе изложен ряд вопросов, которые должны рассматриваться при разработке проектов (и проведении конкурсов финансирования), направленных на поддержку диалога и совместных действий между общинами, исповедующими разные религии и убеждения. Важно отметить, что эти вопросы призваны служить руководящими указаниями. В некоторых случаях менее комплексные подходы, применяемые малыми организациями, могут обладать более широким потенциалом для достижения положительных изменений, и не следует полностью отказываться от таких подходов. В таких случаях государствам следует использовать подобные инструменты оценки скорее для определения ситуаций, когда малые организации могут нуждаться в дополнительной поддержке, и инициировать с ними дискуссию, поощряющую переход таких организаций на новый уровень.

5.1. ПРОЦЕСС ПОСТРОЕНИЯ КОНКУРСОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ

5.1.1. Консультации и совместные консультативные органы

До принятия решений в отношении тематических областей, полномочий, имеющегося финансирования и других видов практической поддержки инициатив государствам следует организовать консультации с участием субъектов, исповедующих определенную религию или убеждения, с целью понять насущные вопросы, связанные со СРиУ, возможную напряженность, снижению которой могут способствовать подобные инициативы, и потенциал субъектов для реализации проектов. Государствам также следует формализовать процесс консультаций путем создания всеохватывающих консультативных органов, которые будут вносить предложения относительно процессов, сквозных проблем или текстуральных формулировок.

Настоящие консультации предполагают обеспечение возможности выслушать и услышать все заинтересованные стороны, что предполагает право каждого участника высказать свое мнение. Государство не должно ограничивать свое взаимодействие группами, согласными с позицией государства или воздерживающимися от его критики. Консультации должны представлять собой полезный опыт для всех их участников. Кроме того, в ситуации, когда государство регулярно ведет беспристрастный диалог со всеми субъектами, исповедующими определенную религию или убеждения, оно будет обладать более широкими возможностями для понимания того, какие проблемы можно устранить или решить при помощи диалога, и содействовать такому диалогу при наличии возможности позитивных совместных действий.

Помимо предшествующих конкурсу консультаций, государство должно обеспечить общедоступность проекта конкурса финансирования для обратной связи. Чем более прозрачным является процесс и чем шире его охват, тем выше вероятность вовлечения в него широкого круга участников. Как правило, при выделении государственного финансирования должны регулярно применяться процессы обеспечения прозрачности и подотчетности.

Исключение из обеспечения полной прозрачности может иметь место, если проведенная оценка на основе принципа «не навреди» пришла к выводу об очень высокой напряженности между общинами; в этом случае государству может быть необходимо как

можно раньше ограничить объем коммуникации, если она может оказать негативное воздействие на участие субъектов в диалоге и подорвать процесс диалога.

Кроме того, хотя государства должны учитывать возможность постконфликтного диалога с межконфессиональными и межрелигиозными составляющими, который может содействовать примирению, государства не должны поддерживать проекты с участием лиц, лично занимавшихся подстрекательством к вражде или открытой дискриминации других субъектов.

5.1.2. Форма приглашения к участию в конкурсе финансирования

Приглашение к участию в конкурсе финансирования должно содержать перечень конкретных элементов, подлежащих финансированию (как правило, по тематическим областям), с указанием потенциально подходящих заявителей и условий участия в конкурсе. Например, приглашение к участию в конкурсе финансирования может предусматривать, что можно получить финансирование для организации диалога людей, принадлежащих к разным религиозным конфессиям и системам убеждений, в целях развития конструктивных отношений между общинами, основанных на доверии и уважении. Вместе с тем инициативы могут преследовать другие приоритетные задачи и цели, в частности, такие как укрепление СРиУ или поддержка прав человека в более общем плане, построение сплоченных общин, миростроительство и другие действия на благо общества.

5.1.3. Основные вопросы в случае тематического подхода

- На получение каких тематических результатов направлены проекты, реализуемые другими подразделениями или группами в связанных организациях (например, построение сплоченных общин, миростроительство, поддержка прав человека)? Имеют ли место какое-либо дублирование, можно ли извлечь какие-либо уроки?
- С какими рисками связан тот или иной тематический подход или подход, согласующийся или пересекающийся с другими приоритетными политическими задачами? Например, найдут ли поддержку у религиозные общины и общины, придерживающихся определенных убеждений, приоритеты государства в сфере финансирования и связанные с этим задачи? Подадут ли заявки «лучшие» участники, и смогут ли они конструктивно способствовать процессу диалога?

5.2. ОЦЕНКА ЗАЯВОК

Цели и результаты любого проекта, как правило, оцениваются в соотнесении с заранее установленными критериями, такими как цели, оригинальность, качество, целесообразность, устойчивость, согласованность, практическая осуществимость, ясность, полнота, мотивы и обеспечение многообразия. Заявки на финансирование, направленные на вовлечение общин и прочих субъектов в процесс диалога и совместных действий для поддержки СРиУ и других прав, должны оцениваться по таким критериям. Государствам должно быть ясно, какая база фактических данных существует в случае того или иного предложения (включает ли заявка всеобъемлющую карту заинтересованных сторон и проектов) и каким образом оно будет осуществлено. Также крайне важно рассмотреть вопрос о рисках проекта и возможности причинения им вреда.

5.2.1. Карта заинтересованных сторон и проектов

Заявки должны содержать подробную карту заинтересованных сторон, а также существующих и ранее выполненных проектов, относящихся к тематике предложения. Эта карта должна быть оценена в соотнесении с аналогичной картой, составленной самим государством.

5.2.2. Основные вопросы для обеспечения того, чтобы предложения основывались на фактических данных:

- Насколько хорошо заявитель знаком с процессом ведения эффективного диалога и реализации совместных действий? Какова роль заявителя в проекте?
- Провел ли заявитель консультации или создал ли он совместные консультативные органы с целью понять, как указанные заинтересованные стороны воспринимают проблему, которую призван решить проект?
- Насколько хорошо заявитель понимает условия, в которых находятся религиозные общины или общины, придерживающиеся определенных убеждений? Рассмотрен ли в формулировке предложения вопрос о признаках, по которым существуют различия внутри общин, таких как пол, возраст и т. д.? Имеются ли возможные барьеры (например, дискриминация или нарушения прав), которые могут препятствовать участию заявителя в процессе диалога и совместных действий?
- Насколько хорошо заявитель осведомлен о заинтересованных сторонах, работающих в области диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения, или СРиУ, и об эффекте их деятельности (например, парламентских

групп, многонациональных форумов по вопросам СРиУ/диалога или международных конфликтов/событий с религиозной составляющей, оказывающих воздействие на местные общины, организации гражданского общества, конфессиональные группы или местных активистов)?

5.2.3. Реализация проектов

Формальные и неформальные мероприятия в области диалога должны рассматриваться как взаимодополняющие, и при разработке стратегий в этой области следует учитывать оба вида мероприятий. Общая цель той или иной инициативы должна состоять во включении в нее всего спектра религиозных общин или общин, придерживающихся определенных убеждений, которые представлены в обществе. В рамках диалога и совместных действиях следует целенаправленно работать с особым личным опытом людей, затрагиваемых той проблемой, на решение которой направлена инициатива. Могут помочь данные переписи населения, если они имеются. После этого может быть уместно рассмотреть вопрос о том, подает ли заявку только одна религиозная община или община, придерживающаяся определенных убеждений, или широкая коалиция или сеть групп; входят ли в нее авраамические и/или неавраамические или теистические и/или нетеистические/атеистические группы.

Государства должны в прозрачной манере устанавливать объективные критерии оценивания заявок, но им не следует использовать свое финансирование для контроля за развитием процессов диалога; заявители (общины, организации и отдельные лица) должны сохранять конечный контроль над своими инициативами, в частности, за их осуществлением, теми, кто в них участвует, и их целями.

Существуют ряд реальных трудностей, которые заявителям следует устранить как можно раньше при разработке того или иного проекта. Одна из таких трудностей состоит в том, что мероприятия в области диалога и совместных действий, как правило, привлекают людей, уже участвовавших в других аналогичных проектах. Возможно, стоит включить в эти мероприятия участников, не связанных на регулярной основе с подобными инициативами, но владеющих знаниями по рассматриваемому вопросу, например, ученых и специалистов-практиков, работающих в сфере СРиУ.

В то же время мероприятия в области диалога действительно привлекают лиц с образованием и навыками выражения своих идей; как правило, речь идет о профессионалах с более богатым опытом работы. Важно, чтобы государства принимали это во внимание в своей информационной работе, а заявители демонстрировали, что они признают такую тенденцию, и

рассмотрели вопрос о том, способны ли различные формы диалога повысить его доступность и поощрить многообразие группы. Это могут быть формы содействия диалогу, направленные на активное вовлечение всех лиц, например, предоставление лицам, которые не могут присутствовать на мероприятиях в области диалога, возможности внести свой вклад в письменном виде или обеспечение перевода, использования жестового языка и т. д.

5.2.4. Основные вопросы в отношении реализации проектов

- Проекты часто опираются на наличие у участников возможности участвовать в упорядоченных беседах по конкретным вопросам. Насколько доступна такая возможность для лиц, участвующих в диалоге на втором (или третьем) языке, или для людей с инвалидностью? Как это может влиять на процесс диалога? Как заявитель пытается преодолеть подобные барьеры?
- Рассмотрел ли заявитель вопрос о сопротивлении, которое могут оказать (например, более светские) организации идее налаживания партнерских связей с субъектами различных религиозных общин или общин, придерживающихся определенных убеждений, и наоборот, и какие способы ослабления этого сопротивления предусмотрены?
- Возможные участники иногда могут ошибочно предполагать, что для участия им необходим высокий уровень научных знаний о религиях и убеждениях. Так бывает редко. Каким образом при разработке и поддержке предложения будет обеспечено, чтобы возможные участники не исключали своего участия в мероприятиях в области диалога и совместных действий?
- В случаях, когда проект нацелен на молодежную аудиторию, каким образом при его разработке преодолены проблемы, связанные с восприятием мероприятий в области диалога и совместных действий между общинами, исповедующими разные религии и убеждения?
- Диалог и совместные действия во многих случаях ведут к обмену знаниями и возникновению новых идей. Существуют ли нестандартные подходы, которые больше подходят для проведения мероприятий в области диалога и совместных действий, регистрации и распространения результатов, чем сухие отчеты и публикации в письменном виде? (Это может быть подача информации на различных языках меньшинств, использование форматов «легкое чтение» и обеспечение доступности при помощи цифровых технологий).
- При рассмотрении возможности использования нестандартных подходов учел ли заявитель то, как это может быть воспринято целевыми аудиториями? Существуют ли подходы, которые

с большей вероятностью будут препятствовать участию возможных субъектов, получающих выгоду от диалога и совместных действий (например, условия и повестка по типу конференции или условия, предусматривающие активное участие всех заинтересованных сторон, когда все находятся в одинаковом положении, а итоги достигаются совместно) при понимании того, что разные участники могут чувствовать себя комфортно при применении разных подходов?

- Какие меры предлагаются для обеспечения того, чтобы места, используемые для диалога и совместных действий, были безопасными или нейтральными для участников?
- Учтено ли разумное приспособление при определении характеристик участвующих групп и с целью заложить основу для совместных действий?

5.3. ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТА И УСПЕХА ПРОЕКТОВ

До принятия решения в отношении выделения финансирования следует определить, направлен ли проект на то, чтобы принести перемены при помощи диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения, для содействия большей толерантности, уважению и взаимопониманию. Государства должны обеспечить, чтобы финансируемые ими проекты включали надлежащую оценку, предусмотренную структурой проекта, и могли измерять успехи и трудности. Это позволяет вносить изменения в проекты по мере их реализации и оказывает непосредственное влияние на их устойчивость.

При том, что обеспечение эффективности затрат является легитимным стремлением государств, рассматривающих запросы на финансирование, результаты, польза и долгосрочный эффект процессов диалога могут быть не видны немедленно, а их количественная оценка может быть непростой задачей. Некоторые инициативы могут решать неотложные практические вопросы, представляющие взаимный интерес, а другие могут принести ощутимую пользу только с течением времени. Кроме того, может быть трудно установить прямую причинно-следственную связь между мероприятиями, связанными с диалогом, и итогами проекта на уровне общества в целом. Однако это не означает, что не следует ничего измерять; государства должны быть в состоянии оценить, эффективно ли использовались денежные средства. Предлагаемые проекты в области диалога и совместных действий должны предусматривать репрезентативные измерения для

оценки достигнутого прогресса с использованием, например, составных показателей, а также опросов о полученных навыках и восприятии.

5.3.1. Основные вопросы в отношении измерения эффекта и успешности проектов

- Содержит ли проектная заявка логическую модель, или заявитель предлагает конкретное понимание того, на достижение каких итогов нацелен процесс и как можно оценить прогресс или его отсутствие?
- Существует ли в проекте четкое понимание проблемы, которую он призван решить?
- Подготовлено ли в проекте четкое изложение его всеобъемлющих целей? Это не зависит от назначения проекта, например, от того, затрагивают ли цели отдельных участников, общин в целом или масштабных перемен в обществе, например, посредством правовых реформ.
- Предусматривает ли проект четкую систему результатов, которые будут способствовать достижению этих целей?
- Указаны ли в проекте планируемые подходы к достижению его целей?
- Каковы основные предположения, лежащие в основе данного проекта?
- Какие риски, которые могут ограничить успех проекта, и существует ли «запасной план»? Проведен ли базовый SWOT-анализ¹⁰⁸ или PESTLE-анализ¹⁰⁹? Например, заявители могут рассматривать такие факторы, как конфликты в других странах, затрагивающими религиозную или связанной с убеждениями идентичность, которые могут поставить под угрозу местные инициативы в случаях, когда общины опосредованно отождествляют себя с «единоверцами» за границей.
- Включил ли заявитель мониторинг и оценку в структуру своего проекта?
- Какие качественные и количественные показатели выбраны?
- Является ли оценивание проекта постоянным процессом, позволяющим его адаптировать, или это разовая процедура?
- Могут ли эти показатели оценки применяться на протяжении всего срока действия проекта и служить целевыми ориентирами для будущих инициатив? (Эти показатели демонстрируют, в чем проекты были успешны, и заявители могут даже предлагать способы их улучшения. Примерами являются количество диалогов; многообразие участников; количество совместных

заявлений, опубликованных за определенный период;
основанные на интервью оценки представлений участников;
количество адвокационных мероприятий, связанных со СРиУ,
проведенных с участием того или иного государственного
субъекта. Маловероятно, что какого-либо одного показателя
будет достаточно для надлежащего понимания эффекта проекта,
но несколько показателей в совокупности могут помочь в
составлении более целостной картины.)

- Приводит ли заявитель надлежащее обоснование того, что данный проект является устойчивым, и какая дальнейшая деятельность предусмотрена?

ГЛАВА 6

КОНТРОЛЬНЫЙ СПИСОК ВОПРОСОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ

“ Рассмотрели ли вы вопрос о навыках, потенциале и опыте работы вашей группы для успешного достижения результатов? ”

ГЛАВА 6

КОНТРОЛЬНЫЙ СПИСОК ВОПРОСОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ

Диалог и совместные действия общин, исповедующих разные религии и убеждения, могут иметь место на различных уровнях. Настоящий контрольный список вопросов представляет собой рекомендации государствам, которые стремятся создать благоприятные условия для поддержки подобных инициатив. Он включает в том числе следующее.

ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ

01

Проблема, которая должна быть решена, и желаемые результаты

При рассмотрении проблемы, которую вы стремитесь решить, проведен ли анализ текущей ситуации с целью понять общий контекст?

- Какую потребность вы пытаетесь удовлетворить?
- Почему вы решили сосредоточить внимание на этой конкретной проблеме?
- Каковы основные причины этой проблемы?
- Каковы желаемые результаты (цель) решения этой конкретной проблемы?
- Совместимы ли эти результаты (совместима ли эта цель) с поддержкой СРиУ и других прав человека?
- Почему вы думаете, что (как вы думаете, каким образом) инициативы в области диалога и совместных действий будут способствовать решению этой проблемы?
- Говоря конкретно, чем ситуация в будущем должна отличаться от ситуации в настоящее время?
- Каковы базовые предположения, из которых исходит данная возможная инициатива в области диалога?

02

Определение приоритетности и правовое обязательство

Рассмотрен ли в анализе проблемы, которую вы стремитесь решить, вопрос о правовых последствиях той или иной меры реагирования?

- Обязано ли государство с правовой точки зрения реагировать на данную проблему?
- Если правовое обязательство реагировать отсутствует, какую дополнительную пользу принесут действия государства в этой области?
- Существуют ли другие правовые рамки, регулирующие взаимодействие государства с субъектами, исповедующими определенную религию или убеждения, влияющие на те или иные, возможно, имеющиеся у вас инициативы?
- Существуют ли риски, связанные с участием государства в этой области?
- Обладает ли какой-либо другой, негосударственный субъект более широкими возможностями для принятия мер реагирования?
- По итогам оценки в соответствии с принципом «не навреди» предусмотренных действий государства для решения выявленной проблемы является ли участие государства лучшим подходом?
- Является ли решение этой проблемы (являются ли инвестиции в этой области) долгосрочным приоритетом, или же приоритеты могут измениться (если да, что это означает с точки зрения возможных итогов?)

03

Соответствие стратегическим целям

Анализируя проблему, которую вы стремитесь решить, рассмотрели ли вы вопрос о том, как она касается деятельности государства в целом, его целей и результатов?

- Насколько эта цель согласуется с государственной стратегией в целом?
- Предпринимаются ли другими коллегами/государственными структурами действия, способствующие достижению (подрывающие достижение) этой цели?
- Обладает ли государственная структура, в которой вы работаете, наиболее широкими возможностями для достижения этой цели?
- Каким образом вы будете сообщать о действиях в этой сфере коллегам?
- Какие конкретные шаги вы будете предпринимать для достижения цели?
- Какие другие шаги вы будете предпринимать, и каковы предлагаемые сроки?
- Согласуются ли все эти шаги между собой в рамках стратегической концепции в целом?
- Каковы возможные непреднамеренные последствия такой инициативы?
- Кто приобретет и кто утратит от подобных инициатив?

04

Восприятие государства

При рассмотрении вопроса о структуре инициативы было ли учтено то, как ваше государство воспринимается возможными участниками, представляющими различные религиозные общины и общины, придерживающиеся определенных убеждений?

- Воспринимается ли государство как пользующийся доверием и справедливый (беспристрастный) субъект теми, с кем оно желает взаимодействовать?
- Существует ли религия/система убеждений, которой государство отдает предпочтение?
- Как государство обычно действовало и реагировало в прошлом для обеспечения прав человека лиц, принадлежащим к религиозным общинам и общинам, придерживающимся определенных убеждений?
- Какие результаты демонстрирует государство в деле обеспечения прав человека для всех людей?
- Действует ли принцип верховенства права, и может ли каждый человек ожидать справедливого и равноправного обращения без дискриминации по каким-либо признакам со стороны государства?
- С какими препятствиями вы можете столкнуться (какие возможности могут у вас иметься) ввиду восприятия государства?
- Борются ли государственные субъекты со стереотипами/предрассудками в отношении религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, в публичных заявлениях и другой коммуникации, особенно по вопросам, вызывающим поляризацию или чувство тревоги в обществе; хранят ли государственные субъекты молчание/демонстрируют ли они отмежевание или, напротив, закрепляют стереотипы/предрассудки?
- В процессе коммуникации в связи с важными международными и геополитическими событиями и реагирования на них обеспечивает ли государство, чтобы его дипломатические, гуманитарные и правовые меры реагирования были инклюзивными и не воспринимались как дискриминационные?

05

Составление карты инициатив и заинтересованных сторон

При рассмотрении вопроса о структуре инициативы насколько актуальным является ваше понимание аналогичных мероприятий и субъектов в вашем государстве?

- Есть ли другие религиозные и/или светские субъекты и/или уже существующие процессы для решения данной проблемы?
- Созданы ли другие инициативы в области диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения, для удовлетворения этой или других потребностей в ваших условиях или в других аналогичных условиях?
- Имеются ли у вас доступные данные переписи населения о составе населения в разбивке по религиозной принадлежности?
- Известен ли вам состав общин меньшинств, исповедующих определенную религию или убеждения, в вашей стране?

06

Формулирование споров и напряженности на местном уровне

При рассмотрении вопроса о структуре инициативы каким образом вы учитываете опыт различных общин, исповедующих определенную религию или убеждения, применительно к вашему государству?

- Рассмотрели ли вы в целом трудности, с которыми могут сталкиваться общины?
- Рассмотрели ли вы общий дисбаланс сил среди соответствующих субъектов, исповедующих определенную религию или убеждения, которые могут быть вовлечены в диалог?
- Имеет ли место продолжающийся конфликт или социальная напряженность, затрагивающие участников?
- Как формулируется эта напряженность, и каково возможное влияние структурной дискриминации и насилия на определенные общины?
- Играл ли средства массовой информации в вашем государстве какую-либо роль в нагнетании напряженности/поддержании мира?
- Согласны ли с этим все общины, исповедующие определенную религию или убеждения?
- Является (рассматривается) ли государство пристрастным по отношению к той или иной группе или беспристрастным гарантом прав человека и основных свобод для всех людей?

07

Внутренняя диагностика и готовность к действиям

В процессе подготовки к содействию более активному диалогу и совместным действиям рассмотрели ли вы вопрос о навыках, потенциале и опыте работы вашей группы для успешного достижения результатов?

- Взаимодействует ли обычно ваша группа и/или коллеги, работающие в государственных структурах, с религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений?
- Имеются ли у вас или других коллег опыт и процедуры взаимодействия с различными группами разных религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений?
- Если имеются, насколько эффективны эти процедуры?
- Будет ли оказано внутреннее сопротивление по отношению к идее вовлечения в это направление работы или взаимодействия с определенными субъектами/общинами?
- Насколько многообразна ваша группа, и можете ли вы пользоваться преимуществами этого многообразия в своей информационной работе?
- Необходимы ли вам или вашей группе дополнительный бюджет, потенциал, системы или обучение, например, по вопросам прав человека, ненасильственной коммуникации, посредничества и грамотности в области религий/убеждений для выполнения работы в этой сфере? Существуют ли какие-либо пробелы в сфере знаний или области, требующие дальнейших исследований?
- Какие факторы могут укрепить ваш потенциал для осуществления контроля над работой по взаимодействию с религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений (а не только по «религиозным» вопросам), и обеспечения принятия в ней подхода, основанного на правах человека?

08

План действий

При подготовке к поддержке проектов в области диалога и совместных действий разработали ли вы обоснованные документы, чтобы четко сформулировать цель и будущее направление этой поддержки, и определили ли, что является успехом?

- Определили ли вы действия, необходимые для достижения цели?
- Знаете ли вы, какую поддержку вы готовы оказывать и как вы будете взаимодействовать с религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений, и другими субъектами гражданского общества?
- Рассмотрели ли вы вопрос о рисках, с которыми связаны предлагаемые вами действия?
- Установили ли вы реалистичный бюджет? Каков ваш подход к измерению достигнутых успехов/когда вы будете измерять достигнутые успехи?
- Каков ваш подход к мониторингу и оценке достижения ваших стратегических целей путем поддержки инициатив в области диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения?
- Существует ли у вас комплексный набор показателей?
- Будете ли вы включать замечания других субъектов?
- Каким образом вы будете включать периодические проверки для адаптации принятого подхода, извлечения уроков из опыта и непрерывного совершенствования деятельности?
- Насколько устойчивым является ваш план?

09

Подготовка четких каналов коммуникации

При подготовке к взаимодействию с субъектами для содействия более активному диалогу и совместным действиям установили ли вы процедуру сообщения информации об инициативе различным заинтересованным сторонам?

- Существуют ли действующие координационные центры или контактные лица, которые взаимодействуют с религиозными общинами или общинами, придерживающимися определенных убеждений, которые могут на прозрачной основе координировать коммуникацию со стороны государства, а также получать вопросы религиозных общин или общин, придерживающихся определенных убеждений, и/или субъектов гражданского общества, участвующих в диалоге и совместных действиях общин, исповедующих разные религии или убеждения, и отвечать на эти вопросы?
- Являются ли эти контактные лица беспристрастными, и обращаются ли они со всеми общинами на равной основе?
- Существуют ли языковые и коммуникационные барьеры, которые должны быть преодолены, или конкретные виды формулировок, которых следует избегать? Учитываются ли в языке гендерные различия?
- Какие циклы обратной связи помогут вам оценивать быстроту реагирования и беспристрастность (воспринимаемую и реальную) этих контактных лиц?

10

Подготовка подходящих мест

При подготовке к обеспечению проведения консультаций, заседаний совместных консультативных комитетов и поддержке диалога и совместных действий рассмотрели ли вы вопрос о практической логистике для участников?

- Рассмотрели ли вы вопрос о том, можете ли вы обеспечить нейтральное физическое и/или виртуальное пространство?
- Рассмотрели ли вы такие факторы, как размещение участников в зале заседаний и использование обращений для предотвращения впечатления асимметрии расстановки сил и нанесения обиды, а также обеспечение доступности и адаптации для лиц с инвалидностью и других групп с особыми потребностями?
- Рассмотрели ли вы вопрос об эффекте от организации мероприятий в виртуальном пространстве?
- Позволит ли это обеспечить другой состав участников?
- Рассмотрели ли вы вопросы о неприкосновенности частной жизни и защите данных, а также о способах создания безопасного пространства, в котором каждый присутствующий может свободно говорить, не опасаясь карательных мер/травли?

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЩИНАМИ И ОБЩИНАМИ, ПРИДЕРЖИВАЮЩИМИСЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УБЕЖДЕНИЙ

11

Информационная работа с религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений, и другими субъектами гражданского общества

При рассмотрении вопроса о субъектах, с которыми вам необходимо проводить консультации или которым вы хотели бы рекомендовать участвовать в диалоге или совместных действиях, финансируемых/поддерживаемых государством, для достижения успеха, есть ли у вас четко сформулированный подход к информационной работе и взаимодействию с этими субъектами?

- Кто может быть заинтересован в поддержке (затронут поддержкой) со стороны государства?
- Есть (будет) ли у них возможность делиться своей точкой зрения, и каким образом вы обеспечите, чтобы их голоса были услышаны?
- Ограничивается ли ваше взаимодействие теми общинами и субъектами, которые согласны с позицией правительства или воздерживаются от ее критики?
- Имеют ли общины возможность выбирать своих участников/представителей для встреч, проводимых при содействии государства, и есть ли у общин время для поиска соответствующих собеседников?
- Рассмотрели ли вы вопрос о языке, используемом в коммуникации, и значении этого для того, кто, возможно, отреагирует (официальные лидеры/неформальные субъекты, женщины, молодежь, общины большинства населения, меньшинства и т. д.)? Пытаетесь ли вы обеспечить, чтобы при установлении сроков учитывались религиозные праздники, и делаете ли вы передаваемую вами информацию легко понятной, с тем чтобы этот процесс был максимально прозрачным и мог произвести максимальный эффект?
- Предоставляете ли вы информацию также при помощи существующих сетей, которые ведут работу в области миростроительства, прав человека и свободы религии или убеждений, а также мультрелигиозных сетей и сетей гражданского общества, в составе которых могут присутствовать представители религиозных общин или общинах, придерживающихся определенных убеждений, а также исповедующие определенную религию или убеждения структуры?
- Рассматриваете ли вы вопрос о различных способах, которыми разные сегменты населения получают информацию, с целью обеспечить, чтобы она до них доходила, в частности, путем адаптации коммуникации или инвестирования дополнительных ресурсов в информационную работу?

12

Инклюзивное и равноправное участие в процессах, поддерживаемых государством

При рассмотрении того, как инклюзивные практики (особенно по признаку религии, возраста и пола) учитываются в работе вашего государства, какие трудности могут возникнуть при взаимодействии с местными конфессиональными и исповедующими определенные убеждения общинами и лидерами?

- Приглашаете ли вы регулярно религиозные общины и общины, придерживающиеся определенных убеждений, для участия в обсуждениях и процессах, инициированных государством, по различным вопросам, имеющим значение для этих общин (не только по религиозным вопросам), совместно с другими заинтересованными сторонами в обществе и для внесения вклада в решение насущных проблем общества в целом (до начала реализации этих процессов)?
- Какие меры вы принимаете, чтобы добиться инклюзивности процессов, например, путем обеспечения межпоколенческого и гендерного равенства в представительстве, а также возможности внести вклад в обсуждения и влиять на результаты?
- Каким образом вы можете содействовать интеграции голосов общин, не имеющих формальных структур?
- Каким образом вы обеспечиваете, чтобы каждый человек чувствовал себя в безопасности/комфортно, высказывая свои взгляды на очных мероприятиях, проводимых при содействии государства, независимо от того, представляет ли он традиционные или вновь созданные, крупные или малые, теистические, нетеистические или атеистические общины и отождествляет ли он себя по другим признакам, таким как «раса»/этническое происхождение, пол или несколько пересекающихся характеристик идентичности?
- Проводятся ли консультации, заседания совместных консультативных органов и очные мероприятия в соответствующие дни/надлежащий период для максимального количества заинтересованных сторон?
- Достаточно ли обучены фасилитаторы/модераторы диалога, и осведомлены ли они о контексте/вопросах СРиУ и динамике расстановки сил в конкретной обстановке, в которой они будут координировать диалог?
- Рассматриваете ли вы вопрос о потребностях малых, менее упорядоченных групп, с тем чтобы они были в состоянии подавать заявки и вести работу с заявками на финансирование/процессами финансирования, или же ваши требования являются чрезмерно обременительными?
- Рассмотрели ли вы вопрос о влиянии оказания поддержки определенным группам/поддержки, ориентированной на определенные группы, например, вопрос поощрения проектов женщин или молодежи/для женщин или молодежи, а также вопрос о том, будет ли это полезно?

13

Интеграция подхода, основанного на правах человека, во все формы взаимодействия с религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений

При рассмотрении способов включения подходов, основанных на правах человека, в работу, которую вы проводите в государстве, какие могут возникнуть трудности при взаимодействии с местными религиозными и придерживающимися определенных убеждений общинами и лидерами?

- Уважаете ли вы права лиц всех религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, без дискриминации?
- Интегрировали ли вы полностью подход, основанный на правах человека, в критерии, используемые для оценки того, следует ли поддерживать проект или инициативу в области диалога и совместных действий?
- Взаимодействуете ли вы с религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений, в форме, открытой для всего многообразия субъектов, исповедующих определенную религию или убеждения, теистических, нетеистических и атеистических?
- Проверяете ли вы, действительно ли лица, утверждающие, что они представляют ту или иную общину, являются легитимными представителями этой общины?
- Проверяете ли вы, занимались ли лично подстрекательством к вражде или открытой дискриминации других субъектов в постконфликтных ситуациях лица, которым предоставляется поддержка, например, в целях участия в консультациях, заседаниях совместных консультативных органов, которые получают финансирование или деятельность которых отмечается наградами/премиями?

14

Платформы для распространения примеров хорошей практики и содействия повышению возможностей

Рассматриваете ли вы вопрос о способах создания возможностей для формирования новых партнерских связей между религиозными общинами и общинами, придерживающимися определенных убеждений, в вашем государстве посредством ведения работы в области диалога или совместных действий?

- Предлагаете ли вы возможности для налаживания профессиональных связей лицам- и организациям-единомышленникам, осуществляющим мероприятия в области диалога или совместных действий?

15

Обеспечение того, чтобы политика в сфере образования обеспечивала активную поддержку прав человека, в частности, уважение СРиУ и понимание ценности плюрализма и многообразия религий/убеждений

В какой степени соображения относительно того, как государственное образование в вашем государстве способствует позитивному вкладу религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, в процессы диалога и совместных действий, интегрированы в структуру той или иной планируемой инициативы?

- Реализуете ли вы эффективную политику в сфере образования, направленную на укрепление уважения, поддержки и защиты прав человека, а также на борьбу с основанными на предрассудках предположениями и понятиями, несовместимыми со СРиУ?
- Обеспечиваете ли вы содействие ваших систем образования и учебных программ более глубокому пониманию и уважению разных религий и систем убеждений, а также пониманию ценности плюрализма и многообразия религий и убеждений и важности уважения присущего человеку достоинства каждого индивида?

16

Осуждение ненависти и принятие мер по предупреждению преступлений на почве ненависти

Каким образом соображения в отношении эффективности мер политики по предупреждению преступлений на почве ненависти в вашем государстве учтены в структуре той или иной планируемой инициативы? В частности, каким образом эти меры политики могут определять способность религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, вносить положительный вклад в диалог и совместные действия?

- Осуждаете ли вы незамедлительно любую пропаганду ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию по признаку религии или убеждений отдельно или в их пересечении с другими признаками?
- Признаете ли вы публично вред, причиненный религиозным общинам или общинам, придерживающимся определенных убеждений, некоторыми формами выражения мнения, которые могут не достигать «порога» уголовной/юридической ответственности, но тем не менее шлют сигнал о социальном отчуждении?
- Охватывает ли правовая рамка соответствующим образом преступления на почве ненависти?
- Реагируете ли вы решительно на преступления на почве ненависти, когда они совершаются?
- Собираете ли вы дезагрегированные данные по преступлениям на почве ненависти, и используете ли вы эти данные для обоснования дальнейших мер реагирования?
- Оказываете ли вы соответствующую поддержку жертвам ненависти (помимо уголовных процессов в связи с преступлениями на почве ненависти или подстрекательством к насилию), в частности, психологическую поддержку или увеличение финансирования действий на низовом уровне или по инициативе общин по оказанию поддержки жертвам?

17

Обеспечение беспристрастности, прозрачности и подотчетности в процессе поддержки инициатив в области диалога

Каким образом соображения в отношении подходов вашего государства к местным тендерным процедурам, особенно касающимся опыта религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, интегрированы в структуру той или иной планируемой инициативы?

- В процессе финансирования выступаете ли вы в качестве беспристрастного гаранта?
- Обучены ли соответствующим образом государственные служащие, работающие с религиозными общинами или общинами, придерживающимися определенных убеждений, и взаимодействуют ли они эффективно на беспристрастной основе с субъектами, исповедующими определенную религию или убеждения?
- Имеют ли религиозные общины/общины, придерживающиеся определенных убеждений, возможность задавать вопросы о процессах поддержки/финансирования и в разумные сроки получать соответствующие ответы?
- Обеспечили ли вы полную прозрачность и подотчетность планирования условий финансирования, администрирования, оценки, сообщения информации об эффекте инициатив и дальнейших шагов?
- Включили ли вы оценку с участием заинтересованных сторон программы поддержки/финансирования, которую вы будете реализовывать?

18

Обеспечение осведомленности о положительных инициативах на различных уровнях (в том числе за границей)

Какие имеются возможности и преимущества, связанные с поощрением диалога и совместных действий (участия вашего государства в диалоге и совместных действиях на местном уровне) на различных (в том числе международных) площадках?

- Сообщаете ли вы о положительных примерах диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии и убеждения, и публикуете ли вы заявления с выражением поддержки, указывающие на инициативы, предусматривающие совместную работу групп для решения конкретных проблем на основе рамки прав человека?
- Если нет, могли бы вы рассмотреть такую возможность? На каких площадках?
- Рассматривали ли вы возможность присуждения наград за достигнутые успехи людям или организациям, занимающимся руководством успешными проектами в области совместных действий?

ГЛАВА 7

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

“ Процессы диалога и совместных действий не являются быстрым решением и должны быть частью более долгосрочной стратегии. ”

ГЛАВА 7

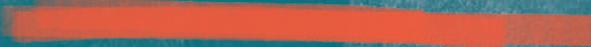
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем руководстве показано, что государства не должны руководить или управлять процессами диалога и совместных действий общин, исповедующих разные религии или убеждения, и что существует ряд веских причин, по которым государствам следует рассмотреть возможность поддержки таких процессов как важных структурных элементов на пути к построению мирных, плюралистических обществ. При этом важное значение диалога также неоднократно подтверждалось государствами-участниками ОБСЕ. Стандарты в области прав человека и обязательства, принятые в рамках ОБСЕ, не предусматривают поэтапного плана их выполнения; подобный универсальный подход не позволил бы учесть специфический характер разных условий, потребностей и деликатных вопросов. Однако в настоящем руководстве предлагается ряд рекомендаций относительно того, каким образом государства могут играть важную роль в поддержке процессов диалога и совместных действий, способных преодолеть разделения по признаку религии или убеждений. В руководстве также рассматривается ряд факторов, которые следует учитывать государствам при определении видов и способов оказания поддержки.

Процессы диалога и совместных действий не являются быстрым решением и должны быть частью более долгосрочной стратегии. В настоящем руководстве подчеркивается, насколько важны для государств внутренний анализ и готовность к участию в конструктивной поддержке таких инициатив на стратегической содержательной основе. В данном руководстве также приводятся основные факторы, помогающие создать благоприятные условия для диалога и совместных действий: защита, поощрение и поддержка СРиУ (в числе других прав человека), принцип «не навреди», беспристрастность, доступность и интеграция, а также прозрачность и подотчетность. Наконец, в руководстве изложены практические рекомендации относительно участия государств в

поддержке консультаций, заседаний совместных консультативных органов и финансирования проектов таким образом, чтобы оптимизировать результаты этих процессов. В главе 6 приведен неисчерпывающий контрольный список практических вопросов для государств, основанный на информации, представленной в настоящем руководстве. Приложения содержат обобщенную информацию, полученную от государств-участников в рамках опроса, проведенного БДИПЧ в целях настоящей публикации, а также рекомендации, адресованные фасилитаторам диалога.

Настоящее руководство является частью работы БДИПЧ по оказанию содействия государствам-участникам ОБСЕ в продвижении, защите и выполнении прав человека при помощи более прочных демократических институтов, что ведет к повышению безопасности. Помимо настоящего руководства, БДИПЧ предлагает заинтересованным сторонам, в частности, должностным лицам государств-участников ОБСЕ, ознакомиться с дополнительными ресурсами на веб-сайте БДИПЧ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

РЕКОМЕНДАЦИИ, АДРЕСОВАННЫЕ ФАСИЛИТАТОРАМ ДИАЛОГА

Диалогом всегда должен руководить нейтральный фасилитатор, способный помочь ориентироваться в трудных дискуссиях и поощрять соблюдение участниками определенных норм поведения/принципов ведения диалога. Диалоги должны повышать доверие и укреплять сотрудничество. Нередко некоторые вопросы, предлагаемые для обсуждения, представляются как самые насущные проблемы, но в ходе дискуссий становится ясно, что существуют более серьезные вопросы, запретные темы и вызовы, требующие внимания. Люди могут обсуждать свою позицию, но при этом не раскрывать свои интересы и потребности. Лицо, направляющее диалог, должно быть готово на протяжении всего процесса диалога рассматривать вопрос о том, менять ли ход диалога и вовлекать ли в него других субъектов.

Продуктивный диалог часто построен на нормах поведения, которые обученные фасилитаторы могут помочь освоить.

- В условиях диалога отдельное лицо никогда не может в действительности представлять всю общину; поэтому фасилитатору следует поощрять высказывания с «я», например, «я полагаю...», «как показывает мой опыт, ...» и т. д.
- Диалог должен содействовать откровенному обмену мнениями, но следует напомнить участникам, что они должны говорить только о том, чем им комфортно поделиться.
- Диалог должен поощрять умение участников слушать друг друга, в частности, обеспечивать, чтобы участники были внимательными тогда, когда им может быть трудно слушать. Барьерами для умения внимательно слушать являются

чувство предубеждения или предрассудки, языковые различия или акценты, шум, беспокойство, страх или раздражение, недостаточная продолжительность концентрации внимания и внешние отвлекающие факторы. Умелый фасилитатор подстраивается под участников, а также вырабатывает механизмы и меры для обеспечения снижения и, по возможности, преодоления барьеров.

- Возникновение в процессе диалога геронтократических мужских социальных норм, стереотипов и языка (например, призывов к уважению мнения старейшин при высказывании иного мнения или отказ от участия женщин как не согласующегося с их «ролью») может привести к отчуждению молодежи и женщин. Фасилитатору диалога следует обратить на это внимание.
- Фасилитатору диалога следует поощрять открытость восприятия участников. Диалог не должен быть сосредоточен на дискуссии как игре с нулевой суммой с целью определить, кто в большей степени «прав», а должен сделать возможным взаимное обучение. (Участники могут столкнуться с обвинениями/подозрениями со стороны своих общин в том, что они «станут местными» или утратят свою религиозную самобытность/самобытность, определяемую их убеждениями, что может препятствовать более широкому/глубокому взаимодействию).
- Диалог чаще является продуктивным в случаях, когда участники уважают чувства друг друга. Участники могут не соглашаться со взглядами друг друга, но фасилитатор должен поощрять уважение ими каждого человека и его чувств и напоминать участникам о необходимости этого. Если чувства человека задеты, фасилитатор должен предоставить возможность пострадавшей стороне объяснить, почему эта ситуация была оскорбительной. Это обеспечивает возможности для обучения.

Фасилитатору следует призвать участников диалога выработать общий язык, или «рабочее соглашение», подробно описывающее подходы к работе, которые они хотят принять. Это дает возможность установить общие определения основных терминов и обсудить те или иные цели диалога для обеспечения равноправной вовлеченности в диалог всех его участников.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Какое государство-участник ОБСЕ вы представляете?
2. Пожалуйста, укажите фамилию, имя, должность, организацию и адрес электронной почты контактного лица для проведения данного опроса.
3. Пожалуйста, укажите, в каких из следующих областей негосударственные субъекты участвуют в мероприятиях в области межконфессионального и межрелигиозного диалога и партнерских связей:
 - содействие свободе религии или убеждений (например, работа по обеспечению безопасности мест богослужений, поддержка внесения изменений в законодательство в этой области, обеспечение конфиденциальности не подлежащей разглашению информации, сообщаемой лидерам общин);
 - поддержка прав человека помимо свободы религии или убеждений;
 - повышение информированности для решения проблемы искажения представлений о религиозных общинах или общинах, придерживающихся определенных убеждений, в средствах массовой информации и/или общественной жизни;
 - содействие толерантности и недискриминации;
 - содействие культурной жизни и/или культурному разнообразию;
 - оказание социальных услуг;
 - образование в сфере толерантности;
 - поддержка внесения изменений в законодательство и/или политику.

4. Не могли бы вы привести несколько примеров конкретных инициатив в этих областях?
5. Пожалуйста, предоставьте информацию о деятельности, направленной на содействие свободе религии или убеждений, посредством межконфессиональных и межрелигиозных мероприятий?
 - Какие субъекты, учреждения или организации содействуют этим инициативам?
 - Какие субъекты, учреждения или организации участвуют в этих инициативах (религиозные и/или светские субъекты)?
 - В чем заключается эффект от этих инициатив?
6. Как на межконфессиональные и межрелигиозные инициативы в вашей стране повлияла пандемия COVID-19?
7. Возникли ли вследствие пандемии COVID-19 новые межконфессиональные и межрелигиозные инициативы?
8. Какую деятельность осуществляет государство для поддержки межконфессионального и межрелигиозного диалога?
 - Финансирование инициатив в области межконфессионального и межрелигиозного диалога.
 - Созыв и проведение мероприятий в области диалога в целях таких инициатив.
 - Укрепление потенциала религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений.
 - Иное.
 - Государство не осуществляет подобную деятельность.
9. Если государство поддерживает межконфессиональный и межрелигиозный диалог в стране, как оно это делает? (Например, какие государственные субъекты участвуют в этом процессе? Определено ли какое-либо ведомство или группа для участия в подобной деятельности? Сосредоточена ли эта деятельность на внутренних вопросах или на трансграничных/международных мероприятиях?)
10. Какие трудности и возможности, способствующие и продвигающие мероприятиям в области межконфессионального и межрелигиозного диалога, существуют в вашей стране? (Например, есть ли у вас зарекомендовавшие себя партнеры, отражающие демографическую ситуацию? Доверяете ли вы партнерам? Наблюдаете ли вы осуществление таких мероприятий с участием широкого круга субъектов, например, женщин, молодежи, религиозных меньшинств, светских субъектов,

зарекондовавших себя ранее субъектов и более новых субъектов? Рассредоточены ли подобные мероприятия по всей стране, или же они осуществляются преимущественно в некоторых районах? Как вы отслеживаете или оцениваете эффект таких инициатив?)

11. В случае финансируемых государством процессов, относящихся к межконфессиональному и межрелигиозному диалогу, как вы обеспечиваете широкое представительство и равноправное участие разных субъектов?
12. Есть ли у вас какая-либо дополнительная информация, которую вы хотели бы сообщить БДИПЧ?

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Виды государственной поддержки

- В регионе ОБСЕ государства поддерживают межконфессиональный и межрелигиозный диалог различными способами.
- Некоторые государства предоставляют финансирование или оказывают другие виды поддержки (например, обеспечивают места проведения встреч или платформу для коалиций в области совместных действий), при этом не вовлекаясь в вопросы содержания диалога и его результатов. Другие государства в большей мере участвуют в этих вопросах, в некоторых случаях в рамках конкретной государственной политики или при помощи созданных государственных структур на местном и/или национальном уровне.
- Когда государства создают структуры, в деятельности которых участвуют различные (обычно) религиозные группы, эти структуры, как правило, служат главным образом площадкой для проведения государством консультаций с представителями религиозных групп по вопросам, относящимся к религиозной жизни.
- В нескольких государствах существуют, как правило, государственные структуры/должностные лица с полномочиями на рассмотрение вопросов, связанных с религиозной жизнью/общинами. Эти структуры/должностные лица также могут созывать регулярные встречи представителей религиозных групп.
- В зависимости от формы взаимоотношений между государством и религией некоторые государства не предоставляют никаких видов финансирования или материальной поддержки в целях диалога, но взаимодействуют с субъектами, исповедующими

определенную религию и убеждения, по различным вопросам и используют полученную информацию в деятельности, направленной на создание более благоприятных условий.

- В некоторых государствах их взаимодействие, поддержка и финансирование сосредоточены на основных религиозных группах (при наличии или отсутствии межконфессионального и межрелигиозного компонентов), и лишь некоторые государства указали, что охватывают все религиозные группы.
- В некоторых межрелигиозных и межконфессиональных диалогах также участвуют субъекты гражданского общества в зависимости от контекста и вопроса.
- Некоторые государства обращаются к вопросам межконфессиональных и межрелигиозных обменов и поддержки СРиУ в рамках своей межкультурной деятельности.
- Другие государства сообщили о преподавании знаний о различных религиозных традициях в рамках учебной программы и проведении консультаций в рамках механизмов, относящихся к сфере образования.

Уровень взаимодействия

- Взаимодействие государства с субъектами, исповедующими определенную религию или убеждения, особенно в тех случаях, когда взаимодействие формализовано, как правило, имеет место в основном на национальном уровне, где государство активно взаимодействует с традиционным руководством.
- Некоторые государства также осуществляют взаимодействие на муниципальном уровне.

Области взаимодействия между общинами в рамках диалога и совместных действий

- В некоторых странах региона ОБСЕ межконфессиональный диалог и сотрудничество посвящены вопросам, представляющим взаимный интерес, таким как реституция собственности или доступ к заключенным в целях оказания религиозных услуг.
- Взаимодействие с государством, инициированное либо государством, либо самими общинами, также касается вопросов безопасности, борьбы с преступлениями на почве ненависти и обучения сотрудников правоохранительных органов. Мероприятия государства по укреплению потенциала в этой сфере могут предусматривать участие нескольких религиозных групп.

- В некоторых государствах-участниках религиозные организации и структуры активно занимаются оказанием социальных услуг; в других же случаях религиозные организации и структуры участвуют в межконфессиональном и межрелигиозном диалоге, но необязательно предоставляют социальные услуги, являющиеся в основном сферой ответственности государства.
- Некоторые государства также указали, что они активно участвуют в процессе международного миростроительства при помощи межрелигиозного диалога.
- Несколько государств отметили, что религиозные структуры функционировали во время пандемии Covid-19 и проводили информационную работу и оказывали услуги всем группам населения, независимо от религиозной или основанной на убеждениях принадлежности.
- Несколько государств поддерживали межрелигиозные и/или межконфессиональные инициативы во время пандемии; в некоторых государствах наблюдался рост участия в религиозных службах благодаря возможности участвовать в режиме онлайн.
- Одним из обсуждаемых вопросов во время пандемии также стало участие в религиозной жизни как таковое и возможность в полном объеме осуществлять СРиУ.
- В нескольких государствах во время пандемии были созданы новые межконфессиональные инициативы. Например, одно государство упомянуло инициативу, направленную на содействие усилиям по вакцинации путем обмена информацией в сфере здравоохранения и расширения равноправного доступа к вакцинации, независимо от принадлежности к той или иной религии или системе убеждений.

КОНЦЕВЫЕ СНОСКИ

Дата обращения по всем ссылкам – 23 августа 2024 года.

1. Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения, том 1, Сборник документов в тематическом порядке (четвертое издание), БДИПЧ ОБСЕ, 27 апреля 2023 года
2. Посредничество и содействие диалогу в контексте ОБСЕ. Справочное руководство, ОБСЕ, 13 ноября 2014 года, с. 13.
3. Всеобщая декларация прав человека, Организация Объединенных Наций, резолюция 217А Генеральной Ассамблеи, принята 10 декабря 1948 года, статья 18.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах, Организация Объединенных Наций, резолюция 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи, принят 16 декабря 1966 года, статья 18, п. 1.
5. Secularism – is it good or bad for freedom of religion or belief? (Секуляризм — хорошо ли это или плохо для свободы религии или убеждений?), БДИПЧ ОБСЕ, 1 апреля 2022 года.
6. Bertrand Jayles, Siew Ann Cheong, Hans J. Jermann, Interactions between communities improve the resilience of multicultural societies (Взаимодействие между общинами повышает устойчивость мультикультурного общества) in *Physica A: Statistical mechanism and its Applications*, Vol 607, 1 December 2022, 128164.
7. Решение Совета министров ОБСЕ № 4/03, «Толерантность и недискриминация» (MC.DEC/4/03), Маастрихт, 2 декабря 2003 года.
8. Решение Совета министров ОБСЕ № 3/13, «Свобода мысли, совести, религии и убеждений» (MC.DEC/3/13), Киев, 6 декабря 2013 года.
9. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинский Заключительный акт), ОБСЕ, 1 августа 1975 года, глава VII.
10. «Свобода религии или убеждений и безопасность»: руководство по вопросам политики», БДИПЧ ОБСЕ, 9 сентября 2013 года.
11. Fabio Petito, Stephanie Berry & Maria Mancinelli, Interreligious engagement strategies: a policy tool to advance freedom of religion or belief (Стратегии межрелигиозного взаимодействия: инструмент политики для укрепления свободы религии или убеждений), University of Sussex, 2018.
12. Первое Дополнительное совещание по человеческому измерению (ДСЧИ) 2017 года, посвященное вопросам свободы религии и убеждений: проблемы, возможности и конкретные трудности, связанные с борьбой с антисемитизмом и нетерпимостью, а также дискриминацией в отношении христиан, мусульман и приверженцев других религий, австрийское председательство в ОБСЕ и БДИПЧ, Вена, 22-23 июня 2017 года, и третье Дополнительное совещание по человеческому измерению (ДСЧИ) 2023 года, посвященное роли гражданского общества в поощрении и защите толерантности и недискриминации, председательство Северной Македонии в ОБСЕ и БДИПЧ, Вена, 26-27 июня 2023 года.
13. Что касается учения и проповеди, это также включает свободу родителей и законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями и развивающимися способностями ребенка. См. также МПГПП, статью 18 п. 4, и Конвенцию о правах ребенка, Организация Объединенных Наций, резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи, принята 20 ноября 1989 года, статья 14, п. 2.
14. Например, см. статью 6 (b) и (f) Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) 1981 года, резолюцию 2005/40 Комиссии по правам человека ООН, п. 4(е), и Резолюцию 6/37 Совета по правам человека ООН, п. 12 (h).
15. Использование термина «раса» в настоящем руководстве не означает, что БДИПЧ ОБСЕ поддерживает какую-либо теорию, основанную на существовании разных рас. Это термин, широко используемый в международных стандартах в области прав человека, а также в национальном законодательстве.
16. Статьи 2, 4, 18 и 26 МПГПП; Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Организация Объединенных Наций, резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи, принята 25 ноября 1981 года; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Организация Объединенных Наций, резолюция 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи, статья 2(2); Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), статьи 2; 3.

17. Heiner Bielefeldt, Nazila Ghanea and Michael Wiener, *Freedom of Religion or Belief: An International Law Commentary* (Свобода религии или убеждений: международно-правовой комментарий), (Oxford: Oxford University Press, 2016), pp. 553-557.
18. Более подробную информацию об этом праве, в частности, на стыке с другими правами, можно увидеть в серии видеоматериалов *Getting (the right to) freedom of religion or belief right* (Обеспечение надлежащей ситуации в области свободы (права на свободу) религии и убеждений), БДИПЧ ОБСЕ, 2022 год.
19. Замечание общего порядка № 22 (48) (статья 18), Организация Объединенных Наций, Комитет по правам человека, 1247-е заседание (сорок восьмая сессия), 20 июля 1993 года.
20. Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, Организация Объединенных Наций (A/HRC/34/50), Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, (тридцать четвертая сессия), 17 января 2017 года, п. 30.
21. Например, в итальянском языке используется понятие *interconfessionale* («confessione» — это термин, которым в конституции Италии обозначаются религиозные общины в общем случае), а в русском языке существуют как минимум два термина, используемые почти на взаимозаменяемой основе: межконфессиональный диалог и межрелигиозный диалог.
22. Например, см. *Scriptural Reasoning* (Рассуждения о священных писаниях), веб-сайт Межконфессиональной программы Кембриджского университета, Кембриджский университет.
23. Действительно, на международном уровне признается, что общечеловеческие ценности, присутствующие во всем спектре религий и убеждений, могут быть мощной движущей силой в деле обеспечения достоинства, прав и равной ценности всех людей (например, см. Бейрутскую декларацию «Вера за права человека» 2018 года, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), 28 июня 2018 года, а также *Plan of Action for Religious Leaders and Actors to prevent incitement to Violence that Could Lead to Atrocity Crimes* (План действий религиозных лидеров и организаций по предотвращению подстрекательства к насилию, способного привести к зверским преступлениям) (Фесский план действий), Управление Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида и ответственности по защите, 2017 год.
24. Там же, Бейрутская декларация «Вера за права человека».
25. УВКПЧ, Бейрутская декларация «Вера за права человека».
26. *#Faith for Rights Toolkit* (Руководство #Faith for Rights), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), 1 января 2020 года.
27. *Religions, Beliefs, and Human Rights: A "Faith for Rights" Approach* (Религии, убеждения и права человека: подход с позиций декларации «Вера за права человека»); онлайн-курс, Институт мира США, Глобальная академия имени Ганди и Кинга.
28. *Faith for Rights Facilitator Guide Training Course* (Учебный курс «Руководство инструктора программы «Вера за права человека»); Международный центр изучения религии и права (МЦИРП).
29. *Faith for Rights Training Package* (Пакет учебных материалов программы «Вера за права человека»), «Вера за права человека» и Академия «Faith for Rights», 2022 год.
30. *Türk calls for measures to address religious hatred* (Тюрк призывает к принятию мер по борьбе с религиозной ненавистью), речь Верховного комиссара ООН по правам человека Фолькера Тюрка на 55-й сессии Совета по правам человека — Обсуждение в группе экспертов вопроса о борьбе с религиозной ненавистью, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию, 8 марта 2024 года.
31. Liliya Sazonova, *The role of interfaith dialogue in the process of protection and implementation of Human Rights* Роль межконфессионального диалога в процессе защиты и реализации прав человека) in *Journal for the Study of Religions and Ideologies* 3 (7): 170-181 (2004)
32. *Human Rights-Based Approach* (Подход, основанный на правах человека), веб-сайт Европейской сети национальных правозащитных учреждений (ЕСНПЗУ).
33. Наглядные показатели СРиУ, A/75/385: Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида, Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости, УВКПЧ, 12 октября 2020 года.
34. В рамках проекта *Atlas of Religious or Belief Minority Rights* (Атлас прав меньшинств, исповедующих определенную религию или убеждения) определены основные области политики, а также приведены показатели для измерения достигнутого прогресса и данные, которые могут помочь государствам оценить прогресс в деле создания благоприятных условий для меньшинств, исповедующих определенную религию или убеждения, стремящихся осуществлять свои права, в некоторых государствах-членах ЕС.
35. Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании, БДИПЧ ОБСЕ, 28 сентября 2004 года.

36. В 2022 году численность населения этого острова, по оценкам правительства США, составляла 1,3 млн человек. Согласно данным переписи населения 2021 года, численность населения территории, находящейся под контролем правительства, составляет 918 100 человек. Сведения переписи населения 2011 о территории, находящейся под контролем правительства, указывают на то, что 89,1 процента населения составляют православные христиане, 2,9 процента — католики (приверженцы Римской церкви), 2 процента — протестанты, 1,8 процента — мусульмане, 1 процент — буддисты, 0,5 процента — католики-марониты, 0,3 процента — приверженцы армянской православной церкви при наличии небольшого числа иудеев, свидетелей Иеговы и бахаев. См. *US Report on International Religious Freedom* (Доклад США о международной религиозной свободе), раздел 1. Религиозная демография, Кипр, 2022 год, Государственный департамент США.
37. *Joint Statements* (Совместные заявления), Офис Религиозного трека Кипрского мирного процесса (под эгидой Посольства Швеции).
38. См. *Handyside v. The United Kingdom* (дело «Хэндисайд против Соединенного Королевства») [ЕСПЧ, 1976 год], п. 49; статья 20(2) МПГПП; другие основания, предусмотренные статьями 19(3) и 20(1); Lord Singh of Wimbledon, *Interfaith talks need to go beyond tea and samosas* (Межконфессиональные беседы не должны ограничиваться чаепитием с самсой), *thetimes.co.uk*, 22 июля 2017 года
39. A/HRC/55/47: *Ненависть на основе религии или убеждений — Доклад Специального докладчика по вопросам свободы религии или убеждений* УВКПЧ, представлен Совету ООН по правам человека на его 55-й сессии, 8 января 2024 года, раздел II, п. 7.
40. Там же, раздел III B, п. 13.
41. Там же, раздел VB, п. 4.
42. *Рабатский план действий*, УВКПЧ, 5 октября 2012 года.
43. *Combating hate speech* (Борьба с языком ненависти), Рекомендация CM/Rec(2022)16, Совет Европы, 20 мая 2022 года.
44. *Addressing hate speech through education: a guide for policy-makers* (Борьба с языком ненависти посредством образования: руководство для разработчиков политики), ЮНЕСКО и Управление ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите, 2023 год.
45. *Code of conduct on countering illegal hate speech online* (Кодекс поведения в области борьбы с незаконным языком ненависти в интернете), Европейская комиссия, 2016 год.
46. *The Digital Services Act* (закон «О цифровых услугах»), Европейская комиссия, вступил в силу 17 февраля 2024 года.
47. В фокусе — искусственный интеллект и свобода слова, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 20 января 2022 года.
48. *Kimlya and Others v. Russia* (дело «Кимля и другие против России»), Европейский суд по правам человека, (жалобы № 76836/01 и № 32782/03, постановление от 1 октября 2009 года), п. 84; *Jehovah's Witnesses of Moscow and Others v. Russia* (дело «Свидетели Иеговы в г. Москве» и другие против России»), Европейский суд по правам человека, (жалоба № 302/02, постановление от 10 июня 2010 года), п. 101; *Gozelek and Others v. Poland* (дело «Горзелек и другие против Польши»), Европейский суд по правам человека, (жалоба № 44158/98), постановление от 17 февраля 2004 года, п. 52; *Sidiropoulos and Others v. Greece* (дело «Сидиропулос и другие против Греции»), Европейский суд по правам человека, (жалоба № 26695/95, постановление от 10 июля 1998 года), п. 31.
49. Руководящие принципы относительно правосубъектности религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, БДИПЧ ОБСЕ, 4 февраля 2015 года.
50. Руководящие принципы по свободе объединений, БДИПЧ ОБСЕ, Венецианская комиссия, 1 января 2015 года, принцип 7 и пп. 200-223.
51. Там же, принцип 7; Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Мамна Киай, A/HRC/23/39, Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, двадцать третья сессия, 24 апреля 2013 года, пп. 18-42; см. также UN rights experts urge India to repeal law restricting NGO's access to crucial foreign funding (Эксперты ООН по правам человека призывают Индию отменить закон, ограничивающий доступ НПО к важному внешнему финансированию), УВКПЧ, 16 июня 2016 года.
52. Например, см. резолюции Совета Безопасности ООН, ссылающиеся на «борьбу с финансированием терроризма», например, резолюции СБ ООН 1373 (2001), 2133 (2014), 2178 (2014), 2199 (2015) и особенно резолюцию 2462 (2019).

53. Например, см. Georgia: Note on the Legislative Initiatives on Transparency and Regulation of Associations Funded from Abroad or So-called "Foreign Agents Laws" and Similar Legislation and Their Compliance with International Human Rights Standards (Грузия. Аналитическая записка по законодательным инициативам в отношении прозрачности и регулирования объединений, финансируемых из-за рубежа, или так называемым «законам об иностранных агентах» и другом аналогичном законодательстве и их соответствии международным стандартам в области прав человека), БДИПЧ ОБСЕ, 20 октября 2023 года; Bosnia and Herzegovina: Joint opinion on the Draft Law of Republika Srpska on the Special Registry and publicity of the Work of Non-Profit Organizations (Босния и Герцеговина. Совместное заключение по проекту закона Республики Сербская «О специальном реестре и публичности деятельности некоммерческих организаций»), БДИПЧ ОБСЕ и Венецианская комиссия, 12 июня 2023 года; Urgent Interim Opinion on the Draft Law "On Non-profit Non-governmental Organizations" and Draft Amendments on "Foreign Representatives"; Kyrgyz Republic (Экстренное промежуточное заключение по проекту закона «О некоммерческих неправительственных организациях» и проекте поправок об «иностранцах-представителях»). Кыргызская Республика), БДИПЧ ОБСЕ, 12 декабря 2022 года.
54. Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Издание 2-е, БДИПЧ ОБСЕ, Венецианская комиссия, 25 октября 2010 года.
55. Совет министров ОБСЕ. Решение № 9/09 «Борьба с преступлениями на почве ненависти». Афины, 2 декабря 2009 года.
56. Понимание сути антимусульманских преступлений на почве ненависти. Обеспечение потребностей мусульманских общин в сфере безопасности. Практическое руководство, БДИПЧ ОБСЕ, 15 мая 2020 года.
57. «Повышение осведомленности и наращивание ресурсов заинтересованных сторон в целях оказания поддержки жертвам преступлений на почве ненависти» (EStAR). Улучшение поддержки жертв преступлений на почве ненависти, веб-страница проекта БДИПЧ ОБСЕ.
58. Преступления на почве антисемитизма, БДИПЧ ОБСЕ, 18 сентября 2019 года.
59. State practices and the role of civil society in relation to incidents of desecration of religious texts, including Quran-burning («Практика государства и роль гражданского общества в отношении инцидентов, связанных с осквернением религиозных текстов, в частности, сжиганием Корана»), БДИПЧ ОБСЕ, (готовится к публикации в 2024 году).
60. Toledo Guiding Principles on Teaching about Religions and Beliefs in Public Schools (Толедские руководящие принципы преподавания материала, касающегося религий и убеждений, в государственных школах), БДИПЧ ОБСЕ, 27 ноября 2007 года.
61. Противодействие антисемитизму при помощи образования. Пособия для учителей. Укрепление знаний о евреях и иудаизме. Пособие для учителей 1, БДИПЧ ОБСЕ, 4 декабря 2019 года, стр. 1.
62. Там же.
63. Например, см. Do No Harm («Не навреди»), веб-сайт проекта обучения, предусматривающего сотрудничество, CDA, или Do No Harm: International Support for State-building («Не навреди. Международная поддержка процесса государственного строительства»), ОЭСР, 24 декабря 2009 года.
64. Ословские рекомендации о правах национальных меньшинств в области языка, ВКНМ ОБСЕ, 1 февраля 1998 года.
65. Люблинские рекомендации по интеграции разнообразных обществ, ВКНМ ОБСЕ, 7 ноября 2012 года.
66. Например, см. Замечание общего порядка № 22 в соответствии с ПГПП. Статья 18 (Свобода мысли, совести и религии), Организация Объединенных Наций, Комитет по правам человека, 1247-е заседание (сорок восьмая сессия), 30 июля 1993 года.
67. A/HRC/37/49 Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, тридцать седьмая сессия, 28 февраля 2018 года, пп. 78 и 81.
68. Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений (A/HRC/25/58), Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, двадцать пятая сессия, 26 декабря 2013 года, п. 37.
69. Strasbourg Principles for inter-religious dialogue within the Council of Europe (Страсбургские принципы межрелигиозного диалога в Совете Европы), Совет Европы.
70. Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающиеся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), Организация Объединенных Наций, резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, 20 декабря 1993 года.

71. В 2021 году численность населения составляла, по оценкам Национальной службы статистики Грузии, 3,7 млн человек. Согласно данным переписи населения 2014 года, члены Грузинской православной церкви составляют 83,4 процента населения, мусульмане – 10,7 процента, члены Армянской апостольской церкви – 2,9 процента. В число остальных 3 процентов входили католики, езиды, члены Греческой православной церкви, евреи, все более многочисленные религиозные группы, являющиеся, согласно определению закона, «нетрадиционными», такие как баптисты, свидетели Иеговы, пятидесятники, члены епископальной церкви и Международное общество сознания Кришны, а также лица, не имеющие никакого вероисповедания (источник: 2022 Report on International Religious Freedom: Georgia (Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2022 год. Грузия), Государственный департамент США)..
72. См. веб-сайт Tolerantoba.ge.
73. См. Katherine Marshall and Susan Hayward, with Claudia Zambra, Esther Breger and Sarah Jackson, *Women in Religious Peacebuilding* (Женщины в религиозном миростроительстве), United States Institute of Peace, World Faiths Development Dialogue, Georgetown University's Berkley Center for Religion, Peace and World Affairs (Washington DC: USIP, 2011).
74. Подробнее по данному вопросу см. в Dalia Goodhardt and Sharon Rosen, *Common Ground Approach to Religious Engagement: Facilitator's Guide* (Подход на основе общих взглядов к взаимодействию по вопросу религий. Руководство инструктора), Search for Common Ground, 2020.
75. Резолюция Совета Безопасности, посвященная женщинам, миру и безопасности, Организация Объединенных Наций, S/RES/1325, принята Советом Безопасности на его 4213-м заседании, 31 октября 2000 года
76. Свобода религии или убеждений, а также свобода от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, Доклад Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, Совет по правам человека, пятьдесят третья сессия, 19 июня–14 июля 2023 года.
77. The Norwegian Government's Action Plan on Gender and Sexual Diversity (2023–2026) (План действий правительства Норвегии по вопросам гендерного и сексуального многообразия (2023–2026 годы)), Министерство культуры и равноправия Норвегии, Осло, 27 января 2023 года.
78. Речь идет о массовых расстрелах людей, в результате которых были убиты два человека и серьезно ранены еще девять человек, в местах, связанных с ЛГБТИ-сообществом, в июне 2022 года накануне вечером перед Прайдом в Осло мужчиной, который, согласно данным прокуратуры, принес присягу Исламскому государству. Судебный процесс начался в марте 2024 года. См. Paul Kirby, *Norway gay bar gun attack video shown as trial starts* («В начале судебного процесса показана видеозапись стрельбы в баре для геев в Норвегии»), веб-сайт bbc.com, 12 марта 2024 года.
79. Shared Statement by Religious Leaders in The Council for Religious and Life Stance Communities in Norway (STL) and Leaders from LGBTI Organizations and LGBTI People of Faith (Совместное заявление религиозных лидеров в Совете религиозных и мировоззренческих общин Норвегии (STL) и лидеров ЛГБТИ организаций и ЛГБТИ верующих). Сундволлен, 24 августа 2023 года.
80. Там же.
81. Goodhardt and Rosen, *Facilitator's Guide* (Подход на общей основе к взаимодействию по вопросу религий. Руководство инструктора)
82. Там же.
83. Working with and for YOUTH: Guidelines for youth mainstreaming (Работа с МОЛОДЕЖЬЮ и для МОЛОДЕЖИ. Руководство по интеграции молодежи), Миссия ОБСЕ в Сербии, 2021 год; and Rachel Forster, *Issue Brief: Towards youth leadership on freedom of religion or belief. Search for Common Ground* (Тематический обзор. В направлении руководящей роли молодежи по вопросу свободы религии или убеждения. Поиск общих взглядов), март 2023 года.
84. Our History (Наша история), веб-сайт Football for Peace (Футбол ради мира).
85. Faith and Fragile States First Panel: Religious Engagement in Countering Violent Extremism (CVE) (Первая группа экспертов по вопросам вероисповедания и уязвимых государств. Взаимодействие по вопросам религий в противодействии насильственному экстремизму (ПНЭ)), Институт мира США, видеозапись 38:00-39:38, 27 июля 2018 года.
86. Там же.
87. Согласно данным базы данных «Мировые религии» за 2020 год Бостонского университета, мусульмане составляют приблизительно 59 процентов населения, христиане – 38 процентов, атеисты и агностики – 2,5 процента, бахаи – 0,6 процента. По оценкам Всемирного еврейского конгресса, в 2017 году насчитывалось 40-50 евреев (2022 Report on International Religious Freedom: Albania (Доклад о международной религиозной свободе за 2022 год. Албания), Государственный департамент США).
88. См. Hawre Ahmed Mohammed, *The Last Genocide against the Yazidi People* (Последний геноцид езидов), *Review of Middle East Studies*, Vol. 56, Issue 1, June 2022, Cambridge University Press, pp. 108-122.

- 89.** Документальный фильм *30 years of freedom of religion* (Тридцать лет свободы религии), Межрелигиозный совет Албании, 21 декабря 2020 года.
- 90.** Конвенция о правах инвалидов (КПИ), Организация Объединенных Наций, резолюция A/RES/61/106 Генеральной Ассамблеи (шестьдесят первая сессия), принята 12 декабря 2006 года.
- 91.** Там же, статья 29.b.
- 92.** Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ, ОБСЕ, 3 октября 1991 года, пп. 41.2, 41.3 и 41.5.
- 93.** Easy-to-read («Легкое чтение»), веб-сайт Inclusion Europe.
- 94.** Augmentative and Alternative Communication (AAC) (Альтернативная и дополнительная коммуникация (АДК)), веб-сайт Американской ассоциации речевого языка и слуха.
- 95.** Веб-сайт International Religious Freedom Roundtable (Круглый стол по вопросам религиозной свободы в мире).
- 96.** Согласно данным за 2022 год Общественного научно-исследовательского института по делам религий, американцы характеризуют себя как не исповедующие никакую религию или убеждения (26,8 процента), белые основные протестанты (13,9 процента), белые евангелисты-протестанты (13,6 процента), белые католики (12,6 процента), латиноамериканцы-католики (8,6 процента), чернокожие протестанты (7,7 процента), латиноамериканцы-протестанты (3,5 процента), прочие цветные протестанты (2,5 процента), евреи (1,9 процента), приверженцы движения «Нью-эйдж» («Новая эра») (1,6 процента), мормоны (1,5 процента), свидетели Иеговы (1,1 процента), буддисты (0,7 процента), индуисты (0,7 процента), мусульмане (0,6 процента), приверженцы унитариянства (0,5 процента), православные христиане (0,5 процента).
- 97.** ОБСЕ, *Посредничество и содействие диалогу в контексте ОБСЕ. Справочное руководство.*
- 98.** The Oslo Charter (Ослольская хартия), Международная группа парламентариев по вопросам свободы религии или убеждений (IPPFoRB), ноябрь 2014 года.
- 99.** Parliamentary Report on Religion and Belief: Working towards more Peaceful and Inclusive Societies (Парламентский доклад по вопросу о религиях и убеждениях. Работа по построению более мирных и открытых для всех обществ), Межпарламентский союз, 2023 год.
- 100.** Веб-сайт Article 18 Alliance (Альянс «Статья 18»).
- 101.** Резолюция 16/18 о борьбе с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений и стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии и убеждений (A/HRC/RES/16/18), Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, 12 апреля 2011 года.
- 102.** Веб-сайт Religions for Peace («Религии за мир»).
- 103.** Global Women of Faith Network (Глобальная сеть верующих женщин), веб-сайт «Религии за мир».
- 104.** Interfaith Youth Network (Межконфессиональная сеть молодежи), веб-сайт «Религии за мир».
- 105.** Веб-сайт Search for Common Ground («Поиск общих взглядов»)..
- 106.** About the Universal Code on Holy Sites (О Всеобщем кодексе поведения в отношении святых мест), веб-сайт «Поиск общих взглядов».
- 107.** Дополнительную информацию о Всеобщем кодексе и работе организации «Поиск общих взглядов» в Боснии и Герцеговине см. во втором модуле данного онлайн-курса *Religious Engagement in Peacebuilding — the Common Ground Approach* (Взаимодействие по вопросу религий в процессе миростроительства: подход на основе общих взглядов), разработанного организацией «Поиск общих взглядов» и Институтом мира США.
- 108.** Для определения сильных сторон, слабых сторон, возможностей и угроз.
- 109.** Для учета возможных политических, экономических, социальных, технологических, правовых и экологических рисков.

